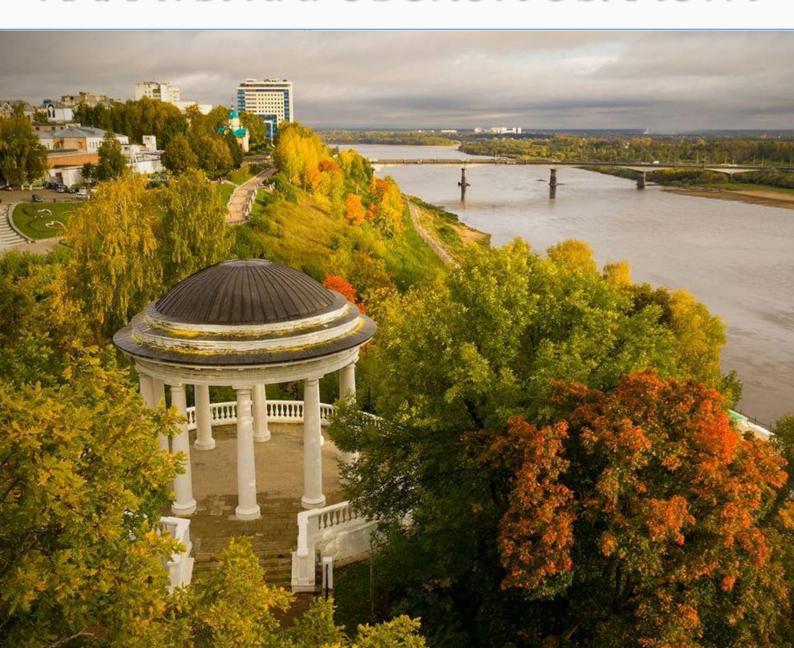
KNPOB

№ 9, 2022

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ

ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №9 2022

Адвокатская палата Кировской области. Новости сентября
Федеральная палата России. Новости сентября
Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека №2 (2022)
Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека №3 (2022)
Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека №4 (2022)
Изменения в кодексах61
Документы Федеральной палаты адвокатов РФ64
Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы
Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области»
Новое в российском законодательстве и законодательстве Кировской области103
Анонсы публикаций в периодической печати107
Из «Российской газеты»110
СПС «КонсультантПлюс»: Новости для юриста, для бухгалтера, специалиста-кадровика; ситуация, готовое решение, вопрос, подборки и консультации горячей линии

СОДЕРЖАНИЕ

Изменения в реестре адвокатов Кировской области	124
Юбиляры месяца	125

Адвокатская палата Кировской области Новости сентября

1) В оказании БЮП адвокатура играет важнейшую роль.

15 сентября в Махачкале в очном формате состоялось расширенное заседание Совета ФПА РФ с участием президентов и вице-президентов региональных адвокатских палат. До начала заседания представителям адвокатуры были вручены ведомственные награды Министерства юстиции РФ.

Совет ФПА РФ утвердил Рекомендации по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката, обсудил стартовавший 10 сентября проект адвокатского сообщества «"АГ-Эксперт"— БЮП», рассмотрел проект приказа Минюста России «Об утверждении единых требований к качеству оказываемой гражданам бесплатной юридической помощи», создал рабочую группу по подготовке профессионального стандарта оказания БЮП.

Президент АП Республики Дагестан Акиф Бейбутов избран вице-президентом ФПА РФ. Утверждены заключения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по шести жалобам на решения советов региональных адвокатских палат о прекращении статуса адвоката, приняты решения по ряду других вопросов. Совет ФПА РФ констатировал наличие неустранимых нарушений при получении Эльманом Пашаевым статуса адвоката.

2) Новое основание прекращения уголовного дела.

В ФПА отметили, что законопроект Минюста, устраняя одну проблему, порождает другую: фактически обвиняемый лишается права на реабилитацию спустя формальный определенный срок.

Минюст России разработал законопроект о внесении поправок в УПК РФ, направленных на повышение гарантии защиты прав лиц, подвергнутых уголовному преследованию. Согласно законопроекту, подготовленному во исполнение Постановления КС РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П/2022, таким основанием будет являться истечение 12 месяцев производства предварительного расследования с момента истечения срока давности уголовного преследования, в случае если дело не передано в суд, сообщает «АГ».

Советник ФПА РФ Сергей Насонов отметил, что законопроект значим и необходим, поскольку он разработан в целях реализации постановления КС РФ. При этом он подчеркнул, что данный документ, устраняя одну проблему, порождает другую: риск бездействия органов предварительного расследования в течение указанного срока и последующего прекращения органами расследования уголовного дела ПО нереабилитирующему основанию. «Фактически обвиняемый лишается реабилитацию спустя формальный определенный срок. Вряд ли это будет адекватно компенсировано правом на обжалование такого постановления в судебном порядке», полагает Сергей Насонов.

3) ФПА РФ обратилась в Правительство России и Минюст России за соответствующими разъяснениями и решениями в связи с Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

4) 30 сентября запускается новый цикл занятий с сентября 2022 по май 2023 года. С 30 сентября начинается новый цикл занятий Школы молодого адвоката Кировской области.

Зарекомендовавший себя проект повышения квалификации адвокатов реализуется на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

5) Адвокаты примут участие в Дне бесплатной юридической помощи, приуроченном ко Дню пожилого человека.

30 сентября состоится Всероссийский единый день оказания бесплатной юридической помощи (далее — День БЮП), в его организации принимают участие региональные отделения Ассоциации юристов России и Уполномоченные по правам человека в субъектах РФ. К акции присоединятся и адвокаты. Квалифицированную помощь граждане смогут получить по любым правовым вопросам — как в ходе личных приемов, так и дистанционно.

6) С 1 октября 2022 г. начнет осуществляться индексация выплат защитникам по назначению.

Как следует из Постановления Правительства РФ от 29 июня 2022 г. № 1161, при индексации размеров вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, будет применяться коэффициент 1,04. Этим нормативным актом в п. 22.1 Положения о возмещении процессуальных издержек, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, закреплены новые ставки оплаты, связанные с возмещением издержек.

Федеральная палата адвокатов Новости сентября

1) Суд услышал сторону защиты.

Стороны получили копии оправдательного приговора в отношении адвоката Сергея Юрьева. Напомним, 22 августа Мещанский районный суд г. Москвы вынес оправдательный приговор руководителю МКА «Межрегион» Сергею Юрьеву, обвинявшемуся в хищении денежных средств ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения» в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), адвокату коллегии Виктору Евкину и руководителю Управления правового обеспечения и имущественных отношений Росаэронавигации Владимиру Мнишко, обвинявшимся по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК.

Как сообщает «АГ», в распоряжении издания появилась выдержка из мотивировки приговора. Суд указал, что представленные стороной обвинения доказательства лишь устанавливают факты взаимодействия МКА «Межрегион» с Φ ГУП «Госкорпорация по OpBД» и Росавиацией.

В комментарии «АГ» Сергей Юрьев назвал приговор взвешенным, обоснованным и законным, добавив, что ему непонятна позиция прокуратуры, поскольку с самого начала все было очевидно и неоднократно говорилось о недостатках, например, финансово-экономической экспертизы, которая была проведена ненадлежащим образом в ненадлежащем месте и по ненадлежащим методикам. Защитник коллеги, адвокат Наталья Якупова подчеркнула, что пересчитывать стоимость работы адвокатов и тем более пересматривать условия выполненных договоров – нельзя.

2) Недопустимое поведение.

АП Краснодарского края выявила признаки дисциплинарного проступка в действиях следователя.

Как стало известно «АГ», Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов АП Краснодарского края (АПКК) по обращению адвоката вынесла заключение, которым выявила признаки дисциплинарного проступка в действиях следователя, и указала на недопустимость для следователя при проведении следственных действий в грубой форме общаться с участниками следственного действия, провоцировать их на конфликт, а также кричать на них.

Адвокат Заур Татлок, обратившийся с жалобой, отметил, что он высоко оценивает профессиональную помощь со стороны адвокатской палаты, и выразил надежду, что следователь будет наказан.

Вице-президент АПКК, председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АПКК Ростислав Хмыров обратил внимание на проблему отсутствия единых критериев, которые позволили бы отграничить процессуальные нарушения должностных лиц от нарушений профессионального права адвоката.

3) ВС удовлетворил требования адвоката.

Адвокат добился в ВС РФ признания незаконными действий полицейских, не пустивших

его в здание ОМВД с телефоном.

Как сообщает «АГ», Верховный Суд РФ опубликовал Кассационное определение от 24 августа по делу № 49-КАД22-6-К6, которым признал незаконными действия должностных лиц районного ОМВД в Республике Башкортостан, выразившиеся в отказе пропустить в здание полиции адвоката с мобильным телефоном.

Суд подчеркнул, что федеральное законодательство не содержит каких-либо норм, устанавливающих запрет адвокату посещать с техническими средствами здание полиции с целью участия в следственных действиях.

Советник ФПА РФ Нвер Гаспарян отметил, что позиция Верховного Суда РФ позволит адвокатам беспрепятственно посещать с телефонами правоохранительные органы.

4) «Важно и дальше продвигать этот насущный проект».

Адвокаты Санкт-Петербурга и Ленинградской области смогут дистанционно общаться со своими доверителями, находящимися в СИЗО-5.

В деловой и доброжелательной атмосфере прошла очередная встреча руководителей УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и АП Санкт-Петербурга (далее – АП СПб). В переговорах участвовали начальник регионального УФСИН Игорь Потапенко, помощник начальника УФСИН по соблюдению прав человека Елена Кузнецова. Адвокатскую палату представляли первый вице-президент Вячеслав Тенишев и заместитель председателя Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов, руководитель группы полномочных представителей АП СПб Александр Чангли.

5) Роботизация поможет освободить судей от рутины.

«Независимая газета»: Бесспорные судебные решения отдадут программам, которые будут защищать букву закона. К подготовке проектов судебных приказов будут привлечены роботы — это подтвердил на совещании с делегатами X Всероссийского съезда судей из Южного и Северо-Кавказского федеральных округов председатель Верховного Суда (ВС) России Вячеслав Лебедев.

Искусственный интеллект (ИИ) позволит существенно снизить нагрузку на суды, прежде всего мировые. Вице-президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Елена Авакян отметила, что это, с одной стороны, приведет к ситуациям, когда судьи будут пачками подписывать такие приказы нажатием одной кнопки и не станут заглядывать в их содержимое, с другой — российские суды и сейчас формально подходят к данному виду судопроизводства, а роботизация правосудия лишь упростит процесс, но на его качестве она не сильно скажется.

6) Опасный прецедент.

Суд разрешил обыск в жилище адвоката в рамках уголовного дела в отношении другого лица. Как стало известно «АГ», Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга удовлетворил ходатайство следователя о производстве обыска в жилище адвоката в рамках уголовного дела в отношении его родственника. В апелляционной жалобе адвокат указал, что место проведения обыска — его единственное место жительства, где помимо прочего он осуществляет свою профессиональную деятельность. В комментарии «АГ» адвокат

Михаил Ляпин рассказал, что обыска было два, и в обоих случаях нарушалась адвокатская тайна, что является ударом для всего адвокатского сообщества и опасным прецедентом. Член Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП г. Санкт-Петербурга Александр Леонтьев посчитал, что ситуация требует незамедлительного привлечения внимания прокуратуры города и органа СКР, ответственного за принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела в отношении виновных лиц, чего палата и собирается добиваться.

7) Площадка, где молодые адвокаты могут заявить о себе.

Совет молодых адвокатов АП г. Москвы запустил новый проект — подкаст на YouTube «Больше, чем право». Ведущие подкаста — член Совета молодых адвокатов АП г. Москвы, партнер коллегии адвокатов Pen&Paper Софья Хорава и руководитель отдела по связям с общественностью АП г. Москвы Евгения Моткова вместе с гостями обсуждают различные сферы адвокатской деятельности, пытаясь разобраться в сути, причинах и следствиях тех или иных явлений. В первом выпуске подкаста его участники продолжили начатую членом Совета АП г. Москвы Дмитрием Харитоновым тему допустимых форм и пределов протестного поведения адвоката при воспрепятствовании его профессиональной деятельности и нарушении профессиональных прав в суде.

8) Вина не установлена.

В Якутии суд не стал привлекать 76-летнего адвоката по статье о неповиновении законному распоряжению полицейского. Как сообщает «АГ», 26 августа судья Якутского городского суда Наталья Новикова вынесла постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ в отношении адвоката АП Республики Саха (Якутия) Прометея Ефимова, задержанного за неповиновение распоряжениям сотрудника полиции. Рассмотрев дело, судья посчитала, что в нем нет достаточных и допустимых доказательств противоправности действий защитника. Адвокат Прометей Ефимов высоко оценил постановление суда, которое, по его словам, уже обжаловано начальником полиции в вышестоящую инстанцию. Президент АП Республики Саха (Якутия) Сергей Катышевцев, защищавший коллегу, отметил, что его возмутил тот факт, что полицейские задержали адвоката за то, что он выполнял свои профессиональные обязанности, а затем необоснованно попытались привлечь его к административной ответственности.

9) Уязвимость адвокатуры.

Калининградский областной суд «засилил» решения о привлечении адвоката Марии Бонцлер к ответственности за воспроизведение слов подзащитных. 20 сентября Калининградский областной суд оставил без изменения два постановления Ленинградского районного суда от 21 июня, которыми адвокат АП Калининградской области Мария Бонцлер была привлечена к административной ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил РФ в связи со словами, произнесенными ею в ходе судебного заседания. В комментарии «АГ» Мария Бонцлер сообщила, что обжалует судебные акты облсуда в вышестоящую инстанцию. Ее защитник Екатерина Селизарова отметила, что областной суд

оставил в силе судебные акты, которые не соответствуют нормам текущего законодательства. Президент АП Калининградской области Евгений Галактионов отметил, что позиция облеуда по делам в рамках КоАП РФ в отношении коллеги лишь подчеркивает уязвимость адвокатуры в этом аспекте.

10) Письмо военкома Москвы.

Военный комиссар Москвы заявил о недопустимости содействия адвокатов уклонению граждан от призыва. Как сообщает «АГ», в минувшие выходные в адвокатских социальных сетях стало распространяться фото датированного 23 сентября письма военного комиссара г. Москвы Виктора Щепилова на имя президента АП г. Москвы Игоря Полякова о недопустимости содействия столичных адвокатов уклонению граждан от призыва на военную службу (копия имеется у «АГ»). В своем письме на имя президента АП г. Москвы военком указал, что уклонение от прохождения военной службы является преступлением, а закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. В АП г. Москвы подтвердили факт получения письма и сообщили, что оно будет рассмотрено. Вицепрезидент Федеральной палаты адвокатов, первый вице-президент АП г. Москвы Генри Резник отметил, что обращение палаты к адвокатам о готовности оказать юридическую помощь по вопросам, рождаемым мобилизацией, никак не связано с письмом военного комиссара.

11) Защита будет добиваться оправдания адвоката.

Уголовное дело в отношении адвоката Ирины Савельевой прекращено. Как сообщает «АГ», вечером 27 сентября мировой судья судебного участка № 1 Заволжского района г. Ульяновска Татьяна Макарова прекратила уголовное дело в отношении адвоката, члена Квалификационной комиссии АП Ульяновской области Ирины Савельевой. Адвокат обвинялась в разглашении данных предварительного расследования из-за обращения к специалисту. Дело прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Вице-президент ФПА РФ, заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Вадим Клювгант отметил, что прекращение дела совершенно не означает ни признание вины, ни согласие с обвинением.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР ПРАКТИКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ОСНОВНЫХ СВОБОД ЧЕЛОВЕКА N 2 (2022)

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" "толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3 - 33). Согласно пункту "b" части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования".

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека <1>.

<1> В рамках настоящего обзора понятие "межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека" охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений

вопросы защиты лица от домашнего насилия <2>; право на жизнь; проведение эффективного расследования лишения лица жизни <3>

практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женшин <4>

<2> Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (обновлено по состоянию на 1 ноября 2020 года).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29487/.

<3> Для сведения: в 2021 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2021 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/30129/.

<4> Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее - Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 18 декабря 1979 года. Российская Федерация является участником данного Протокола и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее - Конвенция), а также признает компетенцию Комитета на получение индивидуальных сообщений получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

Дело "Х.Х., И.Х. и Ю.Х. против Грузии". Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 октября 2021 года. Сообщение N 140/2019 < 5 >.

<5> Как усматривалось из текста Мнений, авторы в числе прочего заявляли о нарушении статьи 2 (пункт "b") Конвенции. Они утверждали, что Закон о пресечении насилия в семье, защите и помощи жертвам семейного насилия 2006 года не охватывал насилие в отношении женщин со стороны членов расширенной семьи в тот период, когда Д. была избита и скончалась. Авторы заявляли и о нарушении пунктов "c" и "e" статьи 2 Конвенции, поскольку правоохранительные органы государства-участника не приняли разумных мер для защиты г-жи Д. Авторы также заявляли о нарушении пунктов "c" и "e" статьи 2 Конвенции, ссылаясь на то, что расследование, судебное преследование и наказание лиц, избивших Д., не проводилось.

Правовые позиции Комитета: Комитет напоминает о своей Общей рекомендации N 19, в которой он рассматривает вопрос о том, могут ли государства-участники нести ответственность за поведение негосударственных субъектов, указывая на то, что "дискриминация <6> по смыслу положений Конвенции не ограничивается действиями правительств или от их имени" и что "согласно общему международному праву и конкретным [П]актам о правах человека государства также могут нести ответственность за

действия частных лиц, если они не предпринимают должных мер для предотвращения нарушений прав или расследования актов насилия и наказания виновных, а также для предоставления компенсации пострадавшим" (пункт 7.2 Мнений).

<6> Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27156/.

Комитет напоминает - в соответствии с его Общей рекомендацией N 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции государстваобязаны проявлять должную ответственность для предотвращения, расследования, судебного преследования таких актов насилия по признаку пола и наказания виновных за их совершение (пункт 19). Если же дискриминация в отношении женщин сопряжена с нарушением других прав человека, в частности, права на жизнь и физическую неприкосновенность в случаях, например, бытового и других форм насилия, то государства-участники обязаны возбуждать уголовное дело, предавать виновного (виновных) суду и назначать соответствующие уголовные наказания (пункт 34). Комитет также считает, безнаказанность за такие преступления в значительной степени способствует укоренению в обществе благосклонного отношения к самым крайним формам гендерного насилия в отношении женщин, что создает благодатную почву для дальнейшего совершения таких актов (пункт 7.3 Мнений).

Дискриминация женщин по половому и гендерному признаку неразрывно связана с другими факторами, влияющими на положение женщин, включая этническую принадлежность (пункт 7.5 Мнений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение государства-участника о том, что его правоохранительные органы не знали о сговоре родственников Д. против нее, но, тем не менее, 16 сентября 2014 года они отвезли ее в дом сельского старосты, откуда, поговорив с матерью, она вернулась в дом своих родителей с условием, изложенным в письменном виде, что там ее никто не обидит. Полицейские также приходили проверить ее состояние. Комитет отметил - согласно материалам дела мать Д. указала в своих свидетельских показаниях на то, что сельский староста не перевел вопрос Д. к полиции о том, почему они не арестовали тех, кто ее избил. Кроме того, сельский староста показал, что Д. сказала ему - ее родственники посоветовали ей принять крысиный яд и покончить с собой. Она попросила его забрать ее из дома

родственников, чтобы ее не убили. Когда ее привезли в его дом, то между ней и ее матерью произошла "крупная ссора". Затем староста дал указание полиции вернуть Д. родственникам при условии, что ее никто не тронет, поскольку эти родственники звонили ему. Комитет посчитал, что эти факты свидетельствовали о том, что Д. находилась в крайней опасности, которая сохранялась из-за решения властей вернуть ее родственникам, которые, как известно, накануне вечером сказали ей покончить с собой... Таким образом, Комитет счел, власти государства-участника не смогли обеспечить эффективную защиту Д. от дискриминации по признаку пола и принять все необходимые меры для ликвидации такой дискриминации. Он с сожалением отметил, что власти государства-участника исходили из соображений защиты "чести", и счел, что они не смогли защитить ее право на жизнь (пункт 7.4 Мнений).

Комитет отметил утверждение авторов о нарушении пунктов "b", "c" и "е" статьи 2 Конвенции на основании того, что государство-участник не провело расследование, судебное преследование и наказание лиц, виновных в избиении и смерти Д. Он также отметил замечание государства-участника о сложности дела и причинах отказа от проведения судебно-медицинской экспертизы. Комитет счел, ссылка государстваучастника на причастность нескольких лиц не может служить оправданием такой продолжительности расследования, особенно учитывая то обстоятельство, что личности причастных, как представляется, никогда не оспаривались. Комитет указал, необходимость перевода материалов дела не может считаться оправданием того, что расследование ведется уже более шести лет. Комитет далее отметил, после смерти Д. власти решили не проводить судебно-медицинскую экспертизу из-за возражений ее родственников, которые, как им было известно, сказали ей покончить с собой. Комитет отметил, что государство-участник не оспаривало - Закон о пресечении насилия в семье, защите и помощи жертвам семейного насилия 2006 года не охватывал насилие в отношении женщин со стороны членов расширенной семьи в тот период, когда Д. была избита и скончалась. Также не оспаривалось отсутствие законодательного положения, позволяющего не проводить судебно-медицинскую экспертизу на таком основании, или необходимость такой экспертизы для определения того, когда Д. были нанесены телесные повреждения - до ее смерти или в момент ее смерти. Учитывая данные обстоятельства и напоминая о своей рекомендации государству-участнику обеспечить эффективное расследование случаев гендерного насилия в отношении женщин, преследовать и наказывать виновных с применением наказаний, соизмеримых с тяжестью преступления, и предоставлять жертвам адекватную компенсацию за причиненный ущерб, Комитет счел, что власти государстваучастника не выполнили свое обязательство по расследованию обстоятельств и наказанию лиц, виновных в жестоком обращении, которому подверглась Д., и в ее смерти (пункт 7.5 Мнений).

Комитет принял к сведению утверждение авторов о нарушении статей 2 "f" и 5 "a", рассматриваемых в совокупности со статьей 1 Конвенции, и в свете Общих рекомендаций N 19 и N 35. Комитет отметил, что государство-участник не объяснило, каким образом

принятые меры помогли Д. Он счел, что жестокое обращение с Д., отказ в проведении вскрытия из-за возражений ее родственников, которые, как известно, представляли для нее угрозу, квалификация прокурором ее поведения как "позорного" и решение о прекращении расследования на основании вывода о том, что она совершила самоубийство из-за своего "позорного" поведения и неверности, подтвердили - Д. стала жертвой пересекающейся дискриминации, связанной с ее этнической принадлежностью и стереотипным отношением полиции и судебных органов (пункт 7.6 Мнений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав Д. по статьям 2 "b" - "f" и 5 "a", рассматриваемым в совокупности со статьями 1 и 3 Конвенции, в свете Общих рекомендаций N 19 и N 35.

запрет пыток (необоснованное применение силы в отношении лишенного свободы лица); проведение эффективного расследования <7>

практика Комитета ООН по правам человека <8>

<7> Как было отмечено выше, в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (обновлено по состоянию на 1 ноября 2020 года).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29487/.

<8> Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее - Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту.

Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Дело "Анвар Салихов против Республики Кыргызстан". Соображения Комитета по правам человека от 26 октября 2021 года. Сообщение N 2759/2016 <9>.

<9> Как усматривалось из текста Соображений, государство-участник, по мнению автора, нарушило право не подвергаться пыткам, предусмотренное в статье 7 Пакта. Автор также утверждал, не проведя эффективного расследования по его заявлениям о пытках, государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта. Несмотря на инициирование нескольких расследований, включая возбуждение уголовного дела, государство-участник не провело независимого изучения фактов (пункты 3.1 - 3.2 Соображений).

Правовые позиции Комитета: уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, охраняемые статьей 7 Пакта <10>. Хотя обязательство в отношении привлечения к правосудию тех, кто несет ответственность за нарушение статьи 7, является обязательством в отношении принятия мер, но не в отношении достижения результата <11>, государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о том, что они или их органы совершили серьезные нарушения Пакта (пункт 10.4 Соображений).

<10> Принятые Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 20 (1992), п. 14 и Замечание общего порядка N 31 (2004), п. 18; дело "Бобоев против Таджикистана" (ССРR/С/120/D/2173/2012), п. 9.6; и дело "Халмаматов против Кыргызстана" (ССРR/С/128/D/2384/2014), п. 6.4.

<11> См. дело "Прутина и др. против Боснии и Герцеговины" (ССРК/С/107/D/1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010), п. 9.5; и дело "Бобоев против Таджикистана", п. 9.3.

Бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации <12> и особенно тогда, когда травмы предположительно причиняются в ситуациях, связанных с содержанием автора под стражей властями государства-участника (пункт 10.5 Соображений).

<12> См. дело "Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая", сообщение N 30/1978, п. 13.3; дело "Дермит Барбато против Уругвая", сообщение N 84/1981, п. 9.6; и дело "Бобоев против Таджикистана", п. 9.4.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: было принято к сведению утверждение автора о том, что его избивали, пытали и заставляли признать вину в

преступлении, которого он не совершал, в нарушение его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статье 14 (пункт 3 "g") Пакта. Комитет также принял к сведению утверждение автора - 26 июля 2005 года он явился в отделение милиции, где от него потребовали признаться в совершении убийства, а когда автор отказался, его избили и подвергли пыткам несколько сотрудников милиции, чтобы заставить его признаться в убийстве милиционера. Комитет учел утверждения автора о том, что пытки прекратились после того, как он подписал признание, в котором он сознался в совершении убийства вместе с двумя сообщниками - Г.О. и К.У. Комитет также обратил внимание - автор подал многочисленные жалобы в прокуратуру, в милицию и судье, который председательствовал во время судебного процесса, и что все его жалобы были отклонены (пункт 10.2 Соображений).

Комитет установил, автор был первоначально подвергнут медицинскому освидетельствованию, включая медицинское освидетельствование 3 августа 2005 года, и уголовное расследование по утверждениям автора о пытках было начато 6 декабря 2005 года (пункт 10.4 Соображений).

Комитет отметил заявления Д.С.К. и нескольких других свидетелей, которые показали - на авторе не было видимых повреждений, когда он был впервые задержан. Это противоречило версии государства-участника о том, что автор получил повреждения до его ареста. В этой связи Комитет отметил, материалы дела не позволяли заключить, что расследование утверждений о пытках проведено эффективным образом и что были выявлены какие-либо подозреваемые, несмотря на подробные заявления автора по этому поводу, свидетельские показания и подробные медицинские заключения, подтверждающие наличие телесных повреждений. Комитет также подчеркнул следующее - при вынесении решения о виновности автора суд использовал наряду с другими доказательствами признательные показания автора, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства автор сообщил о применении к нему пыток <13> (пункт 10.5 Соображений).

<13> Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29220/.

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении

государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статьи 14 (пункт 3 "g") Пакта.

Дело "Е.С. против Республики Кыргызстан". Соображения Комитета по правам человека от 19 октября 2021 года. Сообщение N 2850/2016 <14>.

<14> Как следовало из текста Соображений, автор утверждал, избиение, которому он подвергся в следственном изоляторе, нарушило его права по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта. Он также обратил внимание на отсутствие эффективного расследования его утверждений, что представляло собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Он отметил, несмотря на то, что расследование возобновлялось пять раз, прокуратура так и не установила личности лиц, виновных в избиении автора, хотя он назвал их имена. Прокуроры допросили только трех сотрудников, хотя в инциденте 14 сентября 2011 года участвовали многие другие. Расследование было поверхностным и, похоже, было направлено на оправдание применения силы сотрудниками милиции. Не всех свидетелей допросили, в частности не были допрошены члены мониторинговой группы (пункты 3.1 - 3.2 Соображений).

Правовые позиции Комитета: государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и в тех случаях, когда лицо, лишенное свободы, демонстрирует признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности <15>. Комитет неоднократно заявлял о том, что в таких случаях бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации <16> (пункт 8.3 Соображений).

._____

Сфера применения статьи 7 Пакта распространяется на запрещение телесных наказаний, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление или в качестве дисциплинарной меры (пункт 8.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: было отмечено утверждение автора по статье 7 Пакта о том, что 14 сентября 2011 года, когда он содержался под стражей и спал в своей камере в следственном изоляторе, он был внезапно разбужен и подвергнут

<15> См. дело "Эшонов против Узбекистана" (ССРR/С/99/D/1225/2003), п. 9.8; дело "Сирагев против Узбекистана" (ССРR/С/85/D/907/2000), п. 6.2; и дело "Жейков против Российской Федерации" (ССРR/С/86/D/889/1999), п. 7.2.

<16> См. дело "Муконг против Камеруна" (ССРК/С/51/D/458/1991), п. 9.2; и дело "Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая", сообщение N 30/1978, п. 13.3.

избиению сотрудниками изолятора, наносившими ему удары по голове и всему телу. Автор подробно рассказал о своем избиении, которое вначале продолжалось около 30 минут. Он утверждал, его избиение на самом деле связано с дракой, которая произошла у него ранее с сотрудником милиции, что стало одним из оснований для обвинений в рамках возбужденного в отношении него уголовного дела. Комитет обратил внимание - автор предоставил несколько фотографий, сделанных 16 сентября 2011 года мониторинговой группой в составе представителей Аппарата Омбудсмена и двух правозащитных неправительственных организаций, на которых видны две длинные красные линии на его спине. Комитет далее отметил, хотя автор не предоставил заключение судебномедицинской экспертизы, наличие такого заключения упоминается в решениях районной прокуратуры. Комитет указал на несоответствие между, с одной стороны, рассказом автора о продолжительном и жестоком избиении и, с другой стороны, незначительными телесными повреждениями, показанными на фотографиях, несмотря на то, что они были сделаны всего через несколько дней после инцидента, а также, очевидно, легкими поверхностными повреждениями, подтвержденными заключением судебно-медицинской экспертизы. Комитет отметил, что в любом случае государство-участник признало - автор подвергся избиению и получил легкие телесные повреждения во время содержания под стражей (пункт 8.2 Соображений).

Комитет принял во внимание аргумент государства-участника о том, что сотрудники милиции прибегли к применению силы в законных целях - для предотвращения побега задержанных и восстановления порядка в изоляторе после беспорядков, устроенных задержанными одной из камер. Однако Комитет указал, что государство-участник не представило достаточных аргументов в поддержку утверждения о том, что задержанные действительно пытались совершить побег, или утверждения о том, что сила была применена строго в пределах, необходимых для достижения целей предотвращения побега и восстановления порядка (пункт 8.4 Соображений).

С точки зрения Комитета, избиение автора сотрудниками милиции 14 сентября 2011 года было равносильно жестокому и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта.

Комитет обратил внимание на утверждения автора о нарушении статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, ввиду отсутствия эффективного расследования его утверждений об избиении сотрудниками милиции. В этой связи Комитет отметил, что предварительное расследование возобновлялось четыре раза, длилось полтора года и за это время прокуратура допросила ограниченное количество свидетелей из изолятора. Комитет пришел к выводу о том, что сотрудники милиции применили силу в соответствии с инструкцией N 263 с целью предотвращения попытки побега и восстановления порядка, однако, прокуроры так и не попытались установить, почему было избито так много задержанных, которые не участвовали в нападении на дежурного, в том числе и автор. По мнению Комитета, не было предпринято попыток

обосновать утверждение о попытке побега или установить, было ли применение силы соразмерно цели восстановления порядка в изоляторе или предотвращения попытки побега. Кроме того, прокуроры не опросили всех соответствующих свидетелей, в частности членов мониторинговой группы, которые посетили изолятор и опросили задержанных всего через два дня после инцидента. Государство-участник не предоставило никакой информации о действиях автора, которые оправдывали применение силы в соответствии с положениями Закона об органах внутренних дел. Комитет далее подчеркнул - когда автор обжаловал решение прокуратуры, то суды отклонили его жалобу только потому, что другие задержанные, которые первоначально пожаловались на избиения в прокуратуру, отозвали свои жалобы. Суды проигнорировали тот факт, что автор от своей жалобы не отказался (пункт 8.7 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

практика Комитета ООН против пыток <17>

<17> Комитет ООН против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее - Конвенция).

Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

Дело "Рональд Джеймс Вуден против Мексики". Решение Комитета против пыток от 23 июля 2021 года. Сообщение N 759/2016 <18>.

<18> Как следовало из текста Решения, автор заявлял о нарушении статьи 1, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Конвенции. Он утверждал, что обращение, которому он подвергся во время задержания, перемещения и нескольких часов содержания под стражей, может быть квалифицировано как пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции. Автор также утверждал, государство нарушило свое обязательство по предупреждению пыток, допустив его задержание без ордера на арест и при том, что он не был задержан на месте преступления, без его регистрации в журнале учета задержанных, без судебного контроля за его содержанием под стражей и без возможности проведения

осмотра и получения медицинской помощи. Автор обратил внимание - государствоучастник нарушило статью 11 Конвенции, поскольку во время его содержания под стражей в полицейском участке власти не применяли Стамбульский протокол или какое-либо другое руководство в соответствии с международными стандартами в отношении методов предупреждения, выявления и документирования пыток, а сотрудники прокуратуры, получившие различные жалобы, поданные автором, на момент представления сообщения так и не издали ни одного соответствующего распоряжения. Автор утверждал, что государство-участник нарушило статьи 12 и 13 Конвенции, не обеспечив проведения компетентными и беспристрастными органами оперативного, незамедлительного и тщательного расследования предполагаемых преступлений, и не предоставив этим органам возможности быстро и беспристрастно рассмотреть его жалобу. Автор также заявлял о нарушении статьи 14 Конвенции в той мере, в какой он был лишен оперативного, эффективного и беспристрастного средства судебной защиты для установления фактов, преследования и наказания лиц, ответственных за применение пыток, а также возможности получить адекватную компенсацию и реабилитацию (пункты 3.1 - 3.7 Решения).

Правовые позиции Комитета: Комитет призывал государства к принятию эффективных мер для обеспечения того, чтобы лишенные свободы лица с момента их заключения под стражу на практике пользовались, в соответствии с международными нормами, всеми основными правовыми гарантиями, в частности: правом на незамедлительную помощь со стороны адвоката, правом быть проинформированными о причинах своего задержания и правом на его регистрацию (пункт 10.4 Решения).

Комитет напоминает, что статья 12 Конвенции требует проведения оперативного и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что были применены пытки (пункт 10.7 Решения).

Комитет напоминает, что самого по себе расследования недостаточно, чтобы продемонстрировать, что государство-участник выполнило свои обязательства по статье 12 Конвенции, это расследование должно быть оперативным и беспристрастным. Кроме того, он напоминает, что оперативность необходима как для того, чтобы жертва не подвергалась дальнейшим пыткам, так и потому, что, как правило, физические следы пыток быстро исчезают (пункт 10.8 Решения).

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка N 3 (2012), где он подчеркнул необходимость предоставления государствами-участниками средств для максимально полной реабилитации лица, которому был причинен вред в результате нарушения Конвенции, которая должна носить комплексный характер и включать медицинскую и психологическую помощь, а также правовые и социальные услуги (пункт 10.10 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: было принято к сведению утверждение автора о том, что во время задержания, ареста и содержания под стражей сотрудники полиции неоднократно наносили ему удары оружием, кулаками и ботинками,

наступали на гениталии и ребра, направляли на него оружие и угрожали смертью и исчезновением. Комитет также отметил, автор предоставил многочисленные медицинские заключения, подтверждающие получение им таких травм, как перелом ребер, эректильная дисфункция, симптомы посттравматического стрессового расстройства и недостаток мышечной силы в обеих руках. Последствия некоторых из этих травм сохранялись на протяжении не менее двух лет после описываемых событий.... Комитет пришел к выводу утверждения автора об избиении, которому он подвергался во время задержания и перемещения, а также обстоятельства, в которых он содержался под стражей, без медицинской помощи и воды, представляли собой элементы, позволяющие сделать вывод о нарушении статьи 1 Конвенции (пункт 10.3 Решения).

Комитет отметил, что автор был задержан без ордера и не имел возможности общаться со своей супругой или независимым адвокатом.... [Г]осударство-участник не выполнило свое обязательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 2 Конвенции, о принятии эффективных мер по предупреждению актов пыток (пункт 10.4 Решения).

Комитет также принял к сведению довод автора о нарушении статьи 11 Конвенции, поскольку во время его содержания под стражей государство-участник не применило Стамбульский протокол или любое другое руководство, соответствующее международным стандартам о методах предупреждения, выявления и документирования пыток. Комитет сослался на свои заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Мексики, в которых он настоятельно призвал государство обеспечить проведение систематического обзора процедур задержания и допроса в соответствии со статьей 11 Конвенции. В отсутствие информации от государства-участника, которая могла бы продемонстрировать, что условия заключения автора были предметом надзора государства-участника, Комитет пришел к выводу - государство-участник нарушило статью 11 Конвенции (пункт 10.5 Решения).

Комитет отметил, несмотря на наличие у автора видимых повреждений, отмеченных в медицинских отчетах, немедленного расследования предполагаемых фактов начато не было (пункт 10.7 Решения).

Комитет подчеркнул, после подачи жалобы от 29 апреля 2013 года автор впервые предстал перед прокуратурой 18 апреля 2016 года. После принятия решения окружным судом по уголовным делам и вопросам ампаро от 1 июля 2016 года сотрудник федеральной прокуратуры не стал расследовать факт применения пыток. Расследование Генеральной прокуратуры было возобновлено через три года после описываемых событий, без какоголибо обоснования чрезмерной задержки расследования или своевременного предоставления автору информации о ходе его проведения (пункт 10.8 Решения).

В свете непроведения оперативного и беспристрастного расследования утверждений автора, Комитет пришел к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 14 Конвенции (пункт 10.10 Решения).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении статьи 1; пункта 1 статьи 2; статей 11; 12; 13 и 14 Конвенции.

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте недопустимости использования доказательств, полученных вследствие бесчеловечного обращения, совершенного сотрудниками правоохранительных органов <19>

практика Комитета ООН по правам человека

<19> Как было отмечено выше, в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29220/.

См. вышеприведенное дело "Анвар Салихов против Республики Кыргызстан". Соображения Комитета по правам человека от 26 октября 2021 года. Сообщение N 2759/2016.

право обвиняемого на публичное судебное разбирательство

практика Комитета ООН по правам человека

В Верховный Суд Российской Федерации поступил официальный перевод на русский язык текста Соображений Комитета по правам человека от 31 марта 2016 года по делу "Ю.М. против Российской Федерации". Сообщение N 2059/2011 <20>.

<20> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, с первого дня судебного разбирательства он обращался в суд с жалобами на то, что ему не были предоставлены достаточные возможности для ознакомления с материалами дела и что его просьбы много раз вносились в протокол судебного заседания; ему было отказано в праве быть представленным выбранным им самим адвокатом в ходе судебных слушаний в первой

инстанции; вопреки тому, что было внесено в судебный протокол, разбирательство не было открытым, поскольку суд не вызвал его мать и сыновей, чтобы они могли присутствовать на судебных слушаниях; он неоднократно возражал против "закрытого" характера судебного процесса; в ходе первого судебного слушания он обращался с ходатайством о вызове в суд и допросе одного свидетеля-эксперта и шести дополнительных свидетелей, включая г-на Ч.А.Ш., однако суд оставил его ходатайство без удовлетворения.

Правовые позиции Комитета: ссылаясь на свое Замечание общего порядка N 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, Комитет заявил, что все судебные разбирательства по уголовным делам, в принципе, должны проводиться устно и быть открытыми для публики, за исключением случаев, когда суд постановляет не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (ordre public) или государственной безопасности, или если этого требуют интересы защиты частной жизни сторон. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности (пункт 9.2 Соображений).

Комитет ссылается на свое [3]амечание общего порядка N 32, в котором он указывает - определение "достаточное время" <21> зависит от обстоятельств каждого дела и что "достаточные возможности" должны включать в себя доступ ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого (пункт 9.3 Соображений).

<21> В силу подпункта "б" пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах "... [к]аждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:.... иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником...".

Пакт гарантирует право лица "защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника". Это право влечет за собой свободу обвиняемого не только на выбор, но и замену адвоката, и это право не должно ограничиваться, кроме как в случае, если это абсолютно необходимо для отправления правосудия, например, если обвиняемый злоупотребляет правом на замену адвоката. Пакт гарантирует право обвиняемого на замену адвоката, который, по его мнению, не подходит для данного дела, или который, как он подозревает, действует вопреки его интересам (пункт 9.4 Соображений).

Именно на государство-участника возлагается обязанность продемонстрировать, что автор, который был привлечен к суду за совершение серьезных преступлений, караемых лишением свободы на срок до 25 лет, был надлежащим образом информирован о его праве на адвоката и что он умышленно отказался воспользоваться этим правом (пункт 9.7)

Соображений).

Хотя право на привлечение к участию в процессе свидетелей не является абсолютным, обвиняемые или их защитник должны иметь право на допуск свидетелей, показания которых могут быть значимыми для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства (пункт 9.9 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: государство-участник не объяснило, почему нужно было закрыть весь судебный процесс, включая слушания фактов и доказательств, связанных с обвинениями в убийстве, грабеже и незаконном владении оружием, вместо того, чтобы закрыть лишь часть заседания в целях защиты прав несовершеннолетних и предотвращения разглашения сведений об интимных и личных сторонах жизни участвующих в деле лиц. Комитет счел, государство-участник не обосновало лишение публики доступа на все судебное разбирательство по делу автора ни по одной из причин, изложенных в пункте 1 статьи 14 Пакта (пункт 9.2 Соображений).

Комитет установил, автор имел возможность изучать материалы дела с 25 января 2002 года до 12 марта 2002 года. Кроме того, 11 и 18 февраля 2002 года автор был предупрежден о том, что его поведение с целью затягивания ознакомления с материалами дела является недопустимым. Комитет принял к сведению ограничения срока ознакомления с делом, однако с учетом того, что заявитель имел около полутора месяцев для изучения дела, Комитет не был убежден, что выделенное время было недостаточным. Исходя из вышесказанного, Комитет пришел к выводу - права автора, предусмотренные в пункте 3 "b" статьи 14 Пакта, нарушены не были (пункт 9.3 Соображений).

Как усматривалось из протокола судебного заседания, автор просил предоставить ему "любого другого адвоката" и настаивал на том, что он хотел "проконсультироваться со своей семьей в выборе адвоката". На странице 44 указанного протокола зафиксировано - автор вновь поднимал этот вопрос и просил пригласить "государственного защитника". Комитет обратил внимание - как следовало из разъяснений автора и государства-участника, а также протокола судебного заседания, суды Российской Федерации не удовлетворили ходатайства о назначении заявителю любого другого адвоката или государственного защитника и наложили на него обязательство обосновать его просьбу. Комитет отметил, адвокат, г-н Б., первоначально был приглашен родственниками одного из сообвиняемых по делу автора, интересы которых не совпадали с интересами автора. Установив, что в материалах дела не было указания на то, что автор злоупотребил своим правом выбирать или заменять адвоката, Комитет пришел к выводу - государство-участник не обосновало необходимость ограничить право автора на замену адвоката для отправления правосудия и невозможность назначить ему государственного защитника (пункт 9.5 Соображений).

Как установил Комитет, суд кассационной инстанции счел целесообразным заслушать доводы автора, для того чтобы вынести свое заключение. В таких обстоятельствах, по

мнению Комитета, суд был обязан проинформировать обвиняемого о его праве требовать присутствия адвоката в ходе слушаний. Комитет также отметил, что г-н Б., который, как утверждалось, был проинформирован о кассационной процедуре, но решил не присутствовать на слушаниях, не мог рассматриваться в качестве адвоката, выбранного самим автором. Также нельзя было предположить, что автор отказался от своего права быть представленным адвокатом в ходе кассационной процедуры. Кроме того, Комитет подчеркнул, в связи с решением суда первой инстанции автор был вынужден готовиться к рассмотрению его кассационной жалобы без выбранного им самим защитника. Комитет резюмировал - имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствовали о нарушении прав автора по пункту 3 "d" статьи 14 Пакта (пункт 9.7 Соображений).

Что касается утверждения автора о том, что ему не было предоставлено право на перекрестный допрос в суде важного свидетеля, Ч.А.Ш., и что в протокол были внесены только его оглашенные в суде первоначальные показания, Комитет отметил, согласно информации государства-участника, Ч.А.Ш. находился в тот момент на стационарном лечении и не смог присутствовать. В то же время ничто в представлениях государстваучастника не указывало на то, что отсутствие Ч.А.Ш. носило постоянный характер. Кроме того, поскольку жена автора отказалась давать показания, ссылаясь на свои права в соответствии со статьей 51 Конституции Российской Федерации, то ее показания, полученные в полиции, были оглашены в суде и внесены в протокол, и она не подлежала перекрестному допросу автором. Комитет также отметил, шесть дополнительных свидетелей автора не были вызваны повесткой для дачи показаний в его защиту. Государство-участник не представило никакой конкретной информации в отношении этих свидетелей, оно лишь отметило, что решение о ходатайствах такого типа принимает суд. Суд первой инстанции не привел никаких доводов в отношении того, почему он отказал автору в его просьбе пригласить дополнительных свидетелей и почему, собственно говоря, слушания не были отложены для обеспечения присутствия Ч.А.Ш. или других свидетелей, особенно с учетом тяжести предъявленных автору обвинений. С учетом совокупности этих обстоятельств, и в частности отсутствия у автора возможности допросить важного свидетеля, Комитет пришел к выводу - государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 3 "е" статьи 14 (пункт 9.9 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных пунктами 1, 3 "d" и "e" статьи 14 Пакта.

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права обвиняемого на участие защитника в суде кассационной инстанции <22>

практика Комитета ООН по правам человека

<22> Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на участие защитника (адвоката).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2016 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26345/.

См. вышеприведенную информацию о Соображениях Комитета по правам человека от 31 марта 2016 года по делу "Ю.М. против Российской Федерации". Сообщение N 2059/2011.

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права обвиняемого на знакомство с материалами дела <23>

практика Комитета ООН по правам человека

<23> Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права подсудимого (осужденного, оправданного) на личное и эффективное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2016 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26343/.

См. вышеприведенную информацию о Соображениях Комитета по правам человека от 31 марта 2016 года по делу "Ю.М. против Российской Федерации". Сообщение N 2059/2011.

право на справедливое судебное разбирательство в аспекте обеспечения права обвиняемого на вызов свидетелей <24>

практика Комитета ООН по правам человека

<24> Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на защиту при оценке доказательств по

уголовному делу.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2016 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26347/.

См. вышеприведенную информацию о Соображениях Комитета по правам человека от 31 марта 2016 года по делу "Ю.М. против Российской Федерации". Сообщение N 2059/2011.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР

ПРАКТИКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ОСНОВНЫХ СВОБОД ЧЕЛОВЕКА N 3 (2022)

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" "толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3 - 33). Согласно пункту "b" части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования".

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека <1>.

<1> В рамках настоящего обзора понятие "межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека" охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере административно-правовых отношений

вопросы исполнения судебных актов <2>

<2> Для сведения: в 2017 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (по состоянию на 30 ноября 2017 года (обновленное)).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2017 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26329/.

практика Комитета ООН по правам человека <3>

<3> Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее - Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту.

Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Дело "Эжени Шакупева и другие против Демократической Республики Конго". Соображения Комитета по правам человека от 25 марта 2021 года. Сообщение N 2835/2016 <4>.

<4> Как следовало из текста Соображений, авторы заявляли о нарушении государством-участником статьи 7 и 14 (пункт 1), рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), а также статей 2 (пункт 1), 3 и 26 Пакта. Они требовали соответствующего возмещения ущерба, в частности исполнения решения Военного суда Южного Киву от 7 ноября 2011 года, а также предоставления бесплатной медицинской помощи, психологической реабилитации и принятия мер по социальной и экономической реинтеграции. Из текста Соображений также усматривалось, что авторы подверглись особо тяжким сексуальным нападениям, включая изнасилование, со стороны представителей государства, а именно военнослужащих конголезской армии (Вооруженные силы Демократической Республики Конго), под предлогом того, что они были женщинами из числа Демократических сил освобождения Руанды (пункты 3.1 - 3.2 Соображений).

Правовые позиции Комитета: гарантии, закрепленные в статье 7 [Пакта], предусматривают не только обязательство провести эффективное расследование, но и предоставить адекватное возмещение <5> (пункт 5.4 Соображений).

<5> См. в этой связи Ззамечание общего порядка Комитета по правам человека N 20 (1992), п. 14, и Замечание общего порядка Комитета по правам человека N 31 (2004), п. 16.

[Н]евыплата компенсации, несмотря на прямое признание статуса жертвы, снижает воздействие санкций <6>, создает ощущение безнаказанности у лиц, обвиняемых в деяниях, нарушающих статью 7 Пакта, и нивелирует сдерживающий эффект уголовно-правовой системы пресечения преступлений, что подрывает веру жертв в эффективность

расследования	(пункт	6.2	Соображ	ений).

<6> Комитет напомнил о своем Замечании общего порядка N 31 (2004), в котором, в частности, отмечается, что статья 2 (пункт 3) Пакта требует от государств-участников предоставлять возмещение лицам, чьи права согласно Пакту были нарушены. Если такое средство правовой защиты не предоставляется, то обязательство по предоставлению эффективного средства правовой защиты, которое является условием действенности статьи 2 (п. 3), не является выполненным.

[Д]оступ к суду, предусмотренный статьей 14 (пункт 1) Пакта, останется умозрительным, если в ущерб для одной из сторон окончательное и обязательное судебное решение не будет исполнено, равно как [и] останется умозрительным применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются, как это предусмотрено в статье 2 (пункт 3 "с") Пакта (пункт 6.3 Соображений).

Комитет напоминает, что сексуальное насилие по своей природе затрагивает в первую очередь женщин, женщины находятся в особо уязвимом положении во время внутренних и международных вооруженных конфликтов, и в такие периоды государства должны принимать все необходимые меры для защиты женщин от изнасилования, похищения и других форм гендерного насилия. В частности, государства должны обеспечить жертвам сексуального насилия эффективный доступ к правосудию, включая адекватные меры по возмещению ущерба. Эти меры тем более важны в постконфликтных ситуациях, поскольку они предотвращают повторную виктимизацию жертв массовых изнасилований, как это имеет место в данном случае (пункт 6.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: были отмечены утверждения авторов о том, что государство-участник нарушило статью 7 Пакта, не выплатив компенсацию, назначенную национальными судами в 2011 году после признания их жертвами массовых изнасилований. Комитет отметил далее, что в 2015 году авторы инициировали процедуру исполнительного производства по решению о компенсации и вручили государству-участнику соответствующее распоряжение о совершении выплат. Однако по прошествии более пяти лет авторам не было выплачено никакой компенсации.... В отсутствие каких-либо опровержений со стороны государства-участника Комитет придал должное значение утверждениям авторов и счел, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта (пункт 6.2 Соображений).

Комитет обратил внимание - хотя Военный суд Южного Киву подтвердил присуждение авторам компенсации, однако до сих пор они не смогли добиться исполнения этого решения. Государство-участник не объяснило, почему спустя более девяти лет после принятого судом решения от 7 ноября 2011 года авторы так и не получили компенсацию....

Комитет констатировал, неисполнение государством-участником вышеупомянутого решения представляет собой нарушение прав, гарантированных авторам статьей 14 (пункт 1) в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта (пункт 6.3 Соображений).

Комитет указал на утверждение авторов о том, что невыплата национальными властями компенсации, назначенной им как жертвам массовых изнасилований, лишь усугубило систематизацию насилия в отношении женщин и стигматизацию жертв сексуального насилия в конголезской культуре, что противоречит статьям 3 и 26 Пакта... Учитывая обстоятельства, в которых были совершены массовые изнасилования, жертвами которых стали авторы и которые были квалифицированы национальными судами государства-участника как преступления против человечности, а также полное неисполнение судебных решений о предоставлении компенсации авторам и отсутствие реакции со стороны государства-участника, Комитет счел, что государство-участник усугубило их положение крайней уязвимости, а также ту стигматизацию и маргинализацию, которым они подвергались как жертвы сексуального насилия. Более того, отказ государства выплатить компенсацию женщинам, пострадавшим от насилия, мог означать негласное разрешение или поощрение таких действий, что усугубило их уязвимость. Поэтому Комитет пришел к выводу - государство-участник не выполнило свое обязательство по защите авторов от дискриминации по гендерному признаку в соответствии со статьями 3 и 26 Пакта (пункт 6.4 Соображений).

Выводы Комитета: факты свидетельствовали о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), статьи 14, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статей 3 и 26 Пакта.

нахождение несовершеннолетнего мигранта в центре временного содержания <7>

<7> Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних в сфере гражданских и административных правоотношений.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27105/.

Для сведения: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав мигрантов.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2022 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/30792/.

практика Комитета ООН по правам человека

Дело "А.К. и другие против Австралии". Соображения Комитета по правам человека от 8 июля 2021 года. Сообщение N 2365/2014 <8>.

<8> Как следовало из текста Соображений, авторы утверждали, они подвергались произвольному содержанию под стражей на острове Рождества в течение чрезмерно длительного периода времени, что противоречило, по мнению авторов, требованиям пункта 1 статьи 9 Пакта. Они ссылались на правовую практику Комитета и подчеркнули, что их содержание под стражей не являлось необходимой и соразмерной мерой. Кроме того, авторы утверждали, что государство-участник нарушило пункт 4 статьи 9, поскольку у них не было возможности оспорить свое содержание под стражей (пункт 3.1 Соображений).

Правовые позиции Комитета: понятие "произвольность" <9> не следует приравнивать к понятию "противозаконность", а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий. Содержание под стражей в процессе рассмотрения дел об иммиграционном контроле само по себе не является произвольным, однако такое содержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в соответствии с обстоятельствами и должно подлежать пересмотру с течением времени. Принимаемое решение должно учитывать обстоятельства каждого конкретного случая и не должно носить характера обязательной нормы, касающейся широкой категории лиц; при этом должно учитываться наличие менее жестких мер достижения тех же самых целей, как, например, обязанность встать на учет, поручительство или другие меры, препятствующие побегу, а также такое решение должно подлежать периодической переоценке и пересмотру в судебном порядке <10> (пункт 8.4 Соображений).

<9> В силу пункта 1 статьи 9 Пакта "[к]аждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом".

<10> См. дело "М.Дж.К. против Австралии" (ССРК/С/113/D/1875/2009), п. 11.5.

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка N 35, в котором он заявил, что дети не подлежат лишению свободы, кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более непродолжительного периода времени с учетом первостепенного обеспечения их наилучших интересов с точки зрения продолжительности и условий их содержания под стражей и с учетом их.... уязвимости и потребностей в уходе за несопровождаемыми несовершеннолетними <11> (пункт 8.5 Соображений).

<11> Замечание общего порядка Комитета по правам человека N 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 18. Кроме того, в предыдущих заключительных замечаниях по Австралии (2017 год) (ССРК/С/АUS/СО/6, п. 37) Комитет выразил свою обеспокоенность по поводу того, что правомочия на задержание, по всей видимости, используются для сдерживания незаконного въезда в страну в целом, а не в ответ на индивидуальные риски, а также в связи с тем, что, несмотря на сокращение количества детей в иммиграционных центрах, практика обязательного задержания детей и несопровождаемых несовершеннолетних продолжает применяться. Кроме того, Комитет выразил обеспокоенность по поводу плохих условий содержания в некоторых центрах, нахождения просителей убежища вместе с мигрантами, которым было отказано в визе в силу их преступного прошлого, распространенности зарегистрированных случаев психических расстройств среди задержанных мигрантов, которые, как утверждается, связаны с продолжительностью и условиями содержания под стражей, а также по поводу информации о расширении применения силы и мер физического воздействия по отношению к содержащимся под стражей мигрантам.

См. также совместное Замечание общего порядка N 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и N 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения (2017) (CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23), п. 8.

Комитет напоминает, что рассмотрение в судебном порядке вопроса о законности содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 [Пакта] не ограничивается исключительно соответствием такого содержания национальному законодательству, а должно включать возможность принятия решения об освобождении в том случае, если содержание под стражей несовместимо с требованиями Пакта, в частности с требованиями пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 8.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: было установлено, что авторы прибыли на остров Рождества в разные даты в период с июля по ноябрь 2013 года в качестве несопровождаемых несовершеннолетних. В соответствии с национальной политикой того времени все они были помещены в центры временного содержания иммигрантов. Они провели от 13... до 18 месяцев в центрах временного содержания иммигрантов, после чего

их перевели в общинные центры временного содержания на материковой части Австралии. Комитет счел, государство-участник не продемонстрировало по каждому случаю отдельно, что непрерывное и длительное содержание авторов под стражей в течение столь продолжительного периода времени было оправданным. Государство-участник также не обосновало, что другие менее жесткие меры не могли бы привести к такому же результату с точки зрения потребности государства-участника быть уверенным в возможности высылки авторов. В частности, не было доказано, что авторы, которые в то время были несовершеннолетними, не могли быть переведены в более ранние сроки в общинные центры временного содержания, более приспособленные для удовлетворения конкретных потребностей уязвимых лиц (пункт 8.54 Соображений).

Комитет также принял к сведению утверждения авторов о том, что у них не было никакого эффективного внутреннего средства правовой защиты в национальных судах для оспаривания законности их содержания под стражей вопреки требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта. Комитет учел аргумент государства-участника - у авторов был доступ к процедуре рассмотрения в суде вопроса о законности их содержания под стражей в соответствии с национальным правом. В то же время государство-участник заявило, что проверка "законности содержания под стражей" по смыслу пункта 4 статьи 9 Пакта подразумевала лишь соблюдение национального законодательства государства (пункт 8.6 Соображений).

Комитет отметил свою предыдущую правовую практику в отношении пересмотра решений о содержании под стражей в Австралии неграждан без действительных въездных документов. В частности, ранее было установлено, что сфера судебного пересмотра на национальном уровне решений о содержании под стражей иммигрантов недостаточно широка для рассмотрения по существу вопроса о содержании под стражей отдельного лица. Кроме того, соответствующая национальная судебная практика продемонстрировала, что даже успешное судебное оспаривание решения о содержании под стражей не обязательно приведет к освобождению от произвольного содержания под стражей. Государство-участник не представило соответствующих правовых прецедентов, свидетельствующих об эффективности обращения в национальные суды в аналогичных ситуациях. Более того, оно не доказало доступность этого средства правовой защиты для авторов и не показало, что национальные суды имеют право выносить индивидуальные решения об обоснованности содержания под стражей каждого автора. Поэтому Комитет не усмотрел оснований для отказа от своего установленного подхода (пункт 8.7 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило права авторов по пунктам 1 и 4 статьи 9 и по статье 24 Пакта.

В сфере административного судопроизводства

право лица на справедливое судебное разбирательство в аспектах обеспечения публичности,

независимости и беспристрастности судей

практика Комитета ООН по правам человека

Дело "Филипп Рудьяр Бессис против Франции". Соображения Комитета по правам человека от 24 марта 2021 года. Сообщение N 2988/2017 <12>.

<12> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что государствоучастник нарушило статьи 14 и 19 Пакта. В отношении статьи 19 автор отметил, что поводом для лишения его права заниматься врачебной деятельностью стала его жалоба на судей Государственного совета и членов специальных судов, публичное порицание чрезмерных санкций, вынесенных этими органами, и неправомерно выплаченного вознаграждения их судьям. Автор также утверждал, что назначенное ему наказание, вопреки пункту 3 статьи 19 Пакта, не было ни необходимым, ни оправданным в демократическом обществе и нарушило его свободу выражения мнения. Автор также обратил внимание на то, что в ходе судебной процедуры не были соблюдены его права по статье 14 Пакта и что слушание в первой инстанции, после которого он был пожизненно лишен медицинской лицензии, не было публичным. Автор сообщил, что дважды подавал ходатайства об отводе в связи с наличием обоснованных сомнений в беспристрастности судей специальных судов Ассоциации в Государственный совет, которые были отклонены последним (пункты 3.1 - 3.3 Соображений).

Правовые позиции Комитета: положения статьи 14 Пакта в целом направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия <13> (пункт 9.2 Соображений).

<13> Комитет по правам человека, Замечание общего порядка N 32 (2007), п. 2.

Комитет напоминает, что гарантии независимости касаются порядка и условий назначения судей, их компетентности, гарантий несменяемости, условий продвижения по службе, перевода на другие должности, приостановления и прекращения исполнения ими своих функций, а также фактической независимости судов от любого политического вмешательства со стороны исполнительной и законодательной власти, в то время как гарантии беспристрастности имеют два аспекта: с одной стороны, судьи не должны допускать принятия решений под воздействием личной заинтересованности, предубеждений и предвзятости, и, с другой стороны, они должны представать в глазах разумного наблюдателя как беспристрастные (пункт 9.4 Соображений).

Комитет напоминает об обязательной открытости [судебных] слушаний для публики, что обеспечивает транспарентность судопроизводства и служит важной гарантией защиты

интересов как отдельных лиц, так и общества в целом. Он также напоминает, что для выполнения требований пункта 1 статьи 14 Пакта суд должен обеспечить для общественности возможность получения информации о дате и месте слушания и предоставить материальные средства для присутствия заинтересованных лиц в разумных пределах, принимая во внимание, среди прочего, общественный интерес к делу, продолжительность слушания и дату подачи официального запроса о проведении слушания в открытом режиме (пункт 9.6 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: Комитету не было продемонстрировано никаких доказательств вмешательства правительства в судебное разбирательство, несмотря на то, что на момент событий должности судей специальных судов Ассоциации <14> были выборными. Он также подчеркнул, на основе представленных ему автором материалов невозможно, помимо умозрительных утверждений или предположений, сделать вывод о том, что судьи специальных судов, в которых рассматривалось дело автора, не были независимыми или беспристрастными. Комитет также обратил внимание - хотя автор поднимает системные проблемы, связанные с функционированием специальных судов профессиональных ассоциаций во Франции, он не представил достаточных фактов, показывающих, в чем именно были нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта (пункт 9.4 Соображений).

<14> Речь шла о Национальной ассоциации стоматологов-хирургов.

Комитет отметил, что в данном деле соответствующим лицам и, в частности, автору, который был представлен адвокатом во время второго слушания 13 октября 2011 года, не препятствовали принимать участие в различных слушаниях, публичность которых была подтверждена в протоколе, что на тот момент времени, как представляется, не оспаривалось автором. Комитет также констатировал, автор не продемонстрировал несоблюдение требования о размещении списка дел за неделю до начала слушаний ни в первой, ни в апелляционной инстанциях. Комитет также отметил, автор не продемонстрировал, что его друзьям или родственникам, или любому иному лицу, которое могло бы проявить интерес к судебному разбирательству, было отказано в доступе в зал судебных заседаний (пункт 9.6 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты не свидетельствовали о каком-либо нарушении государством-участником прав автора по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

В сфере гражданско-правовых отношений

возмещение ущерба, причиненного лицу вследствие домашнего насилия <15>

<15> Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (обновлено по состоянию на 1 ноября 2020 года).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29487/.

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело "Эжени Шакупева и другие против Демократической Республики Конго". Соображения Комитета по правам человека от 25 марта 2021 года. Сообщение N 2835/2016.

В сфере семейно-правовых отношений

право на уважение семейной жизни (вопросы реализации судами Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года) <16>

<16> Для сведения: в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2019 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28123/.

практика Комитета ООН по правам человека

Дело "Ж.И. против Франции". Соображения Комитета по правам человека от 5 марта 2021 года. Сообщение N 2944/2017 <17>.

<17> Как следовало из текста Соображений, автор утверждала - она и ее сын являлись жертвами нарушения их прав, предусмотренных статьей 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Она сочла, невозвращение ее сына в Израиль являлось законным в соответствии со статьей 3 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей на основании неспособности ее мужа осуществлять право опеки. Автор подчеркнула, на момент указанных событий ее муж был госпитализирован и проводил всего несколько часов в день с женой и сыном, который был младенцем. Она также утверждала, что две причины не позволили ей вернуться в Израиль с ребенком: с одной стороны, состояние здоровья отца, а, с другой, подход отца, который добивался от израильского суда запрета на выезд ребенка из Израиля еще до возвращения последнего в Израиль, запланированного на 14 сентября 2012 года, без каких-либо попыток предварительного примирения или посредничества. Автор обратила внимание - продление ее пребывания во Франции с сыном было также мотивировано состоянием ее здоровья, которое ухудшилось из-за испытаний, перенесенных ею в связи с госпитализацией мужа, учебой в магистратуре, беременностью и тремя последовательными переездами; она также утверждала, что, хотя национальные суды не оспаривали медицинские справки, представленные с этой целью, они не стремились рассмотреть это основание по существу. Автор отметила, что французские суды проигнорировали запрет на произвольное вмешательство в ее семейную жизнь и в право этой семьи на защиту со стороны государства в нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Автор также утверждала, что французские суды не приняли во внимание исключения, предусмотренные Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, чтобы требовать немедленного возвращения ребенка. Она исходила из позиции - ей не было обеспечено эффективное рассмотрение ее утверждений в соответствии с подпунктом "b" статьи 13 данной Конвенции и вынесение специально обоснованных решений. Поэтому автор сочла, французские суды не изучили ни состояние здоровья ее мужа после аварии, ни последствия возвращения ребенка в Израиль. При этом французские суды проигнорировали право ребенка на защиту со стороны государства, которое гарантировано пунктом 1 статьи 24 Пакта (пункты 3.1 - 3.2 Соображений).

Правовые позиции Комитета: осуществление Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года может иметь последствия для осуществления прав, закрепленных в Пакте; это не означает, что применение Конвенции обязательно влечет за собой нарушение права на защиту семейной жизни (пункт 9.3 Соображений).

Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой вмешательство, предусмотренное законодательством, должно отвечать положениям, целям и задачам Пакта и должно в любом случае являться разумным в соответствующих конкретных обстоятельствах <18>. Понятие "произвольность" включает в себя элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности <19>

(пунк	т 9.4	Coob	раже	ений).	

<18> См. дело "Уорсейм против Канады" (ССРК/С/102/D/1959/2010), п. 8.6; и дело "Нюстром и др. против Австралии" (ССРК/С/102/D/1557/2007), п. 7.6.

<19> См. дело "Будлакоти против Канады" (ССРR/С/122/D/2264/2013), п. 9.4; см. также Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка N 35 (2014), п. 12.

Оценка фактических обстоятельств дела, а также представленных доказательств относится к компетенции национальных судов, если только не будет установлено, что процедуры, использованные национальными судами, были произвольными или равнозначными отказу в правосудии <20> (пункт 9.5 Соображений).

<20> См. дело "A.В.К. против Новой Зеландии" (ССРR/С/112/D/1998/2010), п. 9.3; дело "Симмз против Ямайки" (ССРR/С/53/D/541/1993), п. 6.2; дело "Фернандес Мурсия против Испании" (ССРR/С/92/D/1528/2006), п. 4.3; и дело "А.Ж. в. Г. против Нидерландов" (ССРR/С/77/D/1142/2002), п. 5.5.

Комитет напоминает принцип, согласно которому во всех решениях, затрагивающих детей, в качестве первоочередного соображения выступают наилучшие интересы ребенка <21> (пункт 9.7 Соображений).

<21> См. дело "Д.Т. и А.А. против Канады" (ССРК/С/117/D/2081/2011), п. 7.10.

Осуществление Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [Комитет] интересует только в той мере, в которой оно связано с осуществлением и реализацией прав, защищаемых Пактом, в данном случае права на защиту семейной жизни, и обязательством государства защищать ребенка. Комитет также отмечает, что характер механизма, предусмотренного Конвенцией, направлен на решение неотложных ситуаций, не обязательно связанных с правами постоянной опеки, которых может требовать родитель (пункт 9.8 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что, объявив невозвращение ее ребенка, Т.Н., в Израиль незаконным во исполнение Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, французские суды нарушили ее права и права ее сына, предусмотренные статьей 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта (пункт 9.2 Соображений).

Комитет отметил, что в данном конкретном случае автор не продемонстрировала,

каким образом решения национальных судебных органов, предписывающие возвращение ребенка в Израиль в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, не отвечали положениям Пакта (пункт 9.4 Соображений).

Что касается утверждения о том, что состояние здоровья автора не позволило ей выехать в Израиль с ребенком в согласованную дату, то Комитет отметил, эта ситуация подпадает под исключения, предусмотренные в статьях 3 и 13 Конвенции о гражданскоправовых аспектах международного похищения детей. Комитет также подчеркнул, два соответствующих суда - суд большой инстанции Марселя и Апелляционный суд Экс-ан-Прованса, - хотя и не подвергли сомнению справки, представленные в поддержку этого заявления, не приняли их во внимание в своих решениях. Комитет отметил замечание государства-участника о том, что аргумент автора, основанный на состоянии ее здоровья, не является обстоятельством, предусмотренным статьями 3 и 13 Конвенции, и по этой причине не влечет за собой нарушения статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Комитет также учел аргумент государства-участника - автор не смогла доказать, что она была совершенно не в состоянии путешествовать и впоследствии отдыхать и лечиться в Израиле и что ее состояние могло бы оправдать длительную разлуку ребенка с отцом, несмотря на требование последнего (пункт 9.5 Соображений).

Что касается жалобы по пункту 1 статьи 24 Пакта, то Комитет принял к сведению утверждение автора - власти не приняли во внимание исключения, предусмотренные в пункте "b" статьи 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, не выяснив ни состояние здоровья ее мужа, ни последствия возвращения ребенка в Израиль. Комитет учел аргумент государства-участника о том, что национальные суды не прибегли к дальнейшему изучению состояния здоровья ее мужа, поскольку в соответствии с Конвенцией бремя доказывания наличия серьезного риска возлагается на родителя, возражающего против возвращения ребенка. Комитет также принял к сведению аргумент государства-участника о том, что решение национальных властей объявить невозвращение ребенка в Израиль незаконным никоим образом не было направлено на разлучение ребенка с матерью, а наоборот, было направлено на сохранение ее совместной с отцом опеки. Комитет отметил, автор не оспорила тот факт, что она имела совместную опеку над ребенком со своим мужем как в силу их статуса неразведенных супругов, так и в силу решения суда по семейным делам Петах-Тиквы от 15 декабря 2014 года, в который с иском обратился отец. Комитет также указал, власти государства-участника настаивали на том, чтобы муж автора предоставил гарантии, связанные с попечением об авторе после ее возвращения и возвращения ее ребенка в Израиль (пункт 9.6 Соображений).

Комитет счел, в данном конкретном деле автор не представила никаких доказательств того, что наилучшие интересы ребенка не были приняты во внимание национальными судами, которые рассмотрели элементы, связанные с осуществлением права на семейную жизнь автора и ребенка путем обеспечения того, чтобы последний мог жить с обоими

родителями. Комитет отметил, решением от 15 декабря 2014 года суд по семейным делам Петах-Тиквы уже установил совместную опеку обоих родителей над ребенком. Комитет также подчеркнул, Апелляционный суд Экс-ан-Прованса затребовал и получил от мужа автора гарантии защиты интересов ребенка и автора, в частности прекращение действия запрета на выезд ребенка из Израиля, письменный отказ от права требовать "в будущем" запрета на выезд ребенка и его матери из Израиля, письменный отказ от любого уголовного или гражданского исполнительного производства в отношении автора в связи с незаконным перемещением и, наконец, обязательство предоставить жилье и финансовую помощь в течение не менее четырех месяцев автору и ребенку после их возвращения в Израиль (пункт 9.7 Соображений).

По мнению Комитета, автор по-прежнему сможет требовать установления опеки над своим ребенком в соответствующем органе, если это будет необходимо (пункт 9.8 Соображений).

Комитет счел, что автор не продемонстрировала, каким образом решения национальных судов, объявляющие невозвращение ребенка Т.Н. в Израиль незаконным в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, не отвечают критериям разумности, объективности и законности преследуемой цели (пункт 9.9 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты не свидетельствовали о нарушении прав автора и ее сына, предусмотренных статьей 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР ПРАКТИКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ОСНОВНЫХ СВОБОД ЧЕЛОВЕКА N 4 (2022)

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" "толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3 - 33). Согласно пункту "b" части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования".

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека <1>.

<1> В рамках настоящего обзора понятие "межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека" охватывает международные договорные органы Организации Объединенных Наций, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере административно-правовых отношений

обеспечение надлежащих условий нахождения в местах лишения свободы <2>

<2> Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (обновлено по состоянию на 1 ноября 2020 года).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29487/.

практика Комитета ООН против пыток <3>

<3> Комитет ООН против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее - Конвенция). Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

Дело "Ю.Р. против Российской Федерации". Решение Комитета против пыток от 12 ноября 2021 года. Сообщение N 869/2018 <4>.

<4> Как усматривалось из текста Решения, заявитель Ю.Р. отбывал наказание в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации. Он утверждал, что Российская Федерация нарушила в отношении него статьи 1, 2, 4, 6, 12, 13, 14, 15 и 16 Конвенции (пункт 1 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: была принята к сведению предоставленная государством-участником информация о том, что заявитель подал две жалобы в Европейский Суд по правам человека - в 2012 и 2017 годах. Европейский Суд признал нарушение по жалобе N 34310/12 в связи с условиями содержания в ИК <5> N 56 в 2010 - 2012 годах и отсутствием стоматологического лечения. Жалоба N 81595/17, касающаяся условий содержания в ИК N 56 в период с августа 2017 года по апрель 2018 года, все еще находится на рассмотрении Суда (пункт 9.2 Решения). Комитет счел жалобу заявителя в части, касающейся отсутствия стоматологической помощи и условий содержания в ИК N 56, неприемлемой на основании несовместимости с пунктом 5 "а" статьи 22 Конвенции (пункт 9.3 Решения).

<5> Здесь и далее - исправительная колония.

В соответствии с пунктом 5 "b" статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своих утверждений, касающихся помещения его в

одиночную камеру 8 февраля 2010 года и конвоирования в бесчеловечных условиях на встречу с адвокатом 9 февраля 2010 года. Замечания государства-участника подтверждались отсутствием в представленных материалах каких-либо жалоб в национальные органы власти. Кроме того, Комитет отметил: материалы дела не содержали информации о том, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении его утверждений об избиении сокамерниками в СИЗО-1 в феврале 2008 года. Комитет также не нашел в материалах дела информации о том, исчерпал ли заявитель внутренние средства правовой защиты в отношении условий содержания в СИЗО в Красноярске, Новосибирске, Омске и Екатеринбурге. Соответственно, Комитет счел, что в соответствии с пунктом 5 "b" статьи 22 Конвенции он не может рассматривать эти утверждения (пункт 9.4 Решения).

Комитет далее обратил внимание - государство-участник оспаривало приемлемость других частей сообщения на том основании, что утверждения автора являются недостаточно обоснованными. В этой связи Комитет отметил утверждение заявителя о том, что его незаконное содержание под стражей, которое началось 7 февраля 2008 года и продолжается до настоящего времени, представляет собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции. Комитет установил: жалобы заявителя в национальных судах касались незаконного содержания в отделении милиции 7 февраля 2008 года с 14 ч 30 мин до 22 ч 30 мин, поскольку протокол задержания не был составлен в течение предусмотренного внутренним законодательством трехчасового срока. Остальное время содержания заявителя в ИВС было санкционировано следственными органами; в СИЗО - судебными постановлениями; а в колонии - окончательным приговором суда. Таким образом, Комитет счел, что требования заявителя вышли за рамки статьи 1 Конвенции, и признал эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции (пункт 9.6 Решения).

Комитет отметил утверждения заявителя о ненадлежащих условиях содержания в ИВС, где он находился с 1 ч 30 мин 8 февраля 2008 года до 15 часов 50 минут 9 февраля 2008 года. Комитет указал на общий характер поданных заявителем жалоб, непродолжительный период времени, который он провел в изоляторе временного содержания, а также тщательное рассмотрение его жалоб национальными судами, в результате чего его требование о компенсации было отклонено. Комитет счел, что заявитель не смог объяснить, какой именно вред был ему причинен этим краткосрочным пребыванием в ИВС в Тулуне, признал его утверждения недостаточными для обоснования нарушения статьи 1 Пакта. Комитет резюмировал: эта часть сообщения недостаточно обоснована и неприемлема согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции <6> (пункт 9.7 Решения).

<6> См.: дело "В.С. против Беларуси" (ССРК/С/122/D/2182/2012), п. 7.4.

Комитет также принял к сведению утверждения заявителя о жестоком обращении в милиции 22 февраля 2008 года с целью получения признательных показаний. Кроме того, Комитет отметил замечания государства-участника о том, что утверждения заявителя по этому вопросу были предметом тщательного расследования прокуратуры и судов, которые не нашли им подтверждения.... В этой связи Комитет подчеркнул - заявитель не подал никаких жалоб и не обратился за медицинской помощью, когда его доставили обратно в СИЗО-1 после жестокого и долгого избиения, которое [якобы] продолжалось не менее часа. 24 февраля 2008 года его посетил адвокат, который также не потребовал врачебной помощи для заявителя и не сообщил о наличии каких-либо телесных повреждений. В медицинском заключении от 18 ноября 2009 года указано только, что у заявителя имеются шрамы на запястьях, но не приводится никаких выводов об их характере, происхождении или времени возникновения. Вместе с тем Комитет установил, что следственные органы и суды, рассматривавшие жалобы заявителя, приняли во внимание результаты медицинских освидетельствований, проведенных в 2008 и 2009 годах, и медицинские справки, предоставленные СИЗО-1, допросили свидетелей и адвокатов заявителя и безуспешно пытались допросить заявителя. В свете имеющейся у него информации Комитет не смог установить, что власти и национальные суды действовали произвольно или предвзято или совершили явную ошибку, которая лишила заявителя доступа к правосудию при рассмотрении его утверждений о жестоком обращении. В силу этого Комитет счел утверждения заявителя о жестоком обращении недостаточно обоснованными и неприемлемыми согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции (пункт 9.8 Решения).

Комитет также отметил утверждения заявителя о том, что его несколько раз содержали в одних и тех же помещениях с лицами, больными туберкулезом. В этой связи Комитет установил: жалобы заявителя были рассмотрены национальными судами с учетом доказательств, представленных соответствующими пенитенциарными учреждениями, и ни в одном случае суды не установили, что заявитель содержался в одной камере с больными туберкулезом. В решениях национальных судов было установлено - в пенитенциарных учреждениях организовано необходимое раздельное содержание заключенных и проводится дезинфекция; заявитель регулярно проходил медицинские осмотры; он не заразился туберкулезом во время пребывания под стражей. Исходя из представленной информации, Комитет не нашел оснований сомневаться в справедливости выводов национальных судов. Поэтому он счел, что жалоба заявителя недостаточно обоснована и неприемлема согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции (пункт 9.9 Решения).

Выводы Комитета: жалоба заявителя признана неприемлемой.

защита прав лица с ограниченными возможностями <7> в сфере образования <8>

<7> Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными возможностями.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27222/.

<8> Для сведения: в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на образование.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2019 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28445/.

практика Комитета ООН по правам инвалидов <9>

<9> Комитет ООН по правам инвалидов (далее - Комитет) действует на основании Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года (далее, если иное не следует из контекста излагаемого материала, - Конвенция). Российская Федерация является участником указанного международного договора. По состоянию на 1 сентября 2022 года Российская Федерация не признавала компетенцию Комитета на принятие индивидуальных сообщений.

Дело "М. Кек против Австрии". Соображения Комитета по правам инвалидов от 24 марта 2022 года. Сообщение N 50/2018 < 10 >.

<10> Как усматривалось из текста Соображений, автор - глухая, и ее родной язык - австрийский жестовый язык. В начальной школе ее обучение было двуязычным - на немецком языке и австрийском жестовом языке. Однако начиная с 2007 года в средней школе, старшей средней школе и коммерческой школе, а также на специализированных курсах подготовки к экзаменам на аттестат зрелости ей обеспечивали только перевод с немецкого языка на австрийский жестовый язык и она училась по учебной программе для глухих учеников. Отсутствие двуязычного образования было неблагоприятно для нее, так как синхронный перевод являлся избирательным и поэтому передаваемая информация не всегда была полной. Это усугублялось отсутствием квалификации у некоторых переводчиков. Более того, она не могла систематически делать записи во время просмотра

перевода на жестовый язык. Это сказалось на ее успеваемости по математике и немецкому языку (пункт 2.1 Соображений). Автор утверждала, что государство-участник подвергло ее дискриминации, поскольку вынудило ее обучаться на немецком языке и быть аттестованной, как если бы немецкий был ее родным языком, не разрешив преподавание на австрийском жестовом языке и не установив австрийский жестовый язык в качестве обязательного предмета (пункт 3.2 Соображений).

Правовые позиции Комитета: для обеспечения равенства и недискриминации глухих детей в образовательных учреждениях им должна быть обеспечена среда обучения на жестовом языке с глухими сверстниками и глухими взрослыми в качестве ролевых моделей. Недостаточно хорошее владение жестовым языком преподавателями, работающими с глухими детьми, и отсутствие школ с доступными для глухих детей условиями лишают их возможностей для получения образования, что считается дискриминацией <11>. Комитет напоминает..., что с целью повышения уровня доступности образовательной системы и содержания школьных программ необходимо поощрять и использовать при обучении жестовый язык, азбуку Брайля, альтернативные шрифты, а также усиливающие и альтернативные методы, способы и форматы общения и ориентации - согласно пункту 3 "а" статьи 24 Конвенции - с уделением особого внимания соответствующим языкам, а также методам и средствам связи, используемым слепыми, глухими и слепоглухонемыми учащимися <12>. Он также обращает внимание, что глухим и слабослышащим учащимся должны быть предоставлены возможности осваивать жестовый язык, при этом должны приниматься меры по признанию и поощрению языковой самобытности глухих <13> (пункт 7.3 Соображений).

Комитет напоминает о том, что в статье 2 Конвенции "дискриминация по признаку инвалидности" определяется как любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области, и включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении. Он также указывает: выражение "наравне с другими", с одной стороны, означает, что прав или преимуществ лицам с инвалидностью предоставляется не

<11> Замечание общего порядка Комитета ООН по правам инвалидов N 6 (2018), п. 65.

<12> Замечание общего порядка Комитета ООН по правам инвалидов N 2 (2014), п. 39.

<13> Замечание общего порядка Комитета ООН по правам инвалидов N 4 (2016), п. 35 "b".

больше и не меньше, чем населению в целом и, с другой стороны, оно требует, чтобы государства-участники принимали конкретные специфические меры для обеспечения фактического равенства лиц с инвалидностью, с тем чтобы они могли на деле пользоваться всеми правами человека и основными свободами <14>. Комитет далее напоминает, что постепенная реализация, как того требует статья 4 (пункт 2) Конвенции, означает, что государства-участники приняли на себя конкретное и постоянное обязательство - как можно быстрее и эффективнее продвигаться к полной реализации статьи 24 <15>. Однако постепенная реализация не наносит ущерба тем обязательствам, которые являются непосредственно применимыми: на государствах-участниках лежит минимальное основное обязательство обеспечить осуществление каждого аспекта права на образование, хотя бы на минимальном уровне, включая право на недискриминацию во всех сферах образования и право на разумное приспособление для недопущения исключения лиц с инвалидностью из системы образования <16>. Кроме того, Комитет напоминает, что равенство и недискриминация являются краеугольным камнем международной защиты, гарантируемой Конвенцией, и не допускают постепенной реализации <17>. Он подчеркивает: обязательство государств-участников в отношении постепенной реализации подразумевает принятие позитивных мер по уменьшению структурных недостатков и обеспечению временного преференциального обращения с лицами, имеющими какую-либо форму инвалидности, для достижений целей полного участия и равноправия в рамках общества всех лиц с теми или иными формами инвалидности <18> (пункт 7.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что автору постоянно оказывали помощь два преподавателя, владеющие австрийским жестовым языком, и переводчики жестового языка, в том числе во время устных экзаменов, что ее учебная программа была адаптирована и она получала поддержку в обучении и коррекционное обучение, включая наглядные учебные материалы. Он далее отметил, что эти меры были согласованы с автором, ее родителями и соответствующими учреждениями

<14> Замечание общего порядка Комитета ООН по правам инвалидов N 6 (2018), п. 17.

<15> Замечание общего порядка Комитета ООН по правам инвалидов N 4 (2016), п. 40.

<16> Там же, п. 41; см. также принятое Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам Замечание общего порядка N 3 (1990).

<17> Замечание общего порядка Комитета ООН по правам инвалидов N 6 (2018), п. 12.

<18> Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка N 5 (1994), п. 9.

и учитывали индивидуальные потребности автора. Кроме того, независимый эксперт по жестовому языку оказывал ей поддержку в процессе обучения, в период с 2012 по 2016 год она получала пособие на специальное образование в размере 11 270 евро, а ее семья получала семейное пособие. Комитет отметил, что благодаря этим мерам автор продвигалась в рамках школьной системы государства-участника, хотя ей пришлось повторить 2011/12 учебный год, она была вынуждена сменить школу и предпочла повторить 2016/17 учебный год. В свете всех обстоятельств Комитет пришел к выводу о том, что, учитывая характер и объем мер, принятых для адаптации автора, а также ее фактическое развитие и успехи в школах, эти меры не были неуместными, несоответствующими или неэффективными. Таким образом, имеющаяся информация не позволила Комитету сделать вывод о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства в отношении принятия конкретных мер путем предоставления разумного приспособления для достижения фактического равенства автора, с тем чтобы она могла пользоваться всеми правами человека и основными свободами. Комитет счел: права автора, предусмотренные статьей 5, рассматриваемой в совокупности со статьями 21 "b" и "e", 24 и 30 (пункт 4), Конвенции, не были нарушены (пункт 7.5 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не учитывало ее наилучшие интересы, административные и судебные органы никогда не спрашивали ее о ее потребностях или мнениях. Он также учел замечание государства-участника, согласно которому меры, принятые в отношении автора, были согласованы с ней и ее родителями и учитывали ее индивидуальные потребности. Комитет отметил - автор не предоставила дополнительной информации, показывающей, как на рассмотрение ее дела властями государства-участника повлияло предполагаемое пренебрежение ее интересами. С учетом вышеизложенного Комитет счел, что государство-участник не нарушило права автора, предусмотренные статьей 5, рассматриваемой в совокупности со статьей 7, Конвенции (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты не свидетельствовали о нарушении статьи 5, рассматриваемой в совокупности со статьями 7, 21 "b" и "e", 24 и 30 (пункт 4), Конвенции (пункт 7.7 Соображений).

недопустимость подвергать пыткам, иному недопустимому обращению или наказанию лицо с ограниченными возможностями при применении к нему принудительных мер медицинского характера <19>

<19> Как было отмечено выше, в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам,

бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (обновлено по состоянию на 1 ноября 2020 года).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29487/.

практика Комитета ООН против пыток

Дело "Люсия Чернакова против Словацкой Республики". Решение Комитета против пыток от 19 ноября 2021 года. Сообщение N 890/2018 <20>.

<20> Как усматривалось из текста Решения, заявительница утверждала, что в результате помещения в койку-клеть она подверглась форме насилия, которая может рассматриваться как пытка или другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Использование коек-клетей в учреждениях для социального обеспечения в медико-санитарных учреждениях непропорционально и дискриминационно применяется по отношению к лицам с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью (пункт 3.1 Решения).

Правовые позиции Комитета: в решениях и в своем [3]амечании общего порядка N 2 (2007) [Комитет] рассматривал риск подвергнуться пыткам и жестокому обращению со стороны негосударственных субъектов и непроявление государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения недопустимых в соответствии с Конвенцией злоупотреблений, в качестве обстоятельства, за которые государство может нести ответственность. Он также напоминает, что жестокое обращение может быть совершено посредством действий или бездействия, не требующих наличия умысла, поскольку может быть достаточно одной небрежности (пункт 9.3 Решения).

Комитет отмечает, что обязательство предотвращать жестокое обращение на практике перекликается и в значительной степени совпадает с обязательством предупреждать пытки, что граница между жестоким обращением и пытками нередко является размытой и что условия, приводящие к жестокому обращению, часто способствуют пыткам и поэтому меры, необходимые для предупреждения пыток, должны применяться и для предупреждения жестокого обращения <21> (пункт 9.4 Решения).

<21> Комитет против пыток, Замечание общего порядка N 2 (2007), п. 3.

Комитет напоминает: одной из целей Конвенции является недопущение того, чтобы лица, совершившие акты пыток или жестокого обращения, оставались безнаказанными.

Кроме того, элементы умысла и цели, предусмотренные в статье 1 Конвенции, не предполагают субъективного выявления мотивов, которыми руководствовались исполнители, и что вместо этого им необходимо дать объективное заключение, что жестокое обращение отличается от пыток степенью боли и страданий, не требуя доказательства цели, и что жестокое обращение может быть вызвано небрежностью (пункт 9.5 Решения).

Комитет указывает - обязательство осуществления контроля для предупреждения пыток и жестокого обращения распространяется на ситуации, в которых насилие применяется как официально, так и в частном порядке <22> (пункт 9.6 Решения).

<22> Там же, п. 25.

Комитет напоминает об обязательстве государства-участника по статье 12 Конвенции обеспечить, чтобы его компетентные органы приступали к проведению быстрого и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки <23>. Такое расследование должно быть быстрым, беспристрастным и эффективным <24>. Уголовное расследование должно быть направлено на определение характера и обстоятельств предполагаемых деяний, установление личности лиц, которые могли быть причастны к ним <25>, предоставление жертве соответствующего возмещения и борьбу с безнаказанностью за нарушения Конвенции <26>. Комитет отметил: статья 12 в равной степени применима к утверждениям о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании. Соответственно, Комитет считает, что умышленное жестокое обращение с лицом, находящимся под контролем государственных или негосударственных субъектов, действующих в качестве государственных должностных лиц, не может быть исправлено исключительно путем присуждения компенсации жертве (пункт 9.7 Решения).

Как подтвердил Комитет в пункте 17 своего [3]амечания общего порядка N 3 (2012) об имплементации статьи 14, государство-участник может нарушить статью 14 Конвенции,

<23> См.: дело "Нийонзима против Бурунди" (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.4; и дело "Рамирес Мартинес и др. против Мексики" (CAT/C/55/D/500/2012), п. 17.7.

<24> См.: дело "Е.З. против Казахстана" (САТ/С/53/D/495/2012), п. 13.2.

<25> См.: дело "Ф.К. против Дании" (CAT/C/56/D/580/2014), п. 7.7; и дело "Джемайль и др. против Югославии" (CAT/C/29/D/161/2000), п. 9.4.

<26> Комитет против пыток, Замечание общего порядка N 3 (2012), п. 18.

которая требует от государств-участников обеспечить, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения получали возмещение посредством непринятия мер к эффективному расследованию, уголовному преследованию виновных или допущению гражданского судопроизводства в связи с утверждениями об актах пыток или жестокого обращения. Когда акты пыток или жестокого обращения совершаются негосударственными должностными лицами или частными субъектами, государство несет ответственность за любую неспособность проявить должную осмотрительность для предупреждения и расследования таких актов или для преследования и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией <27>, а также за предоставление возмещения потерпевшим <28>. Комитет напоминает, что предоставление только денежной компенсации является недостаточным для выполнения государствомучастником своих обязательств по статье 14 < 29>, что право на возмещение ущерба требует начала или завершения расследований жалоб на пытки или жестокое обращение без неоправданной задержки <30> и что потерпевшим должны быть доступны как гражданские, так и уголовные средства правовой защиты, которые должны быть эффективными <31> (пункт 9.8 Решения).

<30> Там же, п. 25. См. также дело "Зентвельд против Новой Зеландии" (CAT/C/68/D/852/2017), п. 9.9.

<31> Комитет против пыток, Замечание общего порядка N 3 (2012), п. 26.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: вопрос, стоявший перед Комитетом, заключался в том, было ли удерживание заявительницы в койке-клети 9 июля 2006 года равносильно форме насилия и причинения вреда в нарушение ее прав по статьям 2 (пункт 1), 4 (пункт 1), 11, 12, 14 (пункт 1) и 16 (пункт 1) Конвенции (пункт 9.2 Решения).

Что касается утверждений о нарушении прав заявительницы по статье 16 (пункт 1), то Комитет принял к сведению ее довод о том, что ее удерживание в койке-клети в учреждении для социального обеспечения не было оправдано медицинской необходимостью и аналогично недопустимым средствам усмирения, применяемым к лицам, лишенным свободы. Она заявляла - ее удерживали намеренно, с целью дисциплинарного воздействия, сотрудники учреждения для социального обеспечения действовали в качестве государственных должностных лиц и она была лишена свободы в соответствии с административным решением. Комитет также учел утверждение о том, что такое обращение причинило заявительнице сильную боль и страдания, что равносильно

<27> Там же.

<28> Там же, п. 7.

<29> Там же, п. 9.

жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, если не пыткам, и средства усмирения применяются несоразмерно интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью и к женщинам. Кроме того, Комитет принял к сведению утверждение о том, что в медико-санитарных учреждениях государстваучастника по-прежнему является законным использование коек-клетей и что не были приняты общие стандарты качества обслуживания. Комитет также обратил внимание на аргумент государства-участника о том, что не каждое действие может быть квалифицировано как жестокое обращение по статье 16, однако он отметил, что Конституционный суд признал - заявительница, возможно, подверглась унижающему достоинство обращению... На основании имеющейся информации Комитет пришел к выводу: утверждения заявительницы должны быть полностью приняты во внимание, а именно - ее заявления о том, что средства усмирения были применены к ней сотрудниками учреждения для социального обеспечения в Мане, действовавшими в качестве государственных должностных лиц и от имени государства, и что рассматриваемое деяние достигло интенсивности и пагубных последствий, приравниваемых к жестокому обращению по смыслу статьи 16 (пункт 1) Конвенции (пункт 9.3 Решения).

Что касается утверждений о нарушении статьи 2 (пункт 1), то Комитет обратил внимание на жалобы заявительницы о том, что государство-участник не приняло эффективных мер для предотвращения актов пыток или жестокого обращения, учитывая, что при лишении свободы ее удерживали в койке-клети без надлежащей защиты от злоупотреблений и насилия. Хотя заявительница подала в связи с этим инцидентом несколько жалоб, он не был эффективно расследован... Комитет отметил, что использование койки-клети было незаконным в соответствии с действовавшим в то время законодательством Словакии и что государство-участник признало - в деле заявительницы национальным судом было установлено нарушение Закона о социальной помощи, включая тот факт, что продолжительность применения к заявительнице средств усмирения не была зарегистрирована в специальном журнале. Комитет счел, что подтверждение Региональным отделением в Нитре факта нарушения национального законодательства без устранения вредных последствий для заявительницы, не является эффективным средством борьбы с жестоким обращением с целью предотвращения его повторения. Кроме того, не было предоставлено никакой информации о мерах, принятых для исправления ситуации с отсутствием записи о продолжительности применения к заявительнице средств усмирения <32>. Комитет пришел к выводу: имело место нарушение статьи 2 (пункт 1), рассматриваемой в совокупности со статьей 16 (пункт 1) Конвенции (пункт 9.4 Решения).

<32> Там же.

Что касается утверждений по статье 4 (пункт 1), то Комитет учел аргумент государства-участника о том, что статья 420 его Уголовного кодекса обеспечивает более

широкую защиту, поскольку она криминализирует акты как пыток, так и жестокого обращения, и его заявление о том, что статья 4 Конвенции требует криминализации только пыток. Комитет, однако, принял к сведению возражение против этого аргумента со стороны заявительницы, отмечающей, что в определении соответствующего преступления смешиваются понятия "пытка" и "жестокое обращение", так как в нем не определены элементы пыток и не проводится различия между актами пыток и жестокого обращения по признаку mens rea <33>, поскольку умысел требуется даже в случаях унижающего достоинство обращения. Заявительница утверждает, что это приводит к невозможности проведения эффективного уголовного расследования и к фактической безнаказанности за акты пыток или жестокого обращения, совершенные в отношении женщин с инвалидностью в специализированных учреждениях... Комитет отмечает: хотя факт применения к заявительнице средств усмирения был официально рассмотрен властями, однако рассмотрение ее жалобы было приостановлено на основании того, что формальные элементы статьи 420 Уголовного кодекса не были соблюдены, без проведения расследования или наказания лиц, виновных в жестоком обращении. Комитет пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 4 (пункт 1) Конвенции (пункт 9.5 Решения).

<33> Обозначающим уголовно-правовую категорию субъективной составляющей преступного деяния термином.

Комитет обратил внимание на утверждение заявительницы о нарушении статьи 11 Конвенции, учитывая, что государство-участник не выполнило свое обязательство по созданию эффективной и независимой системы контроля за рассмотрением жалоб на пытки или жестокое обращение и внешних и гражданских инспекций, включая механизмы мониторинга и предупреждения, для защиты лиц с инвалидностью в специализированных учреждениях от любых актов жестокого обращения. Заявительница также утверждала, что статья 11 была нарушена, поскольку государство-участник не провело необходимого надзора за применением к ней средств усмирения, продолжительность которого не была зарегистрирована... С учетом отсутствия убедительных доказательств со стороны государства-участника о том, что был обеспечен надзор за условиями применения к заявительнице средств усмирения, Комитет резюмировал: государством-участником была нарушена статья 11 Конвенции <34> (пункт 9.6 Решения).

<34> См.: дело "Гахунгу против Бурунди" (САТ/С/55/D/522/2012), п. 7.7.

Что касается утверждений о нарушении статьи 12, то Комитет принял к сведению аргумент заявительницы - власти не расследовали инцидент, произошедший 9 июля 2006 года, не привлекли виновных к суду и не применили соответствующие уголовные санкции. Комитет также учел возражение на этот довод со стороны государства-участника,

указавшего, что заявление о возбуждении уголовного дела заявительницы было рассмотрено, но производство приостановлено. Хотя было начато расследование, государство-участник не стало преследовать предполагаемых виновных в жестоком обращении и заявило, что материальные элементы преступления не установлены. Комитет отметил: государство-участник также возразило против этого аргумента на том основании, что заявительница не требовала компенсации за моральный вред..... С учетом обстоятельств данного дела Комитет пришел к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 12 Конвенции (пункт 9.7 Решения).

Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 (пункта 1), то Комитет учел довод государства-участника - в ходе административных и уголовных расследований были обеспечены эффективные средства правовой защиты, тогда как возмещение не могло быть предоставлено, поскольку факт пыток не установлен. Комитет определил: уголовное расследование было приостановлено без установления виновных; заявительница не получила никакой компенсации, реабилитации или удовлетворения за причиненный ей физический и моральный вред; не было предпринято никаких шагов для предотвращения использования в будущем коек-клетей.... Комитет счел, что заявительнице было отказано в ее праве на эффективное возмещение ущерба и компенсацию в соответствии со статьей 14 (пункт 1) Конвенции (пункт 9.8 Решения).

Выводы Комитета: представленные факты представляли собой нарушения статьи 2 (пункт 1), рассматриваемой в совокупности со статьей 16 (пункт 1), статей 4 (пункт 1), 11, 12, 14 (пункт 1) и 16 (пункт 1) Конвенции.

защита права несовершеннолетнего мигранта на свободу и личную неприкосновенность при рассмотрении государством вопроса о его выдворении с семьей <35>

<35> Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних в сфере гражданских и административных правоотношений.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27105/.

Для сведения: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав мигрантов.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2022 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/30792/.

практика Комитета ООН по правам ребенка <36>

<36> Комитет ООН по правам ребенка действует на основании Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года (далее - Конвенция). Российская Федерация является государством - участником указанной Конвенции в качестве государства - продолжателя Союза ССР.

Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятые Резолюцией N 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН.

По состоянию на 1 сентября 2022 года Российская Федерация не являлась участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи сообщений.

Дело "Е.Б. против Бельгии". Соображения Комитета по правам ребенка от 3 февраля 2022 года. Сообщение N 55/2018 < 37>.

<37> Как следовало из текста Соображений, автором сообщения являлась Е.Б., родившаяся 3 октября 1994 года в Косово, гражданка Сербии. Она представила сообщение от имени своих четырех несовершеннолетних детей, родившихся в Бельгии: Е.Х., родившейся 13 февраля 2012 года, Р.Б., родившейся 6 июля 2013 года, С.Б., родившейся 16 ноября 2014 года, и З.Б., родившейся 10 августа 2017 года. Автор утверждала, что ее дети вследствие их содержания под стражей являются жертвами нарушения государствомучастником статьи 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 24, 28, 29 и 31, и что их депортация в Сербию нарушила бы статьи 9 и 27 Конвенции (пункт 1.1 Соображений).

Правовые позиции Комитета: ссылаясь на Замечание общего порядка [Комитета по

правам ребенка] N 23 (2017) в сочетании с Замечанием общего порядка N 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, в которых указано, что содержание под стражей ребенка на основании миграционного статуса его родителей представляет собой нарушение прав ребенка и противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, принимая во внимание вред, присущий любому лишению свободы, и неблагоприятные последствия, которые содержание под стражей, связанное с иммиграцией, может иметь для физического и психического здоровья и развития детей, и что возможность заключения под стражу детей в качестве крайней меры не должна применяться в рамках иммиграционных процедур <38>. Аналогичным образом Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по пятому и шестому докладам Бельгии, в которых он призвал государство-участника прекратить содержание детей в центрах закрытого типа и использовать альтернативы, не связанные с лишением свободы <39> (пункт 13.9 Соображений).

<38> Совместное замечание общего порядка N 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и N 23 (2017) Комитета по правам ребенка, пп. 5, 9 и 10.

<39> CRC/C/BEL/CO/5-6, п. 44 "a".

Комитет считает, что осуществление автором права на судебный пересмотр не может оправдать содержание ее детей под стражей (пункт 13.13 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что дети содержались вместе с матерью в семейном доме в центре закрытого типа для иностранцев с 14 августа до 10 сентября 2018 года, когда им была предоставлена альтернатива содержанию под стражей, а именно - дом возвращения открытого типа, предназначенный для одной семьи. Сбежав 13 сентября 2018 года из этого дома открытого типа, семья была задержана на следующий день, а затем снова помещена в семейный дом в центре закрытого типа; дети и их мать оставались там до их репатриации в Сербию 9 октября 2018 года.... Таким образом,.... дети содержались в центре закрытого типа первый раз в течение четырех недель (с 14 августа по 10 сентября 2018 года), а затем второй раз в течение трех недель и четырех дней (с 14 сентября по 9 октября 2018 года) (пункты 13.10, 13.11 Соображений).

Комитет отметил, во-первых, что, хотя это место содержания под стражей называется семейным домом, на самом деле речь идет о центре содержания под стражей закрытого типа. В этой связи он счел, что лишение свободы детей по причинам, связанным с их миграционным статусом или миграционным статусом их родителей, в целом является несоразмерным <40> и, следовательно, произвольным по смыслу статьи 37 "b" Конвенции (пункт 13.12 Соображений).

<40> А/HRC/28/68, п. 80 ("В контексте применения административных мер, связанных с иммиграцией, выглядит очевидным, что лишение свободы детей в силу миграционного статуса их или их родителей никогда не соответствует наилучшим интересам ребенка, превышает требования необходимости, становится абсолютно несоразмерным и может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с детьми-мигрантами"). См. также: Манфред Новак, "Глобальное исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о положении детей, лишенных свободы", ноябрь 2019 года, с. 467 (где указано, что исследования неоднократно доказывали, что детям, содержащимся под стражей по причине их иммиграционного статуса, причиняется серьезный вред, что содержание под стражей иммигрантов всегда было связано с проблемами физического и психического здоровья, обусловленными либо тем, что дети содержались под стражей с существующими заболеваниями, которые усугублялись в заключении, особенно травмами, либо новыми состояниями, возникающими в условиях содержания под стражей, такими как тревожность и депрессия).

Комитет обратил внимание: государство-участник сочло, что эти длительные периоды содержания под стражей были обусловлены, в частности, многочисленными апелляциями, поданными матерью детей; например, автор подала ходатайство об освобождении накануне планируемой депортации, а затем подала ряд апелляций, вынудив государство-участник ждать решений соответствующих органов (пункт 13.13 Соображений).

Комитет констатировал, что государство-участник не рассматривало никаких альтернатив содержанию детей под стражей. Комитет отметил в этом отношении - дети жили с бабушкой по отцовской линии, нет никаких доказательств того, что национальные власти рассматривали возможность сохранения такого образа жизни или какого-либо другого подходящего решения, или что при принятии решений о назначении и продлении их содержания под стражей проводилась оценка наилучших интересов. Комитет счел, что, не рассмотрев возможные альтернативы содержанию детей под стражей, государство-участник не уделило должного внимания их наилучшим интересам в качестве основного соображения ни во время их содержания под стражей, ни во время его продления (пункт 13.14 Соображений).

Выводы Комитета: содержание под стражей Е.Х., Р.Б., С.Б. и З.Б. представляло собой нарушение статьи 37 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 (пункт 13.15 Соображений).

В сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений

запрет пыток, иного недопустимого обращения <41>

<41> Как было отмечено выше, в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (обновлено по состоянию на 1 ноября 2020 года).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29487/.

практика Комитета ООН против пыток

Дело "Дамиано Гальярдо Мартинес и другие против Мексики". Решение I	Комитета
против пыток от 18 ноября 2021 года. Сообщение N 992/2020 <42>.	

<42> Как усматривалось из текста Решения, авторы сообщения утверждали, что государство-участник нарушило права г-на Гальярдо Мартинеса по статьям 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 15 Конвенции, а также сопутствующие им права в силу статьи 14 Конвенции (пункт 1 Соображений).

Правовые позиции Комитета: статья 12 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года] <43> требует немедленного проведения беспристрастного расследования каждый раз, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки <44> (пункт 7.8 Решения).

<43> Далее - Конвенция.

<44> См.: дело "Рамирес Мартинес и др. против Мексики", п. 17.7.

Комитет также напоминает, что расследования как такового недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что государство-участник выполнило свои обязательства по статье 12 Конвенции; нужно, чтобы такое расследование было быстрым и беспристрастным, что необходимо как для предотвращения дальнейших пыток жертвы, так и в силу того, что, как правило, физические следы пыток вскоре исчезают <45> (пункт 7.9 Решения).

<45> Там же, п. 17.8.

Комитет напоминает о своем [3]амечании общего порядка N 3 (2012), предусматривающем, что ближайшие родственники или иждивенцы жертвы также считаются жертвами в том смысле, что они обладают правом на получение полного возмещения <46>.... Комитет также напоминает, что в указанном [3]амечании общего порядка упоминаются необходимые меры реституции, компенсации, реабилитации и сатисфакции, а также право на установление истины, и подчеркивается необходимость того, чтобы государства-участники предоставили необходимые средства для возможно более полной реабилитации пострадавших в результате нарушения Конвенции, которая должна быть всесторонней и включать медицинскую и психологическую помощь, а также юридические и социальные услуги <47> (пункт 7.11 Решения).

<46> Замечание общего порядка N 3 (2012), п. 3.

<47> Там же, пп. 11 - 15.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: авторы заявляли о нарушении статьи 2 Конвенции, поскольку государство-участник не выполнило своего обязательства по предотвращению описанных актов пыток во время ареста и последующего содержания под стражей Гальярдо Мартинеса <48>. Комитет отметил, что г-н Гальярдо Мартинеса был арестован сотрудниками полиции без судебного постановления о задержании и не на месте преступления, а также что он почти два дня не мог связаться со своей сожительницей и четыре дня не мог общаться с независимым защитником. В это время сотрудники полиции допрашивали его под пытками и заставляли подписать признание, а сотрудник прокуратуры явился только для составления протокола прокуратуры, который был подписан г-ном Гальярдо Мартинесом в результате пыток. Комитет также установил: телесные повреждения, зафиксированные в ходе освидетельствований, и несмотря на обжалование официальных постановлений о заключении под стражу, власти решили оставить его под стражей на основании его предполагаемого признания, лишь распорядившись о составлении нового постановления, устраняющего формальные дефекты. Комитет напомнил о своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Мексики, в которых он призвал государство-участник принять действенные меры для обеспечения того, чтобы задержанные на практике пользовались всеми основными гарантиями с самого начала их лишения свободы в соответствии с международными нормами (незамедлительная помощь защитника, доступ к независимому врачу, разъяснение причин своего задержания, его регистрация, незамедлительное информирование члена семье о своем задержании и доставка к судье) <49>. Принимая во внимание описанные обстоятельства и отсутствие информации от государства-участника об этих фактах, Комитет счел, что государствоучастник не выполнило своего обязательства по принятию действенных мер по

предотвращению актов пыток, предусмотренных в пункте 1 статьи 2 Конвенция (пункт 7.5 Решения).

<48> "Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что во время задержания г-на Гальярдо Мартинеса избили и в полураздетом виде посадили в пикап, в котором в течение примерно двух часов полицейские заставляли его принимать унизительные и болезненные позы, угрожали изнасиловать и убить его дочь и его сожительницу, его родителей, инсценировали расстрел и душили его. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что во время его перевозки и в течение примерно 30 часов тайного содержания под стражей г-ну Гальярдо Мартинесу не давали воды, не разрешали спать и пользоваться туалетом, его снова били по мошонке, животу, спине, лицу и голове, душили, заставляли присутствовать при пытках других задержанных, а также снова угрожали убить его родственников. Кроме того, во время содержания под стражей в Управлении прокуратуры по борьбе с организованной преступностью без его согласия ему делали инъекции, и в очередной раз сотрудники Управления угрожали расправиться с его сожительницей, дочерью и родителям, ему не давали пить, есть и спать. Авторы утверждают, что такое обращение применялось для того, чтобы заставить г-на Гальярдо Мартинес признаться в совершении преступления и подписать чистые листы, которые позже использовались в качестве предполагаемого признания. Наконец, в течение пяти лет и семи месяцев содержания в тюрьме усиленного режима Пуэнте-Гранде в Гвадалахаре его вновь били по спине, пинали по ягодицам и кричали в ухо; он подвергался обыску на внутриполостные вложения; он страдал от переполненности, неоднократного одиночного заключения, содержания в общей камере в течение 22 часов в сутки и лишения сна; а также не получил своевременной необходимой хирургической помощи" (пункт 7.3 Решения).

<49> CAT/C/MEX/CO/7, π. 15.

Комитет также учел тот довод авторов, что статья 11 Конвенции была нарушена, поскольку государство-участник не применило механизмов для оценки соблюдения действующего законодательства, что сделало возможным серьезные нарушения при регистрации задержания и отсутствие доступа к независимому защитнику и врачу. Комитет отметил - государство-участник не оспаривало этого утверждения. Комитет напомнил о своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Мексики, в котором он призвал государство-участник обеспечить систематическое рассмотрение процедур задержания и допроса в соответствии с положениями статьи 11 Конвенции <50>. На основании вышеизложенного Комитет сделал вывод о том, что государство-участник нарушило статью 11 Конвенции (пункт 7.6 Решения).

<50> Там же, п. 17.

Комитет отметил, что авторы подали официальные заявления об актах пыток, по которым по истечении более восьми лет не произошло какого-либо продвижения.... Комитет также подчеркнул: ни расследование, начатое Управлением прокуратуры штата Оахака по своей инициативе в 2016 году, ни два прошения, поданных Национальной комиссией по правам человека в 2018 году, не привели к прогрессу в расследованиях (пункт 7.9 Решения).

Комитет принял к сведению утверждения авторов о том, что вред, причиненный г-ну Гальярдо Мартинесу и членам его семьи, также являющимся авторами этого сообщения, не был возмещен.... Ввиду отсутствия безотлагательного и беспристрастного расследования жалоб, поданных в связи с сообщениями об актах пыток, а также всех элементов, отмеченных в предыдущих пунктах, Комитет сделал вывод о том, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 14 Конвенции, что причинило вред г-ну Гальярдо Мартинесу и другим авторам (пункт 7.11 Решения).

Комитет принял к сведению утверждения авторов о нарушении статьи 15 Конвенции, поскольку г-н Гальярдо Мартинес был вынужден подписать предполагаемое признание в причастности к преступным деяниям, опасаясь, что угрозы в адрес его семьи будут исполнены. Комитет отметил: предполагаемое признание вместе с показаниями другого лица, также полученными под пытками, были теми элементами, которыми прокуратура обосновывала содержание под стражей г-на Гальярдо Мартинеса в течение пяти лет и семи месяцев, прежде чем, наконец, дело было прекращено..... Таким образом, Комитет счел, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении государством-участником обязательства обеспечить, чтобы никакие показания, данные под пыткой, не могли быть использованы в ходе судебного разбирательства <51> (пункт 7.12 Решения).

<51> Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29220/.

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении статьи 2, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 1, 11, 12, 13, 14 и 15 Конвенции,

причинившем вред г-ну Гальярдо Мартинесу, и нарушении статье 14, причинившем вред другим авторам (пункт 8 Решения).

См. также вышеприведенное дело "Люсия Чернакова против Словацкой Республики". Решение Комитета против пыток от 19 ноября 2021 года. Сообщение N 890/2018.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОДЕКСАХ

Уголовный колекс РФ

- Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ

"О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 24.09.2022.

Гражданский кодекс РФ

С 1 сентября 2022 года в ГК РФ появились новые главы о недвижимости и правах на нее

Федеральный закон от 28.06.2022 N 185-Ф3

В Кодексе закрепили отдельные нормы о земельном участке, помещении, здании и сооружении и др.

По мнению авторов поправок, изменения позволят сократить число споров о том, относится имущество к недвижимости или нет. Поправки систематизируют действующие нормы, отражают сложившуюся судебную практику.

Ранее планировалось, что новшества вступят в силу 1 марта 2023 года.

КоАП РФ

- Федеральный закон от 24.09.2022 N 364-ФЗ
- "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях":

Статья 1

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 30, ст. 3029; N 44, ст. 4295; 2003, N 27, ст. 2700, 2708, 2717; N 46, ст. 4434; N 50, ст. 4847, 4855; 2004, N 31, ст. 3229; N 34, ct. 3529, 3533; 2005, N 1, ct. 9, 13, 45; N 10, ct. 763; N 13, ct. 1077; N 19, ct. 1752; N 27, ct. 2719, 2721; N 30, ct. 3104, 3131; N 50, ct. 5247; 2006, N 1, ct. 10; N 10, ct. 1067; N 12, ст. 1234; N 17, ст. 1776; N 18, ст. 1907; N 19, ст. 2066; N 23, ст. 2380, 2385; N 31, ст. 3420, 3438, 3452; N 45, ct. 4641; N 50, ct. 5279, 5281; N 52, ct. 5498; 2007, N 1, ct. 21, 29; N 15, ct. 1743; N 16, ct. 1825; N 30, ct. 3755; N 31, ct. 4007, 4008; N 41, ct. 4845; N 43, ct. 5084; N 46, ст. 5553; 2008, N 18, ст. 1941; N 20, ст. 2251; N 30, ст. 3604; N 49, ст. 5745, 5748; N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 7, ct. 777; N 23, ct. 2759; N 26, ct. 3120, 3122; N 29, ct. 3597, 3642; N 30, ст. 3739; N 48, ст. 5711, 5724; N 52, ст. 6412; 2010, N 1, ст. 1; N 21, ст. 2525; N 23, ст. 2790; N 27, ct. 3416; N 30, ct. 4002, 4006, 4007; N 31, ct. 4158, 4164, 4192, 4193, 4195, 4206, 4207, 4208; N 41, ct. 5192; N 49, ct. 6409; 2011, N 1, ct. 10, 23, 54; N 7, ct. 901; N 15, ct. 2039; N 17, ct. 2310; N 19, ct. 2715; N 23, ct. 3260; N 27, ct. 3873; N 29, ct. 4289, 4290, 4298; N 30, ст. 4573, 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; N 46, ст. 6406; N 48, ст. 6728; N 49, ст. 7025, 7061; N 50, ct. 7342, 7345, 7346, 7351, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, N 6, ct. 621; N 10, ct. 1166; N 19, ct. 2278, 2281; N 24, ct. 3069, 3082; N 29, ct. 3996; N 31, ct. 4320, 4330; N 47, ct. 6402, 6403; N 49, ct. 6757; N 53, ct. 7577, 7602, 7640; 2013, N 14, ct. 1651, 1666; N 19, ct.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОДЕКСАХ

2323, 2325; N 26, ct. 3207, 3208; N 27, ct. 3454, 3470; N 30, ct. 4025, 4029, 4030, 4031, 4032, 4034, 4036, 4040, 4044, 4078, 4082; N 31, ct. 4191; N 43, ct. 5443, 5444, 5445, 5452; N 44, ct. 5624, 5643; N 48, ct. 6161, 6165; N 49, ct. 6327, 6341; N 51, ct. 6683, 6685, 6695; N 52, ct. 6961, 6980, 6986, 7002; 2014, N 6, ct. 558, 559, 566; N 11, ct. 1092, 1096; N 14, ct. 1562; N 19, ст. 2302, 2306, 2310, 2324, 2325, 2326, 2327, 2330, 2335; N 26, ст. 3366, 3379; N 30, ст. 4211, 4218, 4228, 4233, 4248, 4256, 4259, 4264, 4278; N 42, ct. 5615; N 43, ct. 5799; N 48, ct. 6636, 6638, 6642, 6651; N 52, ct. 7541, 7550, 7557; 2015, N 1, ct. 67, 74, 83, 85; N 10, ct. 1405, 1416, 1427; N 13, ct. 1811; N 18, ct. 2614, 2620; N 21, ct. 2981; N 24, ct. 3370; N 27, ct. 3945, 3950; N 29, ct. 4359, 4374, 4376, 4391; N 41, ct. 5629, 5637; N 44, ct. 6046; N 45, ct. 6205, 6208; N 48, ct. 6706, 6710; N 51, ct. 7250; 2016, N 1, ct. 11, 28, 59, 63, 84; N 10, ct. 1323; N 11, ct. 1481, 1491, 1493; N 18, ct. 2514; N 23, ct. 3285; N 26, ct. 3871, 3876, 3884, 3887, 3891; N 27, CT. 4160, 4164, 4183, 4197, 4205, 4206, 4223, 4238, 4251, 4259, 4286, 4291, 4305; N 28, CT. 4558; N 50, ct. 6975; 2017, N 1, ct. 12, 31, 47; N 7, ct. 1030, 1032; N 9, ct. 1278; N 11, ct. 1535; N 17, ct. 2457; N 18, ct. 2664; N 22, ct. 3069; N 23, ct. 3227; N 24, ct. 3487; N 27, ct. 3947; N 30, ct. 4455; N 31, ct. 4738, 4775, 4812, 4814, 4815, 4827, 4828; N 45, ct. 6583; N 47, ct. 6844, 6851; N 49, ct. 7308; N 50, ct. 7562; N 52, ct. 7919; 2018, N 1, ct. 21, 30, 35, 48; N 7, ct. 973; N 18, ct. 2562; N 30, ct. 4555; N 31, ct. 4824, 4825, 4826, 4828, 4851; N 41, ct. 6187; N 42, ct. 6378; N 45, ct. 6832, 6843; N 47, ct. 7125, 7127, 7128; N 53, ct. 8436, 8447; 2019, N 6, ct. 465; N 10, ct. 893; N 12, ct. 1216, 1217, 1218, 1219; N 16, ct. 1819, 1821; N 22, ct. 2669; N 25, ct. 3161; N 29, ct. 3847; N 30, ct. 4119, 4121, 4125, 4131; N 42, ct. 5803; N 44, ct. 6178, 6182; N 49, ct. 6964; N 51, ct. 7493, 7494, 7495; N 52, ct. 7766, 7811, 7819; 2020, N 14, ct. 2002, 2019, 2020, 2029; N 50, ст. 8065; 2021, N 1, ст. 50, 51, 70; N 6, ст. 959; N 9, ст. 1461, 1466; N 11, ст. 1701; N 15, ct. 2431; N 18, ct. 3046; N 22, ct. 3676; N 24, ct. 4222, 4223, 4224; N 27, ct. 5060, 5111; N 52, ct. 8978, 8986; 2022, N 1, ct. 3, 37, 49; N 5, ct. 676; N 10, ct. 1388, 1399; N 13, ct. 1959; N 16, ст. 2605; N 29, ст. 5224, 5226, 5254) следующие изменения:

- 1) в статье 14.55:
- а) в <u>абзаце первом части 1</u> слова "выполнения работ, оказания услуг, -" заменить словами "выполнения работ, оказания услуг, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, -";
- б) в <u>абзаце первом части 2</u> слова "настоящего Кодекса, -" заменить словами "настоящего Кодекса, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, -";
- в) <u>абзац первый части 2.1</u> после слов "по обеспечению авансирования," дополнить словами "если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния,";
 - г) часть 3 признать утратившей силу;
 - д) примечание признать утратившим силу;
 - 2) в <u>части 1 статьи 23.1</u> слова "частью 3 статьи 14.55," исключить;
 - 3) часть 1 статьи 27.2 дополнить пунктом 18 следующего содержания:
- "18) военнослужащими федерального органа исполнительной власти в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации при выявлении административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 20.17 настоящего Кодекса, в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) или служебное помещение воинской части.";
 - 4) часть 1 статьи 27.3 дополнить пунктом 12 следующего содержания:
- "12) военнослужащие федерального органа исполнительной власти в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации при выявлении административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 20.17 настоящего Кодекса.";
 - 5) в части 2 статьи 28.3:
 - а) в пункте 94 слова "частью 3 статьи 14.55," исключить;

ИЗМЕНЕНИЯ В КОДЕКСАХ

- б) дополнить пунктом 115 следующего содержания:
- "115) должностные лица федерального органа исполнительной власти в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.17 настоящего Кодекса.".

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

1. Рекомендации по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката

15 сентября 2022 г. Утверждены Решением Совета ФПА РФ от 15 сентября 2022 г.

1. Общие положения

- 1.1. В основе взаимоотношений между адвокатом и доверителем лежит доверие. Построение доверительных отношений в первую очередь зависит от действий самого адвоката, в том числе и тех, которые касаются размещения им информации о себе в публичном пространстве.
- 1.2. Информирование о деятельности адвокатского образования и профессиональной деятельности адвоката возможно с помощью использования официального интернет-сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката в информационноттелекоммуникационной сети «Интернет».

Цель создания таких сайтов – довести достоверную информацию об адвокатском образовании или о конкретном адвокате до сведения неопределенного круга пользователей.

В современных условиях сайт в сети «Интернет» является таким же естественным атрибутом профессиональной деятельности адвоката, как, к примеру, визитная карточка, и эффективным инструментом для привлечения новых доверителей.

По этим причинам процесс создания и ведения сайта требует большого и постоянного внимания со стороны адвокатского образования и адвоката.

1.3. При ведении адвокатским образованием или адвокатом сайта в информационнотелекоммуникационной сети «Интернет», как и в любом другом проявлении публичной активности, основополагающей является установленная п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению. Это необходимое требование, направленное на поддержание и укрепление авторитета адвокатуры как независимого института гражданского общества и составной части процесса отправления правосудия.

Оно в первую очередь относится к содержанию и стилю размещаемых на сайте текстов: там не должно быть сниженной лексики (в том числе жаргонизмов, бытовых и вульгарных оборотов), не отвечающей квалификационному уровню адвокатской профессии.

- 1.4. При ведении сайта обязательным является соблюдение требований, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также правил, предусмотренных корпоративными актами органов адвокатского сообщества:
 - Кодексом профессиональной этики адвоката (ст. 4, 5, 6, 8, 9, 15, 17);
- Правилами поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети
 «Интернет» (утв. Решением Совета ФПА РФ от 28 сентября 2016 г., протокол № 7);

- Рекомендациями по взаимодействию со средствами массовой информации (утв. Решением Совета ФПА РФ от 21 июня 2010 г., протокол № 5);
- Разъяснениями Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28 января 2016 г. № 03/16 по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката (утв. Решением Совета ФПА РФ от 28 января 2016 г.);
- Разъяснениями Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 17 апреля 2019 г. № 01/19 по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката (утв. Решением Совета ФПА РФ от 17 апреля 2019 г.);
 - иными корпоративными актами, регулирующими поведение адвоката в публичной сфере.
- 1.5. Если сайт принадлежит коллективному адвокатскому образованию, то следует назначить адвоката, персонально ответственного за ведение сайта, включая наполнение его контентом.

В случае если в адвокатском образовании не назначен ответственный за ведение сайта, то ответственным за ведение сайта, включая наполнение его контентом, считается руководитель адвокатского образования.

2. Информация, обязательная для размещения на сайте

2.1. На главной странице сайта адвокатского образования или адвоката должна быть размещена информация о том, что посетитель находится на официальном сайте адвокатского образования или персональном сайте адвоката.

Это необходимо в том числе для противодействия недобросовестной и нарушающей права адвокатов рекламе со стороны лиц, не являющихся адвокатами, но незаконно использующих на своих интернет-ресурсах термины «адвокат» и производные от него.

- 2.2. К обязательной информации, подлежащей размещению на сайте адвокатского образования, относятся: форма и наименование адвокатского образования; наименование адвокатской палаты, в реестре адвокатских образований которой содержатся сведения о данном адвокатском образовании; реестровый номер адвокатского образования; фамилия, имя, отчество руководителя; адрес, телефон и другая контактная информация.
- 2.3. К обязательной информации, подлежащей размещению на персональном сайте адвоката, относятся: фамилия, имя, отчество адвоката; наименование адвокатского образования, в котором он состоит; реестровый номер адвоката; наименование адвокатской палаты, членом которой является адвокат; адрес, телефон и другая контактная информация.

3. Информация, рекомендуемая для размещения на сайте

- 3.1. На сайте адвокатского образования рекомендуется разместить:
- а) ссылки на официальные сайты Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, региональной адвокатской палаты, интернет-издания «Адвокатская газета»;
- б) информацию о количественном составе адвокатского образования и составе органов его управления;
- в) информацию об основных видах и направлениях оказываемой адвокатами юридической помощи, специализации адвокатов, их ученых степенях, профессиональных наградах, положительном профессиональном опыте, повышении профессионального уровня.
 - 3.2. На персональном сайте адвоката рекомендуется разместить:
- а) ссылки на официальные сайты Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, региональной адвокатской палаты, адвокатского образования, в котором состоит адвокат, интернетиздания «Адвокатская газета»;

б) информацию об основных видах и направлениях оказываемой адвокатом юридической помощи, о его специализации, ученой степени, профессиональных наградах, положительном профессиональном опыте, повышении профессионального уровня.

4. Информация, не рекомендуемая для размещения на сайте

Не рекомендуется использование на сайте для описания деятельности адвоката, а также лиц или организаций, с которыми он вступает в профессиональные взаимоотношения, слов и выражений с неясным содержанием, а также терминов и определений, не предусмотренных действующим законодательством и корпоративными актами адвокатского сообщества.

В частности, не рекомендуется называть юридическую помощь, оказываемую адвокатом, услугами, а его доверителя — клиентом, поскольку эти термины обычно используются в коммерческой деятельности и могут сформировать у неосведомленного посетителя сайта неверное мнение об адвокатской деятельности как о предпринимательской.

5. Информация, недопустимая для размещения на сайте

- 5.1. При создании сайта и размещении на нем информации адвокатским образованиям и адвокатам необходимо прежде всего избегать такого формата подачи материала, который может вызывать излишнее ассоциирование адвоката и его профессиональной деятельности с предыдущей работой в правоохранительных, судебных и надзорных органах, в том числе путем размещения на сайте изображений в форменном обмундировании или указаний на ранее занимаемые должности в правоохранительных, судебных и надзорных органах.
- 5.2. Недопустимо размещать на сайте информацию об адвокатском образовании и адвокате, содержащую оценочные характеристики, сравнения с другими адвокатскими образованиями или адвокатами, критику других адвокатских образований или адвокатов (например, «лучшее адвокатское образование», «первый среди профессионалов», «самый лучший», «самый успешный», «остальные адвокатские образования и адвокаты не смогут помочь» и т.п.).
- 5.3. Недопустимо размещать на сайте заявления, намеки, двусмысленности, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызвать у них безосновательные надежды (например, «бывший судья благодаря связям могу решить ваш вопрос», «знаю, как добиться оправдательного приговора», «100% выиграю дело в суде», «бывший следователь помогу прекратить уголовное дело», «за спиной служба в органах прокуратуры»). Кроме того, к информации, способной ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызвать у них безосновательные надежды, относятся такие заявления, как «решение любых проблем», «решим вопрос», и т.п. Недопустимо размещать на сайте не соответствующую действительности, а также не имеющую достоверного документального подтверждения информацию о количестве или доле «выигранных дел», «взысканных долгов».

Это касается и анонимных (неверифицированных), двусмысленных и оценочных отзывов третьих лиц о профессиональной деятельности адвоката.

Примечание: верифицированным является отзыв, содержащий достоверное и полное указание на его автора, то есть фамилию, имя, отчество физического лица или юридическое наименование компании и должность автора отзыва.

6. Необходимость соблюдения законодательно установленных требований по ведению сайтов в сети «Интернет»

6.1. При ведении сайта необходимо соблюдать требования законодательства, касающиеся охраны персональных данных пользователей.

6.2. При размещении информации на сайте его владельцу рекомендуется изучить требования законодательства, предписывающие необходимость ставить определенные пометки при упоминании на сайте лиц и организаций, которые внесены в специальные реестры, перечни и списки, и следить за тем, чтобы эти требования соблюдались.

7. Контроль за содержанием информации на сайте

Адвокату, ответственному за ведение сайта адвокатского образования или имеющему персональный сайт, следует самостоятельно контролировать содержание размещаемых на сайте сведений и материалов на предмет его соответствия требованиям действующего законодательства и профессиональной этики (особенно в части запретов на размещение той или иной информации либо изображений).

Привлеченные для создания и администрирования сайта специалисты могут оказывать профессиональную помощь адвокатскому образованию или адвокату — владельцам сайтов, но ответственность за содержание сайтов несут последние.

8. Ответственность за нарушение требований законодательства и профессиональной этики

Несоблюдение обязательных требований законодательства и профессиональной этики при создании и ведении сайта может послужить основанием для привлечения руководителя адвокатского образования и/или адвоката, отвечающего за ведение сайта адвокатского образования, либо адвоката, ведущего персональный сайт, к дисциплинарной и иной ответственности.

Приложение 1 к Рекомендациям по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката

Примерная структура сайта и общие правила ведения сайта

1. Перед созданием сайта необходимо определить его целевую аудиторию, обозначить основные группы пользователей, выявить их основные интересы и в зависимости от результатов этого анализа разработать дизайн и структуру сайта, удобные для восприятия и отвечающие запросам его посетителей.

При анализе важно прогнозировать, с каких устройств основная часть аудитории будет посещать сайт (с компьютера или мобильных устройств). Для максимального охвата аудитории целесообразно создание адаптивного сайта, который будет корректно отображаться и на стационарных компьютерах, и на мобильных устройствах.

2. Сайт адвокатского образования или персональный сайт адвоката может быть одностраничным (лендинг) или многостраничным.

Для многостраничного сайта необходимо разработать меню, которое целесообразно размещать в верхней части главной страницы или на ее первом экране (для мобильной или адаптивной версии сайта оптимальным представляется создание так называемого сэндвич-меню, или гамбургер-меню, в одном из углов экрана; оно представляет собой иконку в виде трех горизонтальных полосок, нажатие на которую позволяет раскрыть список пунктов меню).

2.1. При разработке меню следует определиться, как наилучшим образом структурировать информацию, которую планируется размещать на сайте, как наиболее емко и понятно назвать кнопки меню, обозначающие разделы и подразделы, какой уровень вложенности (расположения в структуре сайта по отношению к главной странице) будет у каждой страницы.

Для этого рекомендуется предварительно составить карту сайта, которая может стать частью технического задания при заказе сайта у профессиональных разработчиков или рабочей схемой при создании сайта своими силами. Следует следить за тем, чтобы меню сайта было логично и интуитивно понятно для целевой аудитории.

- 2.2. При сложной структуре меню целесообразно создать отражающую ее страницу «Карта сайта» (список страниц сайта в иерархическом порядке с гиперссылками на них) или «Весь сайт». Для перехода на эту страницу необходима соответствующая кнопка, которая выделяется в общем меню или расположена отдельно.
- 3. Контактную информацию адвоката или адвокатского образования (адрес места нахождения офиса адвокатского образования или адвоката, номер телефона и адрес электронной почты) целесообразно размещать в самом легкодоступном и заметном месте сайта. Им может быть блок в верхней части сайта (хедер, или «шапка» сайта) или первый экран главной страницы. Желательно дублировать эту информацию в других частях сайта, например в специальном разделе «Контакты» или в сквозном структурном элементе, расположенном в нижней части страниц (футере, или «подвале» сайта). В тех же местах можно разместить логотипы мессенджеров и соцсетей в случаях, если адвокат ведет профессиональные группы или аккаунты в соцсетях или каналы в мессенджерах.
- 4. Информацию о принадлежности владельца сайта к адвокатскому сообществу (для адвокатского образования полное наименование адвокатского образования с указанием его формы, наименование адвокатской палаты, в реестре адвокатских образований которой содержатся сведения о данном адвокатском образовании, реестровый номер адвокатского образования; для персонального сайта адвоката ФИО адвоката, наименование адвокатской палаты, членом которой он является, его реестровый номер, наименование адвокатского образования, в котором он состоит) рекомендуется указывать в хедере сайта или на первом экране главной страницы.
- 5. Для придания сайту интерактивного характера можно создать диалоговое окно чата, форму для обратной связи или для регистрации в личном кабинете. Как правило, перечисленные формы предусматривают введение посетителем сайта его фамилии, имени и отчества, электронного адреса и/или номера телефона.

При наличии таких способов коммуникации с пользователями необходимо создать на сайте форму согласия на обработку персональных данных, которая включает уведомление о сборе персональных данных, кнопку (галочку и т.п.) подтверждения согласия, страницу или всплывающее окно с текстом условий обработки персональных данных, соответствующим действующему законодательству, и гиперссылку на эту страницу.

Кроме того, требуется уведомление посетителей сайта об использовании куки-файлов (небольших текстовых файлов на компьютерах пользователей, в которых хранится информация об их предыдущих действиях на сайте) с кратким профессиональным описанием их содержания.

- 6. Следует предусмотреть размещение в футере сайта ссылок на официальные сайты Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, региональной адвокатской палаты, адвокатского образования, в котором состоит адвокат, а также на сайт интернет-издания «Адвокатская газета».
- 7. Для улучшения позиций сайта и его отдельных страниц в поисковой выдаче целесообразно прибегнуть к разумным мерам SEO-оптимизации (SEO Search Engine Optimization) это комплекс мер по улучшению сайта для его ранжирования в поисковых системах: настройке заголовков, сниппетов (анонсов страниц сайта, которые выводятся в поисковой выдаче), созданию и

размещению файла robots.txt (текстового файла, в котором хранятся указания для роботов поисковых систем, какие страницы сайта им разрешено обрабатывать) и т.п.

Разумность мер предполагает, что смысловая и стилистическая составляющая сайта не должны приноситься в жертву эффективности SEO-оптимизации (например, SEO-оптимизация текстов может быть подстроена под алгоритмы поисковых роботов, но восприятие таких текстов людьми, как правило, ухудшается).

- 8. При создании многостраничного сайта необходимо определиться, все ли его разделы будут статическими (не пополняемыми), или он будет содержать также динамические разделы, существующие для регулярного наполнения их новыми публикациями («Новости», «Мнения», «Блоги», «Судебная практика», «Новое в законодательстве», «Вопрос-ответ» и т.п.). Надо быть готовым регулярно пополнять динамические разделы.
- 9. На страницах сайта, особенно в динамических разделах, целесообразно предусмотреть возможность поделиться конкретной страницей или публикацией в социальных сетях и мессенджерах.
- 10. На всех страницах и во всех публикациях, размер которых превышает один экран, следует предусмотреть размещение на сайте кнопки «Наверх», которая помогает быстро попасть в начало страницы, чтобы не пролистывать ее вручную. Кнопка может содержать слово, стрелку, указывающую вверх, или другой интуитивно понятный элемент.
- 11. Необходимо отдельно разработать мобильную версию сайта или использовать на нем адаптивную верстку, позволяющую ему подстраиваться под экраны разных типов устройств. Благодаря этому при изучении сайта на мобильных устройствах будут хорошо видны все его важнейшие элементы, включая информацию об адвокате или адвокатском образовании, тексты и изображения, а также предусмотрено удобное взаимодействие с элементами интерфейса (механизма общения посетителя с сайтом, включающего элементы управления и индикаторы для перемещения по сайту).
 - 12. Существуют несколько основных направлений ведения сайта:
- 12.1. Наполнение сайта информацией. Следует обеспечивать грамотность написания текстов и их соответствие п. 1.3 и 1.4 Рекомендаций. Кроме того, важна регулярность пополнения динамических разделов (о ней можно судить по датам публикаций). Регулярное появление новых публикаций свидетельствует о том, что владелец постоянно занимается сайтом.
- 12.2. Техническое обслуживание и устранение технических неисправностей. Для того чтобы сайт всегда работал правильно, его необходимо технически обслуживать, решая задачи, связанные с его работоспособностью и функциональностью. При отсутствии у владельца необходимых для этого специальных навыков желательно заранее договориться со специалистом или компанией, которые способны оперативно решать такие задачи.
- 12.3. Проверка и обновление информации на сайте. При ведении сайта следует своевременно обновлять размещаемую информацию в случае изменения данных об адвокатском образовании или адвокате, их контактах и т.п. Также необходимо проверять, не нарушает ли контент сайта требований действующего законодательства и корпоративных актов, а в случае выявления нарушений оперативно их устранять.
- 12.4. Развитие и модернизация сайта. При необходимости можно дополнять сайт разделами и подразделами для размещения новых видов информации, а также изменять его структуру, объединяя и/или удаляя разделы и подразделы в соответствии с текущими потребностями

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

владельца. Также желательно время от времени (каждые 3–5 лет) модернизировать сайт, приводя его дизайн и интерфейс в соответствие с современными тенденциями.

13. Примерная модель сайта адвокатского образования размещена по ссылке http://websiteao.tilda.ws/, примерная модель персонального сайта адвокатского образования – по ссылке http://personallawyerwebsite.tilda.ws/.

Эти модели представлены также в виде презентаций с пояснениями, относящимися к некоторым элементам сайтов.

Презентация примерной модели сайта адвокатского образования.

Презентация примерной модели персонального сайта адвоката.

Приложение 2 к Рекомендациям по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката

Цифровая и профессиональная безопасность при ведении сайта

- 1. С тем чтобы исключить возможность доступа третьих лиц к сайту адвокатского образования или персонального сайта адвоката, рекомендуется принять следующие меры безопасности:
- 1.1. Создать уникальную ссылку для страницы авторизации в административной панели сайта, а также исключить возможность использования стандартной ссылки на эту страницу (если она ранее была создана).

Как правило, при создании сайта такая страница генерируется однотипно, ее адрес у разных сайтов различается лишь включением в него адреса самого сайта. По этой причине злоумышленникам нетрудно подобрать адрес страницы авторизации, если они знают, как он формируется на популярных платформах (Wordpress, Битрикс и т.п.). Создание уникальной ссылки, которая содержится в тайне, не позволит (или крайне затруднит) злоумышленникам доступ к странице авторизации, а значит, они не смогут получить доступ к сайту, даже зная логин и пароль для входа в административную панель.

1.2. Создать уникальный логин для входа в административную панель сайта.

Очень часто при создании сайта администратору присваивается учетная запись с логином «admin», что облегчает злоумышленникам подбор логина. Уникальный логин значительно затруднит эту задачу.

1.3. Создать сложный пароль, содержащий не менее 12 различных символов, включая цифры, буквы в различных регистрах, а также специальные знаки (@!\$& и т.п.). Категорически не рекомендуется использовать простые, легко запоминающиеся пароли, удобство которых объясняется либо близостью расположения клавиш при наборе (например, qwerty, 12345 и т.п.), либо простотой запоминания (например, «password», «parol»). Также лучше не использовать в пароле общеизвестные сведения (свое имя или название адвокатского образования в транслитерации, номер своего адвокатского удостоверения, дату своего рождения или сочетание этих сведений).

В случае отправки логина и пароля для доступа к административной панели сайта доверенному лицу по электронной почте, через мессенджеры или иным подобным способом настоятельно рекомендуется удалять такие письма или сообщения после их получения адресатом, а также просить адресата со своей стороны перенести логин и пароль в надежное для хранения место и удалить письма и сообщения с логином и паролем из архива переписки.

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

1.4. Ограничить доступ доверенных лиц для входа в административную панель. Важно понимать, что работа с сайтом в зависимости от задач требует разного уровня прав пользователя сайта. Если адвокатское образование (адвокат) поручает кому-либо производить работы на своем сайте, следует предоставлять такому лицу прав не более, чем требуется для решения поставленных задач.

Это достигается путем создания учетных записей пользователей с различными правами и предоставления логина и пароля определенного пользователя лицу, которому доверяется проведение конкретных работ.

Например, тому человеку, которому поручается вносить информацию на сайт, следует давать права не администратора, а только автора или модератора. Для технических работ на сайте, предполагающих изменение его дизайна, структуры и/или функционала, необходимо создать отдельного пользователя с правами администратора.

После проведения разовых работ или завершения долговременного сотрудничества с лицом, выполнявшим постоянные работы, необходимо удалить этого пользователя со всеми его учетными данными.

На время проведения работ необходимо заключить с производящим их лицом соглашение, которое устанавливает его ответственность не только за качество работ, но и за утечку данных для доступа к сайту.

- 2. Рекомендуется предусмотреть внедрение на сайте https-сертификата, особенно если сайт подразумевает регистрацию пользователя или переписку с ним. Сертификат обеспечит защиту информации, которой обменивается пользователь с сайтом.
- 3. Важно помнить о правилах безопасности, предусмотренных п. 2.4 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. решением Совета ФПА РФ от 28 сентября 2016 г., протокол № 7). В частности, Правилами предписывается постоянно проверять свои интернет-ресурсы на наличие посторонней информации.

Вся информация получена с официального сайта Федеральной палаты адвокатов РФ.

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы

«Совет прекратил дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи. Совет признал, что покидание адвокатом зала судебного заседания было обусловлено невозможностью оказания квалифицированной правовой помощи доверителю»

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. № ... от 01 апреля 2022 года (вх. № ... от 13.04.2022) в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 08 июня 2022 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от 01 апреля 2022 года N ... (вх. N ... от 13.04.2022) подлежит прекращению:

в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом права подсудимого Пи. на защиту и своевременное рассмотрение уголовного дела - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 16.08.2022 письменно сообщил о получении Заключения Квалификационной комиссии (вх. № ... от 16.08.2022), а также о том, что не имеет возможности участвовать в заседании Совета.

Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так установлено, что 18 декабря 2014 года было возбуждено уголовное дело, по которому затем к уголовной ответственности по ст. ст. 105, 162, 222 УК РФ привлечен Пи.

События, непосредственно связанные с настоящим дисциплинарным производством, состояли в следующем.

31 января 2022 года постановлением судьи Ч. районного суда города Москвы П. было удовлетворено ходатайство старшего следователя Ч. МРСО СУ СК РФ по городу Москве X. об установлении обвиняемому Пи. срока для ознакомления с материалами уголовного дела \mathbb{N}_2 ... по

14 февраля 2022 года включительно.

15 февраля 2022 года следователь X. составил согласно ст. 218 УПК РФ протокол об ознакомлении обвиняемого и (или) его защитника с материалами уголовного дела, который обвиняемый Пи. подписать отказался, а его защитник – адвокат Ч. указал в протоколе многочисленные заявления и ходатайства о допущенных нарушениях прав Пи., а также прав самого адвоката Ч.

На следующий день, 16 февраля 2022 года, обвинительное заключение в отношении Пи. было утверждено первым заместителем Ч. межрайонного прокурора города Москвы Д., и уголовное дело направлено в Ч. районный суд города Москвы, где в этот же день принято к производству судьей П., назначившей на 9-30 час. 17 февраля 2022 года со ссылкой на ст. ст. 108, 228 УПК РФ судебное заседание для разрешения вопроса о мере пресечения в отношении Пи.

В соответствии с постановлением судьи о назначении судебного заседания в судебное заседание подлежали вызову обвиняемый, его защитник, прокурор, переводчик и потерпевшие.

Уведомление адвокату Ч. о назначении на 17 февраля 2022 года судебного заседания для разрешения вопроса о мере пресечения в отношении Пи. было выдано в Ч. районном суде города Москвы только в 11.07 час. в день судебного заседания. При этом обвиняемый Пи. в суд не был доставлен, поскольку в соответствии с письмом Ч. районного суда города Москвы в адрес начальника ФКУ ... УФСИН России по г. Москве участие обвиняемого Пи. требовалось обеспечить путем использования видео-конференц-связи.

В судебном заседании 17 февраля 2022 года адвокатом Ч. неоднократно обращалось внимание суда на незаконность рассмотрения вопроса о продлении срока содержания Пи. под стражей, так как на момент направления данного уголовного дела в суд тот содержался под стражей около 30 месяцев, в связи с чем подлежал немедленному освобождению. Помимо этого, адвокатом Ч. отмечались существенные нарушения положений УПК РФ, допущенные при направлении данного дела в суд, включая отсутствие уведомления обвиняемого и его защитника об утверждении обвинительного заключения, невручение копии утвержденного обвинительного заключения обвиняемому Пи., отсутствие перевода обвинительного заключения на грузинский язык и целый ряд иных нарушений. По мнению защитника Пи. – адвоката Ч., это требовало возвращения уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ. Отдельно адвокат Ч. обращал внимание суда на невозможность оказать квалифицированную юридическую помощь подзащитному Пи., так как последний не находился в зале судебного заседания, что исключало возможность конфиденциального общения между ними.

В связи с тем, что заявленные стороной защиты доводы были оставлены судом без удовлетворения, адвокатом Ч. и обвиняемым Пи. были заявлены отводы как председательствующей судье Π ., так и заместителю Ч. межрайонного прокурора города Москвы С., которые также остались без удовлетворения.

Во время нахождения судьи П. в совещательной комнате в связи с рассмотрением заявления адвоката Ч. об отводе прокурора, обвиняемый Пи. выразил желание конфиденциально встретиться с адвокатом Ч. в СИЗО для получения квалифицированной юридической помощи, что невозможно было обеспечить дистанционно. В этой связи, после выхода судьи из совещательной комнаты и оглашения постановления об отказе в отводе прокурора, адвокат Ч. уведомил суд о своем вынужденном покидании зала судебного заседания для поездки в СИЗО к Пи. в целях его конфиденциального консультирования.

После ухода адвоката Ч. разбирательство продолжилось без участия защитника обвиняемого Пи., так как прокурор полагал возможным рассмотреть вопрос о продлении стражи «в отсутствие защитника, с учетом сложившихся сроков меры пресечения». В том же судебном заседании 17 февраля 2022 года судом было вынесено постановление об удовлетворении ходатайства заместителя Ч. межрайонного прокурора города Москвы С. об оставлении «меры пресечения в отношении Пи. в виде заключения под стражу без изменения на время рассмотрения дела, а именно в течение 6 (шести) месяцев 00 суток со дня поступления настоящего уголовного дела в суд, то есть до 16 августа 2022 года».

Затем, 21 февраля 2022 года, судьей Ч. районного суда города Москвы П. было вынесено постановление о назначении предварительного слушания по уголовному делу в отношении Пи. на 14.00 час. 02 марта 2022 года, а 16 марта 2022 года по результатам проведенного предварительного слушания вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства защитников о возвращении уголовного дела прокурору и о назначении на 15.00 час. 28 марта 2022 года открытого судебного заседания для рассмотрения уголовного дела в отношении Пи. в общем порядке судебного разбирательства.

12 мая 2022 года апелляционным постановлением Московского городского суда постановление Ч. районного суда города Москвы от 17 февраля 2022 года в отношении Пи. было отменено с передачей вопроса о мере пресечения на новое разбирательство в тот же суд. Срок содержания Пи. под стражей был установлен до 01 июня 2022 года.

Для настоящего дисциплинарного разбирательства существенно, что суд апелляционной инстанции не дал какой-либо оценки покиданию адвокатом Ч. зала судебного заседания и не сослался на данный факт при отмене постановления Ч. районного суда города Москвы от 17 февраля 2022 года. Вместе с тем, признавая незаконным и необоснованным отменяемого судебного решения, суд апелляционной инстанции отметил, что Ч. районным судом города Москвы не было обеспечено право обвиняемого на защиту. Это выразилось, в частности, и в том, что при отсутствии каких-либо объективных препятствий в личном участии обвиняемого Пи. в судебном заседании, судом первой инстанции было нарушено право обвиняемого участвовать в судебном заседании и пользоваться помощью защитника. Это обстоятельство признано судом апелляционной инстанции существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и безусловным основанием для отмены судебного решения.

Оценивая поведение адвоката Ч. на предмет соблюдения им профессионально-этических норм, Совет обращает внимание, что в условиях истечения предельного 18-месячного срока содержания Пи. под стражей (что впоследствии было также установлено вышеуказанным постановлением Московского городского суда от 24 февраля 2022 года) первый заместитель Ч. межрайонного прокурора города Москвы Д. утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении обвиняемого Пи. в день его поступления в Ч. межрайонную прокуратуру города Москвы (16 февраля 2022 года) и в тот же день направил данное уголовное дело в суд. При этом на момент принятия данного процессуального решения Пи. содержался под стражей 22,5 месяца.

Кроме того, постановление Ч. районного суда города Москвы от 16 февраля 2022 года о назначении на 17 февраля 2022 года судебного заседания для разрешения вопроса о мере пресечения, избранной в отношении Пи., было вынесено без учета требований ч. 2 ст. 228 УПК РФ, согласно которым о месте, дате и времени судебного заседания по вопросу о мере пресечения стороны должны быть извещены не менее чем за трое суток до его начала. Между тем, как следует

из документов, представленных в материалы дисциплинарного производства адвокатом Ч. и не опровергнутых заявителем, уведомление о месте, дате и времени судебного заседания по вопросу меры пресечения в отношении Пи. было вручено адвокату Ч. в суде уже после начала судебного заседания - в 11.07 час. 17 февраля 2022 года, то есть, вопреки приведённым требованиям ч. 2 ст. 228 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи. Однако, как было впоследствии отмечено Московским городским судом в апелляционном постановлении от 12 мая 2022 года, Ч. районный суд города Москвы принял решение об участии обвиняемого Пи. в судебном заседании посредством видео-конференц-связи в отсутствие документально подтвержденных данных о невозможности его личного участия в судебном заседании.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что при установленных в ходе дисциплинарного разбирательства обстоятельствах не нашло подтверждения дисциплинарное обвинение в том, что именно покидание 17 февраля 2022 года адвокатом Ч. судебного заседания Ч. районного суда города Москвы по уголовному делу в отношении Пи. привело к грубому нарушению прав участников, в том числе 5 обвиняемого Пи., «на судопроизводство и на защиту». Напротив, из материалов дисциплинарного дела усматривается, что в сложившейся ситуации продолжение участия адвоката Ч. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 года без возможности реализации основополагающего права обвиняемого на конфиденциальное общение со своим защитником повлекло бы как нарушение процессуальных прав обвиняемого Пи., так и норм профессиональной этики адвоката.

Факты истечения установленного уголовно-процессуальным законом предельного срока содержания Пи. под стражей, назначения Ч. районным судом города Москвы судебного заседания для решения вопроса о мере пресечения на 17 февраля 2022 года, то есть на следующий день после поступления уголовного дела в Ч. районный суд города Москвы, а также участие обвиняемого Пи. в данном судебном заседании лишь посредством видео-конференц-связи, в своей совокупности создали такие условия, при которых защитник Пи. адвокат Ч. был обязан принять меры, направленные на реализацию прав Пи., предусмотренных ч. 3 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Однако это было невозможно сделать в случае продолжения участия адвоката Ч. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы, в том числе с учетом мнения обвиняемого Пи., выраженного им 17 февраля 2022 года, о необходимости незамедлительной конфиденциальной встречи с защитником для получения консультации относительно сложившейся ситуации и дальнейших действиях.

Совет признаёт установленным, что в сложившихся обстоятельствах у адвоката Ч. не имелось возможности оказания своему подзащитному Пи. квалифицированной юридической помощи в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 года. В свою очередь, обвиняемый Пи., не владеющий русским языком и не присутствующий непосредственно в зале судебного заседания в результате необоснованного (как это установлено апелляционным постановлением Московского городского суда от 12 мая 2022 года) решения суда первой инстанции об использовании видео-конференц-связи, был лишен возможности конфиденциального общения со своим защитником – адвокатом Ч.

Сложившаяся ситуация была обусловлена совокупностью упомянутых выше процессуальных решений и действий следователя, прокурора и судьи и не зависела от

профессионального поведения адвоката Ч., возражавшего в судебном заседании против этих действий и решений и указавшего суду на их незаконность.

При изложенных обстоятельствах дальнейшее участие адвоката Ч. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 года фактически легитимировало бы нарушения прав обвиняемого Пи. и создавало бы иллюзию соблюдения его права на защиту.

По этим причинам вынужденное покидание адвокатом Ч. судебного заседания Ч. районного суда города Москвы являлось единственным способом честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения им обязанности по защите 6 прав, свобод и интересов доверителя Пи. всеми не запрещенными законодательством средствами.

Совет также соглашается с Квалификационной комиссией в том, что сложившаяся экстраординарная процессуальная ситуация требовала от адвоката Ч. принятия решения в обстоятельствах крайней необходимости.

Установленный судебным решением срок содержания Пи. под стражей истекал 20 февраля 2022 года и являлся предельно допустимым. Этот срок с очевидностью не мог быть продлен путём рассмотрения судом соответствующего ходатайства следователя. Соответственно, обвиняемый Пи. уже находился в уязвимом положении с точки зрения соблюдения своего фундаментального права на свободу. По этой причине актуальность беспрепятственной реализации прав, предусмотренных в том числе ч. 3 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, лишь возросла. Однако в силу уже упомянутых крайне сжатых сроков принятия и реализации процессуальных решений, адвокат Ч. не имел возможности обсудить с подзащитным Пи. складывающуюся процессуально-правовую ситуацию. Это обстоятельство дополнительно создавало исключительность ситуации, в которой адвокату Ч. требовалось принять решение о выборе действий по оказанию квалифицированной юридической помощи Пи. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 года либо за его пределами. Заявленное обвиняемым Пи. и поддержанное адвокатом Ч. ходатайство об отложении судебного заседания 17 февраля 2022 года по причине неосведомленности Пи. о существе обвинения, а также по причине наличия у него желания лично присутствовать в судебном заседании и получить от адвоката конфиденциальные разъяснения о происходящем в суде, равно как и все иные заявления и ходатайства обвиняемого Пи. и его защитника – адвоката Ч., были судом отклонены, что привело к исчерпанию последним возможностей по защите прав обвиняемого Пи. непосредственно в судебном заседании.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ч. 17 февраля 2022 года неоднократно указывал суду на недопустимость рассмотрения вопроса о мере пресечения в отношении Пи. в его отсутствие в зале суда. Однако, как было установлено Московским городским судом в апелляционном постановлении от 12 мая 2022 года, председательствующим «при отсутствии каких-либо объективных препятствий не было предпринято никаких процессуальных действий, направленных на обеспечение права обвиняемого на защиту».

Совет также отмечает, что утверждение заявителя о покидании адвокатом Ч. зала суда без согласования со своим подзащитным Пи. не соответствуют установленным в результате дисциплинарного производства обстоятельствам. Так, из аудиозаписи судебного заседания за 17 февраля 2022 года, представленной адвокатом Ч., следует, что обвиняемый Пи. не только был полностью согласен с уходом адвоката Ч. из зала суда и настаивал на этом, но и сам высказывал желание «самоудалиться» из судебного заседания, поскольку не понимал происходящего и затруднялся в 7 определении своих действий без конфиденциальной консультации с защитником.

Совет, с учётом всей совокупности существенных обстоятельств, достоверно установленных Квалификационной комиссией, признает, что основной и полностью правомерной целью стороны защиты в сложившейся ситуации было добиться от суда создания условий для надлежащего оказания адвокатом Ч. своему доверителю Пи. квалифицированной юридической помощи, и все действия адвоката Ч. были подчинены достижению именно этой цели. Потребность обвиняемого Пи. в конфиденциальном общении со своим защитником носила объективный характер, но его нахождение вне зала судебного заседания и участие в разбирательстве путем видеоконференц-связи исключили возможность такого общения.

При таких обстоятельствах покидание адвокатом Ч. зала судебного заседания для посещения подзащитного Пи. в СИЗО в целях проведения конфиденциального свидания с ним Совет рассматривает не как отказ или самоустранение адвоката Ч. от защиты Пи., а как единственно возможный в сложившихся обстоятельствах способ фиксации невозможности оказания квалифицированной правовой помощи своему доверителю Пи. в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 17 февраля 2022 года в условиях установленного судом апелляционной инстанции нарушения права обвиняемого Пи. на защиту, включая непосредственное участие в судебном заседании.

Совет, в числе прочего, учитывает и традиции российской присяжной адвокатуры, допускавшие в отдельных случаях возможность для адвоката удалиться из зала судебного заседания, если защитник по вине председателя суда не в состоянии надлежащим образом разумно и спокойно продолжать исполнение своих обязанностей по защите вверенной ему подсудимым участи: «Такой исход представляется единственно возможным средством охранять как достоинство и честь адвокатского сословия, так равно и интересы правосудия». В одной из подобных ситуаций, когда в действиях суда защита усмотрела вопиющие нарушения своих прав и законных интересов обвиняемых, которые были затем подтверждены вышестоящей судебной инстанцией, Московский Совет присяжных поверенных постановил, что «уход защитников из залы заседания был единственным возможным и доступным им протестом против неправомерных действий Суда, уход их из залы заседания – естествен и вполне понятен». (Марков А.А. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / Москва, 1913 [652; 678]). Давая оценку дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Ч. права подсудимого Пи. на защиту и своевременное рассмотрение уголовного дела, Совет отмечает и доводит до сведения заявителя следующее. Несмотря на то, что в соответствии с положениями пп. 4 п. 1 ст. ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому 8 выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства, только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, он обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в случаях отказа назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащего выполнения им профессиональных обязанностей.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют данные о наличии у доверителя адвоката Ч. — обвиняемого Пи. каких-либо претензий к оказанной ему адвокатом Ч. правовой помощи. Напротив, как указано выше, в соответствии с аудиозаписью судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 17 февраля 2022 года, представленной адвокатом Ч. и не

опровергнутой заявителем, обвиняемый Пи. полностью поддерживал действия своего защитника Ч., одобрял их и настаивал на их осуществлении.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Комиссией приходит к выводу о том, что заявитель в настоящем дисциплинарном производстве — судья Ч. районного суда города Москвы П., не являющаяся доверителем адвоката Ч., не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Ч. совершил действия, «выразившиеся в оставлении без защиты обвиняемого Пи.». Следовательно, в данной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от 01 апреля 2022 года N ... (вх. N ... от 13.04.2022):

в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом права подсудимого Пи. на защиту и своевременное рассмотрение уголовного дела - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Информация от 20.09.2022 Получена с официального сайта Адвокатской палаты г. Москвы

КИРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 24 августа 2022 г. по делу N 22-1715

Судебная коллегия по уголовным делам Кировского областного суда

в составе:

председательствующего Бизяева С.Г.,

судей Ждановой Л.В., Кульгускина А.В.

при секретаре Р.Р.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам защитников осужденных **М.К.ВА.** и Г.- **адвокатов Агаева** Э.**Я.о.** и Кудрявцева Д.В., представлению государственного обвинителя Ренжина А.Д. на приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 27 июня 2022 года, которым

М.К.ВА., <дата> года рождения, <данные изъяты> несудимый,

осужден:

по п. п. "а", "б" ч. 6 ст. 171.1 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ст. 53.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы заменено на 1 год принудительных работ с удержанием из заработной платы 15% в доход государства.

по ч. 3 ст. 180 УК РФ к штрафу в размере 350000 руб.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначено 1 год принудительных работ с удержанием из заработной платы 15% в доход государства со штрафом в размере 350000 руб.

На М.К.ВА. возложена обязанность получить в территориальном органе уголовно - исполнительной системы предписание о направлении к месту отбывания принудительных работ, куда он должен следовать самостоятельно за счет государства.

Срок отбывания наказания в виде принудительных работ постановлено исчислять со дня его прибытия в исправительный центр.

Разъяснена ответственность за уклонение от получения указанного предписания или неприбытие к месту отбывания наказания;

Ч.С.П., <дата> года рождения, <данные изъяты> не судимый,

осужден:

по п. п. "а", "б" ч. 6 ст. 171.1 УК РФ к штрафу в размере 400000 руб.;

по ч. 3 ст. 180 УК РФ к штрафу в размере 200000 руб.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначен штраф в размере 420000 руб.;

Г., <дата> года рождения, <данные изъяты> не судимый,

осужден по.

по ч. 5 ст. 171.1 УК РФ к штрафу в размере 450000 руб.;

по ч. 1 ст. 180 УК РФ к штрафу в размере 250000 руб.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначен штраф в размере 680000 руб.

Меры пресечения в виде подписок о невыезде и надлежащем поведении осужденным оставлены без изменения до вступления приговора в законную силу.

В возмещение ущерба, причиненного преступлениями, с М.К.ВА. и Ч.С.П. взыскано солидарно в пользу АО "Бритиш Американ Тобакко - СПб" - 69120 руб., компании "Бритиш Американ Тобакко (Брэнкс) Инк" - 140250 руб., Акционерно дружество "Булгартабак - Холдинг" - 369790 руб. 11 коп., компании "Б. Сарл" - 153640 руб., компании "П. С.А." - 144760 руб., АО "Руст Россия" - 11663 руб. 52 коп.

В возмещение ущерба, причиненного преступлениями, с Γ . взыскано в пользу АО "Бритиш Американ Тобакко - СПб" - 59400 руб., Акционерно дружество "Булгартабак - Холдинг" - 117 028 руб. 80 коп., компании "Б. Сарл" - 17 550 руб., компании "П. С.А." - 26 320 руб.

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданских исков сохранен арест, наложенный на имущество М.К.ВА., нежилое помещение площадью 61,4 кв. м, расположенное в <адрес>, кадастровый номер N, кадастровой стоимостью 1282092 руб. 58 коп., гаражный бокс N 44, площадью 17,1 кв. м, расположенный в <данные изъяты> в <адрес>, кадастровый номер N, кадастровая стоимость 111859 руб. 39 коп., автомобиль "Ниссан Террано" государственный регистрационный знак <данные изъяты>, 2019 года выпуска, VIN N, стоимостью 1150000 руб., а также денежные средства Г. в сумме 34100 руб.

В случае отсутствия у осужденных имущества и доходов в размере, достаточном для возмещения потерпевшим причиненного преступлениями ущерба, постановлено обратить взыскание на вышеуказанное имущество.

Постановлено освободить от ареста и возвратить по принадлежности следующее имущество: автомобиль "Honda CR - V" государственный регистрационный знак <данные изъяты>, 2014 года выпуска, VIN N, принадлежащий ФИО1.;

автомобиль "BA3 -211440" государственный регистрационный знак <данные изъяты>, 2009 года выпуска, VIN N, принадлежащий ФИО2.;

мобильный телефон марки "Nokia", принадлежащий Г.;

мобильный телефон марки "Samsung" А 520, принадлежащий М.К.ВА.

Мобильные телефоны марки "Honor" (модель KSA-LX9, IMEI N, N), принадлежащий Г.; марки "Nokia" (type RM - 647, модель 1280, IMEI N), принадлежащий М.К.ВА.; марки "Huawei" (модель ATU - L31, IMEI N, N), принадлежащий Ч.С.П., и автомобиль "Huccah Террано" государственный регистрационный знак <данные изъяты>, 2019 года выпуска, VIN N, принадлежащий М.К.ВА., в случае не обращения на него взыскание в возмещение ущерба потерпевшим, постановлено конфисковать в доход государства.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

В счет возмещения процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения защитникам в ходе предварительного следствия, взыскано в доход федерального бюджета РФ с осужденных М.К.ВА. и Г. по 5002 руб. 50 коп. с каждого, с Ч.С.П.- 124901 руб. 50 коп.

Этим же приговором суда подсудимые М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав после доклада судьей Ждановой Л.В. содержания приговора, существа апелляционных жалоб (основных и дополнительной), поддержанных осужденными М.К.ВА. и Г., их защитниками - адвокатами Агаевым Э.Я.о. и Кудрявцевым Д.В., выступления осужденного Ч.С.П. и его защитника - адвоката Мотовилова Д.В., выступление прокурора Еремеевой Ю.А., поддержавшей апелляционное представление, судебная коллегия

установила:

М.К.ВА. и Ч.С.П. осуждены за приобретение, хранение и перевозку в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, и немаркированных

табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные группой лиц по предварительному сговору и в особо крупном размере.

Они же, осуждены за незаконное использование чужих товарных знаков, совершенное неоднократно, с причинением крупного ущерба, группой лиц по предварительному сговору.

Г. осужден за приобретение, хранение и перевозку в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, и немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные в крупном размере.

Он же, осужден за незаконное использование чужих товарных знаков, совершенное неоднократно, с причинением крупного ущерба.

М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осужденного М.К.ВА. - адвокат Агаев Э.Я.о. выражает несогласия с приговором суда, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым, подлежащим отмене.

В обоснование этих доводов указывает, что квалификация действий М.К.ВА. в составе группы лиц по предварительному сговору является неверной, поскольку предварительности сговора, распределения ролей между М.К.ВА. и Ч.С.П. по делу не установлено, как и то что, когда и в каком объеме перевез Ч.С.П. из изъятой продукции.

Поскольку по заключениям экспертов в изъятых бутылках содержалась спиртосодержащая жидкость, которая не является алкогольной продукцией, то вину М.К.ВА. по предъявленному обвинению в приобретении, хранении и перевозке в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции считает не установленной.

Утверждает, что в приговоре и обвинительном заключении при описании преступного деяния не содержится сведений какие конкретно преступные действия совершены каждым из участников преступления с учетом места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений. При этом суд указал в приговоре о получении Ч.С.П. вознаграждения лишь за фактически оказанные им услуги, что свидетельствует об отсутствии предварительной договоренности с М.К.ВА.

Кроме того, считает, что при назначении наказания судом необоснованно не учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств наличие на иждивении у М.К.ВА. матери, являющейся инвалидом 1 группы, явка с повинной об обстоятельствах приобретения перевозки и хранения с целью сбыта изъятой у него продукции и ее контрафактности. При

этом судом ошибочно указано о наличии на иждивении у М.К.ВА. несовершеннолетнего ребенка вместо малолетнего. Суд указал, но "не применил ч. 3 ст. 69 УК РФ, назначив тяжкое наказание, исходя из сложившейся судебной практики по подобным делам".

Обращает внимание на решение суда о конфискации у М.К.ВА. автомобиля, находящегося в залоге у кредитора с <дата> года и до настоящего времени.

Просит приговор суда отменить, в то же время исключить из обвинения приобретение, перевозку и хранение в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции и совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, назначить М.К.ВА. наказание в виде штрафа.

В апелляционной жалобе защитник осужденного Г. - адвокат Кудрявцев Д.В. выражает несогласие с приговором, считая его несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания.

В обоснование этих доводов указывает, что Г. признан виновным в совершении двух преступлений небольшой тяжести при наличии смягчающих наказание обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств. Ранее он не судим, характеризуется в целом положительно. Считает, что суд ошибочно не учел в качестве смягчающего обстоятельства его явку с повинной, так как Г. не задерживался по подозрению в совершении преступлений и не доставлялся в отдел полиции, а прибыл туда добровольно, где самостоятельно принял решение о написании явки с повинной до возбуждения уголовного дела. Полагает, что проводимые в отношении него оперативно - розыскные мероприятия (далее по тексту - OPM) не исключают признания его явки с повинной в качестве смягчающего обстоятельства. Обращает внимание на назначение менее строгого наказания Ч.С.П., осужденному за совершение более тяжких преступлений. Просит приговор в отношении Г. изменить, смягчив ему наказание.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Ренжин А.Д. также выражает несогласие с приговором суда, который просит отменить в связи с неправильным применением уголовного закона и существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В обоснование этих доводов указывает, что выводы суда об оправдании М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. по преступлению, предусмотренному п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ являются ошибочными, так как в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства установлено, что они приобретали, перевозили и хранили с целью сбыта табачную продукцию с размещенными на ней поддельными специальными марками. Действуя с прямым умыслом на продажу контрафакта, использовали поддельные акцизные марки. В связи с этим не имеет правового значения вывод суда о том, что осужденные эти марки сами не размещали, об этом же свидетельствует и правовая позиция Второго кассационного суда общей юрисдикции, отраженная в кассационном определении от <дата>.

Одновременно с этим указывает, что оправдав подсудимых по п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ, суд не признал за ними право на реабилитацию.

Оспаривает выводы суда о совершении осужденными преступлений не в составе организованной группы, самостоятельном совершении преступлений Г., поскольку они не подтверждаются материалами дела, согласно которым на протяжении длительного времени вплоть до их задержания осужденные, действуя совместно, выполняя отведенную каждому из них роль в группе, приобретали, перевозили и хранили с целью сбыта немаркированную алкогольную продукцию и табачные изделия.

Считает ошибочным признание в качестве смягчающих наказания обстоятельств наличие несовершеннолетних детей у осужденных М.К.ВА. и Ч.С.Н., так как на время совершения преступлений у них на иждивении находились малолетние дети, что в соответствии с п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим обстоятельством.

Кроме того, признав Г. виновным в совершении двух преступлений небольшой тяжести, суд назначил ему более строгое наказание, чем осужденному Ч.С.П., который по приговору осужден за совершение тяжкого преступления и преступления средней тяжести. При назначении М.К.ВА. наказания по совокупности преступлений суд указал о частичном сложении наказаний, но фактически сложил ему наказания полностью.

Просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В возражениях на апелляционное представление государственного обвинителя защитник Агаев Э.Я. о. указывает на несостоятельность его доводов в части оспаривания оправдания М.К.ВА. по п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ и утверждения о совершении им преступлений в составе организованной группы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб (основных и дополнительной) защитников, представления государственного обвинителя, поступивших на них возражений, существа предоставленных дополнительных материалов, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным обоснованным и справедливым, который признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Данные требования закона по настоящему делу судом соблюдены не в полной мере.

В судебном заседании М.К.ВА. и Ч.С.П. вину по предъявленному обвинению признали частично, а Г. не признал.

При этом М.К.ВА. утверждал, что Г. только покупал у него немаркированную алкогольную продукцию и табачные изделия, а Ч.С.П. выполнял его поручения за плату.

Оспаривал стоимость изъятой немаркированной алкогольной продукции и табачных изделий, размер ущерба, причиненный в результате совершенных преступлений правообладателям, а также отрицал использование (размещение, наклейку) поддельных специальных марок на указанную продукцию.

Ч.С.П. подтвердил показания М.К.ВА. о работе у него в качестве наемного работника, отрицал использование (размещение, наклейку) поддельных специальных марок на продукции, обнаруженной и изъятой <дата>, об осведомленности о противоправности деятельности М.К.ВА.

Г. утверждал, что являлся покупателем немаркированной табачной продукции у М.К.ВА., но отрицал приобретение у него немаркированной алкогольной продукции, а также табачных изделий, обнаруженных в его автомобиле и в арендуемом им гараже <дата>. Утверждал, что приобретал водку для личных нужд без цели сбыта, поэтому был не согласен с размером причиненного правообладателям ущерба, с обвинением в использовании поддельных специальных марок, обнаруженных на изъятой у него табачной продукции.

Между тем из показаний подсудимых М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. в судебном заседании следует, что они знакомы на протяжении нескольких лет, в том числе по совместной работе в качестве торговых представителей в компании по продаже пива.

При этом подсудимый М.К.ВА. не отрицал, что с 2018 года занимался приобретением и продажей немаркированной алкогольной продукции и табачных изделий, которые находились в нелегальном обороте, могли быть контрафактными, так как ввозились из Белоруссии и Казахстана, на некоторых пачках табачных изделий было написано, что они не для продажи в РФ, часть из них не производилась для продажи в России, о чем свидетельствовала их низкая стоимость, отсутствие каких-либо сопроводительных документов на данные товары. Приобретаемые им сигареты были 4 - х видов, т.е. со специальной маркой, без марки, с импортной акцизной маркой и с наклейкой, на которой было указано, что она не является маркой, но сам он специальные марки на пачках с сигаретами не размещал (не наклеивал).

Кроме того, подтвердил, что с марта 2019 года ему стал помогать Ч.С.П., который имел ключ от арендованного им гаражного бокса, где хранилась немаркированная алкогольная и табачная продукция, он же забирал сигареты, поступающие через транспортные компании, а в его отсутствие принимал заказы от покупателей, развозил им заказы и получал денежные средства, за что получал от него по 2000 руб. в день. Алкогольную продукцию и табачные изделия с Ч.С.П. перевозили на своих автомобилях.

В то же время Γ . ключа от гаража, где он хранил алкогольную продукцию и табачные изделия, не имел, как и доступа к нему в его отсутствие или Ч.С.П., был одним из самых крупных его заказчиков, в связи с этим цены для него были ниже, чем для других покупателей. Не оспаривал, что утром \langle дата \rangle и накануне вечером он созванивался и переписывался с Γ . по поводу его заказа, который передал Ч.С.П. для исполнения. Этим же

утром загрузил в свой автомобиль сигареты "Престиж" и подъехал к арендованному гаражу, где его встретили сотрудники полиции, которые произвели обыск и обнаружили в гараже алкоголь, который он использовал для личных нужд.

Подсудимый Ч.С.П. показал, что в 2018 году уволился из компании, где отработал 13 лет торговым представителем по продаже пива, устроился на работу курьером, нуждался в подработке. В феврале - марте 2019 года М.К.ВА. предложил ему развозить сигареты по заявкам покупателей, он согласился. М.К.ВА. получал заявки от покупателей и передавал ему, а он забирал из гаража, от которого имел ключ, алкогольную и табачную продукцию и развозил ее заказчикам, иногда получал от них деньги, которые передавал М.К.ВА.

Кроме этого, он получал табачные изделия, отправленные на его имя через транспортные компании, перевозил и выгружал их в гараж, расположенный в районе <адрес>. Сам он с поставщиками не контактировал, его паспортные данные им передавал М.К.ВА. Осознавал, что продаваемая продукция не находится в легальном обороте, поскольку у нее была низкая цена, не на всей продукции имелись специальные марки, а некоторая и вовсе не продавалась в магазинах. Покупателям вместе с сигаретами передавал накладную, которую выписывал сам. 1-2 раза в неделю возил товар Г. от М.К.ВА., встречались у ТЦ <данные изъяты> на <адрес>, иногда получал от него денежные средства за товар, которые передавал М.К.ВА., за это он платил ему по 2000 руб. в день. Сам М.К.ВА. сопроводительные документы на алкогольную продукцию ему не давал, лицензию на оборот спиртного он не получал. <дата> или <дата> года он привозил покупателю водку "Родники Сибири", 17 бутылок которой были обнаружены и в его автомобиле, но утверждал, что взял их у М.К.ВА. для себя.

Подсудимый Г. подтвердил, что в начале 2018 года узнал от М.К.ВА., что тот занимается реализацией табачных изделий, которые стал приобретать у него, товар ему привозил Ч.С.П., он рассчитывался за заказ, но денежные средства после его реализации они не делили. Бывали случаи, что он торговал алкогольной продукцией, которую приобретал у М.К.ВА., но лицензию на оборот алкогольной продукции не оформлял. <дата> приехал к гаражному боксу, чтобы забрать товар, который заказал накануне. Ч.С.П. его собрать не успел, так как вмешались сотрудники полиции. Вместе с тем допустил, что мог получить от него сигареты марок "Опал" и "Стюардесса", но утверждал, что обнаруженную в его автомобиле при осмотре алкогольную продукцию и табачные изделия приобрел у другого лица, не знал, что она немаркированная, а специальные марки поддельные. Кроме того, отрицал принадлежность ему табачных изделий, обнаруженных в арендованном им же гараже, утверждая, что они принадлежат ФИОЗ, который погиб в <дата> или <дата> года.

Несмотря на частичное признание вины подсудимыми М.К.ВА., Ч.С.П. и непризнание вины подсудимым Г., их виновность в совершении преступлений при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре, подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, анализ и оценка которых подробно изложены в приговоре.

Так, из показаний в судебном заседании представителя потерпевшего компании "Бритиш Американ Тобакко" ФИО4 следует, что указанная компания в России представлена двумя юридическими лицами, одна из которых АО "БАТ - СПб" является правообладателем торговой марки сигарет "Космос", в связи с этим осуществляет маркировку указанной табачной продукции в процессе производства, данные полномочия третьим лицам не передавались.

При осмотре изъятых сотрудниками полиции 1428 пачек сигарет марки "Космос" ими было установлено, что по внешнему виду они не соответствуют производимым на предприятии АО "БАТ - СПб" по размеру упаковки, качеству и формату печати, а нанесенные на них акцизные марки вызывали сомнение в подлинности. Данные признаки свидетельствуют о контрафактности изъятой табачной продукции, размер ущерба от введения в оборот этих сигарет составил 128520 руб.

Правообладателем товарного знака сигарет "КЕNТ" является "Бритиш Американ Тобакко (Брэнкс) Инк", но исключительные полномочия осуществлять маркировку указанной табачной продукции для реализации на территории РФ имеет АО "БАТ - СПб".

Изъятые образцы сигарет марки "KENT" также имели признаки контрафактности, так как по качеству печати и его способу они отличались от оригинальной продукции, как и использованная полиэтиленовая упаковка, размер ущерба от введения в оборот этих сигарет составил 140250 руб.

Правообладателем товарных знаков сигарет марок "БТ", "Опал", "Родопи", "Стюардесса", "Ту - 134" на территории России является АД "Булгартабак - Холдинг". Производство оригинальных сигарет с указанными товарными знаками было прекращено еще в декабре 2018 года, право на использование данных товарных знаков никому не предоставлялось. На пачках указанных сигарет, изъятых в ходе следствия, было указано значение МРЦ, которое не соответствовало последнему значению, содержащемуся на сайте ФНС.

Эти признаки свидетельствовали о контрафактности табачных изделий, вызывали сомнения и акцизные марки, нанесенные на пачки сигарет, на которых в отличие от оригинальных, отрывная лента не содержала повторяющуюся надпись "bulgartabak". Размер ущерба от введения в оборот этих сигарет составил 486818 руб. 91 коп.

Из показаний представителя потерпевших ФИО5 следует, что в России ООО "Иванов, М. и партнеры" является представителем компаний "Б. Сарл" и "П. С.А.", которые являются правообладателями товарных знаков "PHILIP MORRIS", "MARLBORO", "ОПТИМА", "BOND" и других. Образцы изъятых при производстве уголовного дела табачных изделий были направлены специалисту, по заключениям которого они имеют признаки контрафактности либо не предназначены для реализации на территории РФ.

Из показаний представителя потерпевших АО "Руст Россия" и компании "VLACTOR TRADING Ltd" ФИО6 следует, что АО "Руст Россия" является правообладателем товарного

знака "Талка", которое помещается на изготовляемую ими водочную продукцию. При осмотре снимков бутылок, обнаруженных и изъятых в ходе производства по уголовному делу, было установлено, что указанная алкогольная продукция имеет признаки контрафактности, в частности, укупорочный колпачок и шрифт не соответствует оригинальному, сама бутылка и этикетка тоже не являлись оригинальным из - за отсутствия надписи "Талка" на плече бутылки, а также даты розлива продукции и специальной федеральной марки. Размер причиненного ущерба от выявленных 48 единиц продукции составил 11663 руб. 52 коп.

Из показаний представителя потерпевших ООО "Дж. Т.И. Россия" и ООО "Петро" ФИО7 следует, что изъятые 860 пачек сигарет "Camel Compact Active Yellow Crush Slim" с акцизной маркой Республики Беларусь не предназначены для реализации на территории РФ, а изъятые 350 пачек сигарет "Winston Blue", 560 пачек сигарет "Camel Compact Active Yellow Crush", 90 пачек сигарет "St. George Blue" имеют признаки контрафактности.

Из показаний в судебном заседании представителя потерпевшего ФИО8 следует, что ООО "GTI Россия" занимается производством табачных изделий.

В рамках производства по уголовному делу им поступили фотографии продукции под названием "Донской табак светлый", Донской табак темный" и "Прима Дона". Марка серии N N, нанесенная на продукцию "Прима Дона", свидетельствует, что она не производилась их компанией и имеет признаки котрафактности, в указанный на пачках период изготовления такой продукции для рынка России не осуществлялось. По данным учета компании марки с такой серией никогда не размещались на продукции с наименованием "Донской табак", которая АО "Донской табак" не производилась, имеет признаки контрафактности.

Из показаний в судебном заседании свидетеля ФИО9. следует, что он работает в отделе санитарного надзора Управления Роспотребнадзора по Кировской области, контролирует реализацию и производство пищевой продукции, в том числе табачных изделий и алкогольных напитков.

При осмотре изъятых в ходе производства по уголовному делу бутылок с этикетками "водка", "коньяк" и других видов крепких спиртных напитков установлено, что на них отсутствуют акцизные марки РФ, а также дата изготовления указанной продукции. Поступление алкогольной продукции для реализации должно сопровождаться товарно транспортными накладными, в которых указываются грузоотправитель, грузополучатель, информация ИНН, адреса, количество продукции, цена, подписи, печати, сертификат или декларация соответствия. Поступление алкогольной продукции, приобретенной под реализацию в 2019 - 2020 годах, сопровождалось справками "А" и "Б", приложенными к товарно - транспортным накладным. С 2019 года функционировала и система ЕГАИС, позволяющая считывать торговым организациям коды, имеющиеся на бутылках при продаже алкогольной продукции.

По табачной продукции действует технических регламент, в котором указаны требования о наличии маркировки и специальной либо акцизной марки, которые выдаются производителю табачных изделий для нанесения на свою продукцию. В настоящее время присваивается специальный код, являющийся идентификатором легального нахождения товара на рынке. Табачные изделия с Белорусскими или Казахстанскими акцизными марками не могут находиться на реализации в России без акцизной марки РФ.

Из рассекреченных результатов OPM следует, что оперативный сотрудник УЭБ и ПК УМВД России по Кировской области ФИО10 получил оперативную информацию о реализации М.К.ВА. немаркированной алкогольной продукции и табачных изделий в Кировской области. При проведении OPM установлено, что в этом ему оказывают помощь Ч.С.П. и Г., которые для хранения и сбыта контрафактной продукции арендовали гаражные боксы, использовали личный автотранспорт. Путем наблюдения были зафиксированы факты получения в транспортных компаниях грузов М.К.ВА. и Ч.С.П., места хранения ими контрафактной продукции в гаражных боксах, факты сбыта покупателям сигарет и алкогольной продукции. Преступная деятельность М.К.ВА., Г. и Ч.С.П. была пресечена <дата>.

Кроме того, проверялась информация о причастности к незаконному обороту немаркированных табачных изделий и алкогольной продукции умершего (погибшего) ФИОЗ., которая в ходе OPM объективного подтверждения не нашла.

Из протоколов осмотров вещественных доказательств и результатов ОРМ, проведенных в период <дата> - <дата> годов в отношении М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. путем наблюдения, снятия информации с технических каналов связи, прослушивания телефонных переговоров, следует, что были установлены периоды времени, способы, транспортные компании и места складирования, то есть когда, как и где М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. приобретали, перевозили и хранили с целью сбыта немаркированную алкогольную продукцию и табачные изделия, лица, которым они их сбывали, а также осведомленность осужденных относительно контрафактности этих товаров, количественный состав которых на протяжении периода осуществления ОРМ изменялся как в большую сторону, так и в меньшую.

Из показаний в судебном заседании свидетеля ФИО11. следует, что в период с <дата> года по <дата> года он сдавал в аренду М.К.ВА. гаражный бокс N N, находящийся в <данные изъяты>, расположенный на <адрес>, которым сам в это время не пользовался.

Из показаний в судебном заседании свидетеля ФИО12. следует, что с <дата> года до <дата> года он сдал в аренду Γ . гаражный бокс, расположенный в <адрес>, в котором из его имущества находился только деревянный стеллаж.

Из протокола осмотра гаражного бокса N N в <данные изъяты> от <дата> следует, что в нем обнаружены и изъяты 72 коробки с 30636 пачками сигарет различных наименований, 48 бутылок водки "Талка", 20 бутылок водки "Гжелка", 80 бутылок водки "Гжелька Мягкая

особая" и 14 бутылок бренди "Старый Кенигсберг" емкостью по 0,5 л. каждая, а также 14 бутылок кальвадоса "Пер Маглуар" емкостью 0,7 л. каждая.

Из протокола осмотров автомобилей, припаркованных у указанного гаражного бокса, следует, что <дата> в автомобиле марки "Honda CR-V" была обнаружена и изъята коробка с 17 бутылками водки "Родники Сибири" емкостью по 0,5 л. каждая; в автомобиле марки "NISSAN TERRANO" - 20 коробок с 6 000 пачек сигарет "Престиж"; в автомобиле марки "ВАЗ 211440" - 3 коробки и пакет с 780 пачками сигарет различных марок, коробка с 20 бутылками водки "Гжелька Мягкая особая" емкостью 0,5 л. каждая.

Из протокола осмотра от <дата> гаражного бокса, расположенного на <адрес>, следует, что в нем обнаружены и изъяты 15 коробок с 5400 пачками сигарет различных марок.

Из протоколов осмотров мобильных телефон, изъятых <дата>, следует, что в них имеются сведения об общении осужденных как между собой, так и с покупателями немаркированной алкогольной продукции и табачных изделий на протяжении <дата> - <дата> годов.

Из протоколов осмотра алкогольной продукции и табачных изделий, изъятых в ходе осмотров <дата> в гаражных боксах и автомобилях М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. следует, что на некоторых из них не имеется федеральных специальных марок, некоторые табачные изделия снабжены наклейками с надписями, что они не являются специальными акцизными марками, либо снабжены поддельными марками, а также иностранными акцизными марками.

Из ответов ТК ООО "Деловые Линии", ООО "ПЭК", ООО ТК "КАШАЛОТ", ООО "Байкал - Сервис ТК" ОП К. следует, что М.К.ВА. и Ч.С.П. неоднократно получали грузы из различных регионов РФ, в которых расположены предприятия по изготовлению сигарет таких как Брянская область, Санкт - Петербург, Р. - на - Дону, Ярославская область, Самарская область и другие. При этом наименование груза в накладных не указывалось, имелись отметки о принятии его без досмотра и проверки содержимого вложений, вес которых варьировался от нескольких десятков до нескольких сотен килограммов.

Согласно заключению специалиста N N и N N 130 пачек сигарет "BOND Blue Selection", 960 пачек "PHILIP MORRIS Red", 280 пачек "MARLBORO" и 1820 пачек "ОПТИМА Gold" имеют признаки контрафактности, в связи с чем размер ущерба для компании "Б. Сарл" составил 171190 руб., а для компании "П. С.А." - 171080 руб.

Из письма специалиста ФИО13. N N следует, что правообладателем товарных знаков "MARLBORO", "PHILIP MORRIS Red", "BOND STREET Blue Selection", "BOND STREET Premium Special" являются компания "Б. Сарл", правообладателем товарного знака "ОПТИМА" - компания "П. С.А.", образцы изъятых сигарет

"MARLBORO", "PHILIP MORRIS Red", "BOND STREET Blue Selection" и "ОПТИМА Gold" не являются оригинальной продукцией, имеют признаки контрафактности, а сигареты "BOND STREET Premium Special" являются оригинальной продукцией, но не предназначены для реализации на территории РФ.

По заключению эксперта N N от <дата> упаковки пачек сигарет под торговыми марками "Космос", "Винстон Блю", "Святой Георгий", изъятых <дата> в гаражных боксах на <адрес> и <адрес>, не соответствуют образцам табачной продукции, представленным правообладателями указанных товарных знаков.

Из показаний в судебном заседании свидетеля ФИО14. следует, что в <дата> - <дата> годах он покупал дешевые сигареты стоимостью 20 - 25 руб. за пачку у М.К.ВА., которые ему привозил Ч.С.П.

Из показаний в судебном заседании свидетеля ФИО15. следует, что она приобретала у М.К.ВА. табачную и алкогольную продукцию с <дата> года, в том числе и потому, что ее цена была значительно дешевле, чем в магазинах.

Из показаний в судебном заседании свидетеля ФИО16 следует, что в период с <дата> года по <дата> года он приобретал блоками сигареты "Винстон" и "Мальборо", а также водку у М.К.ВА. по ценам ниже, чем в магазинах.

Из показаний в судебном заседании свидетеля ФИО17 следует, что он приобретал блоками сигареты "Винстон" и "Бонд", а также водку у М.К.ВА. по ценам дешевле, чем в магазинах, но они были плохого качества.

Из показаний в судебном заседании свидетеля ФИО18 следует, что в период <дата> - <дата> годов он приобретал блоками и коробками сигареты "Корона" и "NZ" у М.К.ВА. по ценам ниже, чем в магазинах. Видел, что на пачках сигарет не всегда были акцизные марки, его знакомые, которые их курили, жаловались на низкое качество.

В судебном заседании свидетели ФИО19., ФИО20., ФИО21., ФИО22., ФИО23., ФИО24. подтвердили приобретение у М.К.ВА. водки и сигарет по ценам ниже, чем в магазинах; свидетели ФИО25., ФИО26., ФИО27. подтвердили, что приобретали у Ч.С.П. сигареты по ценам ниже, чем в магазинах; свидетели ФИО28., ФИО29., ФИО30., ФИО31., ФИО32., ФИО33., ФИО34., ФИО35., ФИО36., ФИО37., ФИО38., ФИО39., ФИО40., подтвердили, что приобретали у Г. сигареты по ценам ниже, чем в магазинах. При этом свидетель ФИО40. дополнительно показала, что кроме сигарет приобретала у него и алкогольную продукцию по низким ценам.

Из заключений экспертов N N от <дата>, N N от <дата> и N N от <дата> следует, что в представленных на экспертизу в 6-ти бутылках с наименованием коньяка "Лезгинка", в 3 -х бутылках с наименованием кальвадоса "Пер Маглуар", в 8 -ми бутылках с наименованием бренди "Старый Кенигсберг", в 12-ти бутылках с наименованием водки "Талка", 3-х бутылках водки "Гжелка Мягкая", в 12-ти и 3-х бутылках с наименованием

водок "Гжелька" и 3-х бутылках с наименованием "Родники Сибири", находится спиртосодержащая жидкость с различным содержанием объемной доли этилового спирта, что не соответствует ГОСТам, имеет место искусственное введение в этиловый спирт химической композиции (ароматизатора) с целью фальсификации алкогольной продукции, оформление бутылок по маркировке также не соответствует требованиям ГОСТов, что свидетельствует о фальсификации представленной на экспертизу алкогольной продукции.

Из протоколов осмотров гаражных боксов от <дата> установлено, что в гаражном боксе в <данные изъяты>, расположенном на ул<адрес>, обнаружены и изъяты различных наименований табачные изделия, часть из которых не имела каких-либо специальных или акцизных марок, на части изделий имелись поддельные марки, имитирующие специальные марки, а также акцизные марки Белоруссии и ЛНР; алкогольная продукция и канистры со спиртом, а в гаражном боксе, расположенном в <адрес> - табачные изделия.

При осмотре транспортных средств - автомобилей марок "Ниссан Террано", "Хонда CR-V", "Ваз - 2114", используемых для перевозки немаркированной алкогольной продукции и табачных изделий, установлено, что в них обнаружены немаркированные алкогольная продукция и табачные изделия.

Из содержания изъятой смс - переписки следует, что М.К.ВА. осуществлял деятельность, связанную с оборотом немаркированной алкогольной и табачной продукции, получаемой, в том числе через транспортные компании. При этом самым активным участником этой переписки (общения) с М.К.ВА. являлся Г., который и сам получал заявки от покупателей.

Из протоколов осмотра и прослушивания фонограмм по номеру телефона М.К.ВА., усматривается, что, начиная с <дата> года, он был осведомлен о ценах реализации алкогольной продукции и табачных изделий; о качестве продаваемого им немаркированного товара и жалобах покупателей; о приобретении им поддельной алкогольной продукции, которая, как правило, не имела акцизных марок, а цена реализации водки и сигарет была значительно ниже минимальных цен на продукцию с аналогичными товарными марками в магазинах; о наличии в бутылках с разными торговыми марками содержимого, не отвечающего заявленным названиям, размещенным на них. Сигареты по используемым самим же М.К.ВА. выражениям являлись контрафактными; "дублями",

выпущенными нелегально без специальных марок, контрабандными, так как не имели российских акцизных марок.

Кроме того, он предпринимал меры для избежания привлечения к уголовной ответственности. Именно ему поступали жалобы от покупателей на медленную работу <данные изъяты>, который без применения мер предосторожностей, открыто разгружал привозимый им товар, просивших его провести с ним профилактическую беседу. Он сам жаловался покупателям, что вынужден работать "ездить за него", поскольку <данные изъяты>.

Ч.С.П. с <дата> года был осведомлен о торговле М.К.ВА. дешевыми спиртными напитками, а с <дата> года практически ежедневно связывался с М.К.ВА. по телефону, получал указания о формировании и доставке заказов табачной и алкогольной продукции покупателям, которым он был известен, в том числе и как лицо, которое может получить денежные средства за доставленные заказы. Он был осведомлен и об отправке из г. Липецка в <дата> года нелегальной продукции в количестве 236 кг через транспортную компанию "Байкал", поскольку представитель указанной компании требовал от него решить вопрос о возвращении отданной посылки, угрожая в противном случае сообщить об этом в полицию, поскольку знал о возбуждении уголовного дела.

Г. практически ежедневно заказывал у М.К.ВА. определенные объемы сигарет и спиртных напитков различных марок для сбыта покупателям; при этом просил М.К.ВА. формировать заказы в отдельные коробки либо пакеты для разных покупателей с определенными товарными позициями; тоже использовал в речи термин "дубли" для табачных изделий; предупреждал М.К.ВА. о том, что сигареты марки "Корона" не следует продавать покупателям, которые пересылают их в исправительные учреждения в пос. Опарино; систематически обменивался с ним информацией о наличии, поступлении заказанной продукции, цене расчетов, предлагал делить разницу в цене и договаривался о разделе дохода и т.д.

В результате фиксации указанных телефонных переговоров и переписки были установлены и покупатели указанной немаркированной алкогольной продукции и табачных изделий, в том числе ФИО16., ФИО14., ФИО15., ФИО20., ФИО18, ФИО19 ФИО23., ФИО21., ФИО24., ФИО22. и другие.

Кроме того, за период с <дата> по <дата> года М.К.ВА. сообщал в своих телефонных разговорах о поступлении водки с поврежденными укупорочными колпачками, подтверждал взаимодействие с Ч.С.П. и Г., не скрывая фактов незаконности их деятельности, а в последующем о задержании их сотрудниками полиции с немаркированными алкогольной продукцией и табачными изделиями.

Из протоколов осмотра и прослушивания фонограмм по номеру телефона, используемого Ч.С.П., следует, что с <дата> года он выполнял поручения М.К.ВА. по доставке алкогольной продукции и табачных изделий покупателям; сам принимал заявки от них на указанную продукцию; забирал заказанные М.К.ВА. сигареты из транспортных

компаний; знал какие именно из них поступили; выполнял поручения М.К.ВА. по перевозке товаров в гаражный бокс и формировании заказов; а также был осведомлен о нелегальном характере их деятельности.

Из протоколов осмотра и прослушивания фонограмм по номеру телефона, используемого Г., следует, что при общении с ФИО38 он сообщает ему, что у него есть напарник, с которым он согласовывает цены на сигареты; информирует о марках имеющихся в наличии для реализации; уточняет их происхождение; а затем передает заказ М.К.ВА., с которым решает вопрос о месте передачи его заказа самим М.К.ВА. или Ч.С.П.

Помимо приведенных выше доказательств в приговоре в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона изложены и другие доказательства, подтверждающие выводы суда о виновности М.К.ВА. и Ч.С.П. в приобретении, хранении и перевозке в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенных группой лиц по предварительному сговору и в особо крупном размере; в незаконном использовании ими чужих товарных знаков неоднократно, с причинением крупного ущерба, совершенном группой лиц по предварительному сговору; а также и о виновности Г. в приобретении, хранении и перевозке в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенных им в крупном размере, и в незаконном использовании им чужих товарных знаков неоднократно, с причинением крупного ущерба.

Проверив в условиях состязательности сторон собранные по уголовному делу и представленные суду доказательства, в том числе приведенные выше в настоящем апелляционном определении, суд первой инстанции пришел к выводу, что установленные фактические обстоятельства совершения преступлений и представленные доказательства не свидетельствуют о наличия в действиях М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. признаков объединенности, обособленности, устойчивости, высокой степени организованности и конспирации, характерных для организованной группы при совершении преступлений.

Наличие у подсудимых бытовой сотовой связи, личных автомобилей не является безусловным признаком организованной группы, а утверждение стороны обвинения об имевшейся в группе конспирации противоречит рассекреченным результатам ОРМ.

В этой связи суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об исключении из обвинения, предъявленного подсудимым, квалифицирующего признака совершения преступлений организованной группой, но усмотрел в действиях М.К.ВА. и Ч.С.П. квалифицирующий признак совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору, с учетом установленной между ними предварительной договоренности на приобретение, перевозку и хранение с целью сбыта немаркированной алкогольной

продукции и табачных изделий и, как следствие, незаконного использования средств индивидуализации товаров.

При таких обстоятельствах суд квалифицировал действия М.К.ВА. и Ч.С.П. по п. п. "а", "б" ч. 6 ст. 171.1 и ч. 3 ст. 180 УК РФ, поскольку они в группе лиц по предварительному сговору совершили приобретение, хранение и перевозку в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, в особо крупном размере, а также незаконно использовали чужие товарные знаки неоднократно, причинив крупный ущерб.

Действия Г. суд квалифицировал по ч. 5 ст. 171.1 и ч. 1 ст. 180 УК РФ, поскольку он совершил приобретение, хранение и перевозку в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, в крупном размере, а также незаконно использовал чужие товарные знаки неоднократно, причинив крупный ущерб.

Доводы апелляционной жалобы защитника - адвоката Агаева Э.Я о. об отсутствии в действиях осужденного М.К.ВА. квалифицирующего признака совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору, как и утверждения государственного обвинителя Ренжина А.Д. в представлении о совершении осужденными преступлений в составе организованной группы, судом были тщательно проверены, но объективного подтверждения по делу не нашли.

Данные выводы суда в приговоре достаточно мотивированы, не противоречат фактическим обстоятельствам, правильно установленным судом первой инстанции, а потому никаких сомнений в их законности и обоснованности не вызывают.

Вопреки утверждениям защитника - адвоката Агаева Э.Я.о. в описательно - мотивировочной части приговора суда в соответствии со ст. 307 УПК РФ приведены описания преступных деяний, признанных судом доказанным, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении М.К.ВА. и мотивы, по которым суд отверг его показания и доводы его защитника об отсутствии группы лиц и предварительного сговора с Ч.С.П. на совершение преступлений.

Доводы, приведенные защитником - адвокатом Агаевым Э.Я.о. в апелляционной жалобе (основной и дополнительной) и в заседании суда апелляционной инстанции об обратном, противоречат установленным судом обстоятельствам совершенных преступлений, и объективно по делу ничем не подтверждены.

При этом вопреки доводам апелляционного представления государственного обвинителя Ренжина А.Д. суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об

оправдании М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. по предъявленному обвинению в совершении им преступления, предусмотренного п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ.

Так, оправдывая подсудимых в использовании для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных федеральных специальных марок и использовании для маркировки табачных изделий заведомо поддельных специальных (акцизных) марок, в составе организованной группы за отсутствием в деянии состава преступления, суд указал, что в качестве доказательств совершения указанного преступления сторона обвинения представила доказательства, свидетельствующие о приобретении М.К.ВА., Ч.С.П. и Г., перевозке и хранении ими в целях сбыта алкогольной продукции и табачных изделий, на которых уже были нанесены поддельные специальные марки.

Между тем, согласно разъяснениям, изложенным в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 N 43 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 УК РФ" для правильной квалификации деяний, предусмотренных ст. 327.1 УК РФ, судам необходимо учитывать, что объективная сторона преступлений, предусмотренных частями 2, 4 и 6 названной статьи, состоит в использовании поддельных специальных марок. При этом по части 4 или 6 ст. 327.1 УК РФ могут квалифицироваться действия лиц, которые использовали (путем размещения, наклеивания) заведомо поддельные федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции или табачных изделий.

Таким образом, как обоснованно указал суд первой инстанции, под использованием понимается сам процесс размещения марок на продукции, который подсудимым по обвинению не вменялся, а не приобретение, перевозка, хранение с целью сбыта продукции с размещенными на ней третьими лицами поддельных специальных марок.

Доводов, свидетельствующих об обратном, в апелляционном представлении государственным обвинителем не приведено.

Не опровергают данные выводы суда и ссылка государственного обвинителя в апелляционном представлении на судебное решение по конкретному уголовному делу, принятому кассационным судом общей юрисдикции, поскольку в соответствии с положениями ст. 126 Конституции РФ, ст. ст. 2 и 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3 - ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" только разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики являются обязательными для судов общей юрисдикции.

Никаких существенных противоречий, которые могли бы поставить под сомнение законность приговора суда, в доказательствах, взятых судом первой инстанции за основу обвинительного приговора, не содержится.

Оснований для признания доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, недопустимыми по уголовному делу не имеется, так как нарушений норм уголовно-процессуального закона при их получении суд первой

инстанции не установил, как и объективных данных, свидетельствующих об оговоре осужденных представителями потерпевших и свидетелями обвинения, либо об имевшем место самооговоре при даче М.К.ВБ., Ч.С.П. и Г. показаний в качестве подозреваемых и обвиняемых, полученных с соблюдением требований п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Не свидетельствуют об этом и доводы, приведенные защитниками и государственным обвинителем в апелляционных жалобах и представлении.

Оснований полагать, что суд первой инстанции нарушил правила оценки доказательств, установленные ст. ст. 87 и 88 УПК РФ, не проверил доказательства, свидетельствующие о невиновности М.К.ВА., Ч.С.П. и Γ ., а также нарушил их процессуальные права, в том числе право на защиту, из материалов уголовного дела не усматривается.

Не находит судебная коллегия и оснований полагать, что исследованных судом первой инстанции доказательств недостаточно для правильного разрешения уголовного дела.

Сведений о неполноте проведенного судебного разбирательства, необъективном рассмотрении уголовного дела, нарушениях уголовно-процессуального закона, что повлекло нарушение прав осужденных, принципов презумпции невиновности, постановления судебного решения на основании предположений и противоречивых доказательств, из материалов дела не следует.

Обстоятельства по уголовному делу судом исследованы полно и объективно. Ходатайства сторон разрешены судом в строгом соответствии с требованиями уголовнопроцессуального закона, всем доводам участников судебного разбирательства в приговоре дана надлежащая оценка с приведением мотивов принятых решений.

В то же время из апелляционных жалоб защитника - адвоката Агаева Э.Я. о. и представления государственного обвинителя Ренжина А.Д. следует, что их доводы фактически сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся по делу и представленных суду доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ.Сама по себе иная оценка этих доказательств участниками уголовного судопроизводства, не предусмотрена уголовнопроцессуальным законом в качестве основания для отмены или изменения судебных решений в апелляционном порядке.

Не вызывает сомнений у судебной коллегии и справедливость наказаний, назначенных осужденным за каждое из совершенных ими преступлений с учетом положений ст. 6, ч. 2 ст. 43 и ст. 60 УК РФ, то есть исходя из характера и степени общественной опасности совершенных М.К.ВА. и Ч.С.П. тяжкого преступления и преступления средней тяжести, а Г. - двух преступлений небольшой тяжести, с учетом данных о личностях виновных, которые ранее не судимы, в целом характеризуются положительно и состоянии их здоровья, а также влияния назначенного наказания на их

исправление и условия жизни их семей. Обстоятельств, отягчающих наказание Ч.С.П. и Г., судом по делу не установлено.

В то же время обстоятельством, отягчающим наказание М.К.ВА., суд в соответствии с п. "г" ч. 1 ст. 63 УК РФ признал его особо активную роль в совершении преступлений, предусмотренных п. п. "а", "б" ч. 6 ст. 171.1 и ч. 3 ст. 180 УК РФ. При этом суд первой инстанции обсудил доводы стороны защиты о признании в качестве смягчающих обстоятельств явок с повинной подсудимых, но оснований для этого не нашел.

Данные выводы суда в приговоре достаточно мотивированы, основаны на материалах дела и не противоречат разъяснениям, изложенным в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", согласно которым под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Судом достоверно установлено, что за М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. длительное время велось оперативное наблюдение в связи с подозрением в причастности к обороту немаркированной алкогольной продукции и табачных изделий, их телефонные переговоры постоянно прослушивались, места получения и хранения ими немаркированной продукции были обнаружены и неоднократно обследованы, где <дата> все трое были выявлены сотрудниками полиции, а немаркированная алкогольная продукция и табачные изделия изъяты.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что сообщение осужденными информации, которая уже была известна сотрудникам правоохранительных органов по результатам, проведенных ими OPM, не могут рассматриваться как явки с повинной, сомнений в их законности и обоснованности не вызывают.

Представленная дополнительно стороной защиты в судебное заседания суда апелляционной инстанции справка о наличии инвалидности у матери М.К.ВА., с которой он согласно материалам дела одной семьей не проживает, не является безусловным основанием для признания данного обстоятельства смягчающим ему наказание, не свидетельствуют о нахождении матери - инвалида на иждивении у М.К.ВА. и чрезмерной суровости назначенного ему наказания.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимым, суд признал наличие на иждивении у каждого из них по одному несовершеннолетнему ребенку. В то же время, как обоснованно указано в апелляционной жалобе адвокатом Агаевым Э.Я.о. и в апелляционном представлении государственным обвинителем Ренжиным А.Д., суд оставил без внимания сведения о возрасте детей М.К.ВА. и Ч.С.П., которые являлись малолетними, что в силу п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ является безусловным основанием для признания данного обстоятельства, смягчающим им наказание. Поскольку других детей у них не имеется, то судебная коллегия полагает необходимым для исключения двойного учета исключить из

приговора указание суда о признании обстоятельствами, смягчающими наказание М.К.ВА. и Ч.С.П., наличие у каждого из них на иждивении по одному несовершеннолетнему ребенку, и в соответствии с п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ признать обстоятельством, смягчающим наказание М.К.ВА. и Ч.С.П., наличие у каждого из них по малолетнему ребенку, поскольку это не ухудшает их положение, но в то же время и не является основанием для смягчения назначенного им судом наказания с учетом этих же детей.

При назначении подсудимым наказания правовых и фактических оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. ст. 64 и 73 УК РФ суд первой инстанции не установил ввиду отсутствия таковых по уголовному делу, не находит их и судебная коллегия, как и оснований для признания чрезмерно суровыми наказаний, назначенных М.К.ВА., Ч.С.П. и Г.

В то же время приведенные в апелляционном представлении государственным обвинителем Ренжиным А.Д. доводы о фактическом назначении судом первой инстанции М.К.ВА. окончательного наказания по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ вопреки указанному в приговоре способу, заслуживают внимания.

Так, назначая М.К.ВА. наказание по совокупности преступлений, суд пришел к выводу, что окончательное наказание ему надлежит назначить на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, то есть путем частичного сложения наказаний в виде принудительных работ и штрафа. Однако вопреки выбранному способу фактически назначил М.К.ВА. окончательное наказание по совокупности преступлений путем их полного сложения.

Поскольку в апелляционном представлении государственным обвинителем не ставится вопрос об ухудшении положения осужденного и изменении М.К.ВА. способа назначения окончательного наказания по совокупности преступлений, то наказание, назначенное ему по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, подлежит снижению с учетом выбранного судом и указанного в приговоре способа, то есть частичного сложения наказаний.

Доводов, свидетельствующих о наличии иных обстоятельств, влияющих на назначение наказания осужденным, которые имелись по делу, но не были учтены судом, либо учтены им не в полной мере, из апелляционных жалоб защитников и представления государственного обвинителя не усматривается.

Вопреки утверждениям защитника - адвоката Кудрявцева Д.В. назначение осужденному Ч.С.П. наказания в виде штрафа в меньшем размере, чем осужденному Г., не свидетельствует о несправедливости назначенного ему наказания, которое судом определено не только исходя из тяжести совершенных ими преступлений, но и из конкретных обстоятельств содеянного каждым из них, роли в совершенных преступлениях и установленных по делу смягчающих обстоятельств.

Иные доводы апелляционных жалоб стороны защиты о несогласии с приговором суда, в том числе по основаниям, изложенным в судебном заседании суда апелляционной инстанции, не влекут отмену обжалуемого приговора.

Не влекут отмену или изменение приговора суда и доводы апелляционной жалобы защитника Агаева Э.Я.о. о нахождении автомобиля, принадлежащего М.К.ВА., в залоге у физического лица в обеспечения договора займа, срок исполнения которого согласно представленному стороной защиты свидетельству установлен до <дата>, что не препятствует его конфискации в соответствии с п. "г" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

В то же время судебная коллегия находит заслуживающими внимания доводы апелляционного представления в части необходимости признания за М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. права на реабилитацию в связи с оправданием указанных лиц по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ, о чем суд в нарушение требований ст. 134 УПК РФ не указал в приговоре.

Кроме того, судебная коллегия считает, что при разрешении вопроса о распределении процессуальных издержек по уголовному делу суд первой инстанции не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы.

Согласно п. 13 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суду надлежит разрешить вопрос о распределении процессуальных издержек, к которым, в частности, относятся расходы, связанные с оплатой труда адвоката из средств федерального бюджета РФ за оказание им юридической помощи обвиняемому по назначению следователя на досудебной стадии.

Согласно материалам дела участие защитников для М.К.ВА. и Г. изначально в течение 2 - х дней, то есть до возбуждения уголовного дела по п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ, было обеспечено следователем. Затем указанные обвиняемые сами пригласили себе защитников, поэтому взыскание процессуальных издержек, связанных с расходами на оплату труда адвокатов за указанные дни, в размере 5002 руб. 50 коп. с каждого из них в пользу федерального бюджета РФ никаких сомнений не вызывает.

Однако участие защитника Мотовилова Д.В. для оказания юридической помощи обвиняемому Ч.С.П. было обеспечено следователем на протяжении всего предварительного расследования по делу, в том числе и после возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ.

При таких обстоятельствах взыскание с осужденного Ч.С.П. в доход федерального бюджета Российской Федерации процессуальных издержек, связанных с расходами на оплату труда защитника - адвоката Мотовилова Д.В. на досудебной стадии, без учета оправдания Ч.С.П. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ, вызывает сомнение в обоснованности принятого судом решения при решении вопроса о распределении процессуальных издержек.

Поскольку суд первой инстанции не учел и не дал никакой оценки указанному обстоятельству в приговоре, которое могло существенно повлияет на его выводы, допущенное нарушение не может быть устранено судом апелляционной инстанции, так как повлечет нарушение принципа инстанционности принятия судебного решения.

В этой связи приговор суда в части взыскания с осужденного Ч.С.П. процессуальных издержек подлежит отмене на основании п. 2 ст. 389.16 УПК РФ с передачей разрешения данного вопроса на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397 УПК РФ.

В соответствии с п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности по истечению двух лет со дня совершения преступления небольшой тяжести.

Согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ при установлении факта истечения срока давности в ходе судебного разбирательства суд постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осужденного от назначенного ему наказания.

По смыслу закона такое же решение принимается и в том случае, если срок давности истекает после постановления приговора, но до его вступления в законную силу.

Как установлено судом преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 171.1 и ч. 1 ст. 180 УК РФ, были совершены Г. не позднее <дата>.

Таким образом, срок давности уголовного преследования Г. за указанные преступления, являющиеся преступлениями небольшой тяжести, составляет два года, который истек до рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, то есть до вступления обжалованного приговора суда в законную силу.

В связи с этим, как обоснованно указано в судебном заседании суда апелляционной инстанции защитником - адвокатом Кудрявцевым Д.В., осужденный Г. подлежит освобождению от наказания, назначенного ему в виде штрафа по ч. 5 ст. 171.1, ч. 1 ст. 180 УК РФ и по совокупности преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, на основании п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ, то есть за истечением сроков давности.

Иных оснований для отмены или изменения приговора суда судебная коллегия из материалов уголовного дела не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.26, 389.28 и 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 27 июня 2022 года в отношении М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. изменить.

Признать за М.К.ВА., Ч.С.П. и Г. право на реабилитацию в связи с оправданием по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 6 ст. 327.1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Освободить Γ . от наказания, назначенного в виде штрафа по ч. 5 ст. 171.1, ч. 1 ст. 180 УК РФ и в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, на основании п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ за истечением сроков давности.

Исключить из приговора указание суда о признании обстоятельствами, смягчающими наказание М.К.ВА. и Ч.С.П., наличие у каждого из них на иждивении по одному несовершеннолетнему ребенку.

В соответствии с п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ признать обстоятельством, смягчающим наказание М.К.ВА. и Ч.С.П., наличие у каждого из них по малолетнему ребенку.

Снизить М.К.ВА. наказание, назначенное по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, до 1 года принудительных работ с удержанием из заработной платы 15% в доход государства со штрафом в размере 300000 руб.

Наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно.

Этот же приговор в части взыскания с Ч.С.П. процессуальных издержек в размере 124901 руб. 50 коп. в пользу федерального бюджета РФ отменить, вопрос о взыскании которых передать на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397 УПК РФ в тот же суд в ином составе суда.

В остальном приговор суда оставить без изменения, а апелляционные жалобы (основные и дополнительную) защитников - адвокатов Агаева Э.Я.о. и Кудрявцева Д.В., представление государственного обвинителя Ренжина А.Д. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ, в судебную коллегию по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции (г. Самара) в течение шести месяцев со дня его вынесения.

Осужденные вправе заявить ходатайство об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, о чем должны указать в своих кассационных жалобах или в возражениях на жалобы, представления в случае их принесения другими участниками уголовного процесса.

Определение 01.09.2022

НОВОЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Федеральные законы

- Федеральный закон от 24.09.2022 N 366-Ф3

"О внесении изменений в статьи 9 и 10 Федерального закона "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году"

Начало действия документа - 24.09.2022.

Указы Президента РФ

- Указ Президента РФ от 08.09.2022 N 618

"Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами"

Начало действия документа - 08.09.2022.

- Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647

"Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации"

Начало действия документа - 21.09.2022.

Постановления правительства РФ

- Постановление Правительства РФ от 29.09.2022 N 1722

"О внесении изменений в Положение о реализации мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий для погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам)"

Начало действия документа - 01.10.2022.

Акты федеральной судебной власти

- Решение Верховного Суда РФ от 21.07.2022 N АКПИ22-337
- Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пункта 88 Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предоставления государственной услуги по государственной регистрации маломерных судов, используемых в некоммерческих целях, утв. приказом МЧС России от 15.08.2021 N 566, подпунктов 3 5 пункта 22 Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предоставления государственной услуги по освидетельствованию маломерных судов, используемых в некоммерческих целях, утвержденного приказом МЧС России от 15.08.2021 N 567>
- Апелляционное определение Апелляционнной коллегии Верховного Суда РФ от 01.09.2022 N АПЛ22-283
 - <Об отмене решения Судебной коллегии по административным делам Верховного

НОВОЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Суда РФ от 11.05.2022 N АКПИ22-161 и признании частично недействующим подпункта "д" пункта 34 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 N 354>

- Постановление Конституционного Суда РФ от 27.09.2022 N 35-П

"По делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В.И. Борисова"

Обзоры СПС «КонсультантПлюс»

- Обзор: "Судебные споры лета 2022 года, которые могут заинтересовать бухгалтера" (КонсультантПлюс, 2022)
- Обзор: "Споры при заключении госконтракта: важные примеры из практики за 2020 2022 годы" (КонсультантПлюс, 2022)
- Обзор: "Топ-5 "поворотных" дел арбитражных судов округов для юриста: август 2022 года" (КонсультантПлюс, 2022)
- Обзор: "Проверки госзаказчиков: на какие сложности обратила внимание ФАС в обзоре практики за июль 2022 года" (КонсультантПлюс, 2022)
- Обзор: "Частичная мобилизация: обзор важных новостей для бизнеса и учреждений" (КонсультантПлюс, 2022)
- Обзор: "Какие важные изменения ждут юриста в IV квартале 2022 года" (КонсультантПлюс, 2022)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Указы и распоряжения Губернатора

- Указ Губернатора Кировской области от 22.09.2022 N 58
- "Об обеспечении проведения частичной мобилизации на территории Кировской области"
 - Указ Губернатора Кировской области от 29.09.2022 N 74

"Об организации оказания помощи членам семей граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации" (вместе с "Типовым положением о рабочей группе по вопросам оказания на территории муниципального образования Кировской области помощи членам семей граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации")

НОВОЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Постановления и распоряжения правительства Кировской области

- Постановление Правительства Кировской области от 30.08.2022 N 466-П

"Об утверждении Порядка проведения в Кировской области публичных мероприятий на территориях объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации"

Начало действия документа - 11.09.2022.

- Постановление Правительства Кировской области от $01.07.2022~\mathrm{N}$ 330-П (ред. от 31.08.2022)
- "О порядке индексации с 01.07.2022 заработной платы работников областных государственных учреждений"

Начало действия редакции - 02.09.2022.

- Постановление Правительства Кировской области от 29.09.2022 N 545-П

"О выделении в 2022 году средств на обеспечение безопасности образовательных организаций" (вместе с "Методикой распределения и правилами предоставления иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам из областного бюджета на обеспечение безопасности муниципальных общеобразовательных организаций Кировской области на 2022 год")

Начало действия документа - 01.10.2022.

- Постановление Правительства Кировской области от 21.09.2022 N 507-П

"Об организации работы по обеспечению проведения эвакуационных мероприятий при угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций регионального и межмуниципального характера на территории Кировской области" (вместе с "Положением об организации работы по обеспечению проведения эвакуационных мероприятий при угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций регионального и межмуниципального характера на территории Кировской области")

Начало действия документа - 21.09.2022.

Иные органы и организации

- Распоряжение министерства здравоохранения Кировской области от 18.11.2020 N 751 (ред. от 24.08.2022)

"Об обеспечении лекарственными препаратами пациентов с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), получающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях" (вместе с "Порядком обеспечения лекарственными препаратами пациентов с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), получающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях на территории Кировской области", "Перечнем лекарственных препаратов для обеспечения пациентов с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), получающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях на территории Кировской области", "Отчетом КОГБУЗ "Медицинский информационно-аналитический центр, центр общественного здоровья и медицинской профилактики" по лекарственному обеспечению пациентов с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), получающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях на территории Кировской области", "Актом экспертизы реестра рецептов на отпущенные лекарственные препараты пациентам с новой

НОВОЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

коронавирусной инфекцией (COVID-19), получающим медицинскую помощь в амбулаторных условиях на территории Кировской области", "Справочником ошибок, выявляемых при экспертизе рецептов, выписанных пациентам с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), получающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях на территории Кировской области")

АНОНСЫ ПУБЛИКАЦИЙ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1) Статья: «Об отдельных вопросах обеспечения прокурором законности при осуществлении доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (Страхова С.В.) ("Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации", 2022, N 4

В статье анализируются проблемы правовой регламентации полномочий прокурора по признанию доказательств недопустимыми, регламентации процесса получения доказательств на стадии возбуждения уголовного дела и их оценки.

2) Статья: «Административная ответственность несоблюдение требований законодательства Российской Федерации области персональных данных, также государственной и иной охраняемой законом тайны» (Овсянников П.Ю.) ("Административное право и процесс", 2022, N 8)

В статье автором проведено разграничение понятий "персональные данные" и "тайна". Указанное имеет принципиальное значение при квалификации административных в области связи и правонарушений информации. Сделан вывод административной относительно ответственности средств массовой информации за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации в области государственной и иной охраняемой законом тайны и персональных данных.

3) Статья: «Проблемы судопроизводства по делам о расторжении брака при наличии споров о детях» (Надин И.Н.) ("Журнал

российского права", 2022, N 8)

Институт расторжения брака в соотношении со спорами о детях всегда являлся предметом особого внимания и контроля со стороны как государства, так и общества. Рост числа обращений за судебной защитой по рассматриваемой тематике позволил выявить ряд проблем в нормативноправовом регулировании данного института.

В рамках статьи с использованием общенаучных методов (сравнения, анализа синтеза) методов юридического исследования (формальноюридического метода метода толкования юридических норм) рассмотрены положения, касающиеся выхода суда за пределы заявленных требований по делам о расторжении брака, а также практика применения п. 2 ст. 24 СК РФ. По результатам анализа судебной практики выявлено неоднозначное толкование судами вышеуказанной нормы. Исследована сущность искового требования определении порядка осуществления родительских прав, в связи с чем предложено включить данное требование в круг вопросов, по которым суд обязан выйти за пределы заявленных требований. Рассмотрены преимущества подобного предложения.

Вывод: требуется совершенствование института подсудности дел о расторжении брака при отсутствии спора о детях во взаимосвязи с институтом выхода суда за пределы заявленных требований, так как при формальном соблюдении требований п. 2 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, в том числе ввиду противоречивой практики толкования термина "отсутствие спора

АНОНСЫ ПУБЛИКАЦИЙ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

о детях", нарушаются положения n. 2 ст. 24 СК РФ. В связи с этим автором предложена новая редакция n. 2 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ.

4) Статья: «Судебная практика по оспариванию подозрительных сделок, совершенных банками» (Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В.) ("Современное право", 2022, N 7)

Представленная вниманию читателя статья продолжает цикл материалов о различных авторских аспектах правового регулирования в сфере арбитражного судопроизводства. статье освещаются вопросы, возникающие рассмотрении при арбитражными судами споров признании недействительными подозрительных сделок, совершенных банками в преддверии их банкротства, а также в процедурах банкротства. На основе исследованной судебной практики авторы анализируют ошибки, допускаемые признанием недействительными подозрительных сделок, совершенных банками кредитными организациями.

5) Статья: «Восстановление срока на подачу замечаний на протокол судебного заседания» (Галюкова М.И.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)

Механизм восстановления пропущенных процессуальных сроков является неотъемлемой частью судопроизводства. Многообразие жизненных ситуаций неизменно ставит судью перед необходимостью детального рассмотрения всех процессуальных и внепроцессуальных аспектов, связанных с несвоевременной подачей лицом,

участвующим деле. замечаний протокол судебного заседания. В статье рассмотрены порядок подачи ходатайства 0 восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу замечаний на протокол судебного заседания по гражданскому и уголовному делам, процедура рассмотрения данного ходатайства в суде первой инстанции, процессуальные перспективы разрешения.

6) Статья: **«Условное осуждение»** (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)

Условное осуждение это достаточно сложный институт уголовном праве, несмотря на кажущуюся простоту. Как такового нормативного определения условного осуждения закон не содержит, но исходя из своей сути условное осуждение представляет собой меру уголовноправового характера, заключающуюся в установлении для осужденного, исправление которого может быть достигнуто без реального отбывания наказания, испытательного срока, в течение которого осужденный должен доказать свое исправление.

7) Статья: «Пределы и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации» (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)

Статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому право свободы мысли и слова, а также право на распространение информации любым законным способом. Вместе с тем ч. 3 ст. 17 Конституции РФ установлено правило, по которому реализация прав одним лицом не должна нарушать прав

АНОНСЫ ПУБЛИКАЦИЙ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

других лиц. Другими словами, право автора и распространителя информации не должно нарушать прав лица, о котором он размещает информацию.

Честь и достоинство гражданина, а также деловая репутация физических и юридических лиц подлежат защите. Так, согласно ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статья 46 Конституции России гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

Но какую помощь может получить заявитель, чьим чести, достоинству или деловой репутации причинен вред? Каковы особенности и пределы такой защиты?

1) «Как будут работать новые правила раздела имущества при разводе»

Текст: Владислав Куликов

Нотариусы разъяснили, как будут работать новые правила раздела имущества: соответствующие поправки в Семейный кодекс вступили в силу в сентябре.

Самое главное: вторые половинки защищены от обмана. Если одна из половинок тайно продаст имущество, то из его (или ее) доли суд вычтет компенсацию. Правда, в первую очередь новые нормы защищают добросовестных покупателей жилья, которым не придется страдать из-за чужих семейных конфликтов.

"Возьмем для примера который продал квартиру без ведома супруги. Как было раньше? Жене, чьи права нарушены, необходимо было обращаться в суд и признавать сделку недействительной. После квартира возвращалась в собственность супругов, а покупатель должен был получить обратно свои деньги. К этому моменту, правда, у продавца их могло уже не остаться. Вместо всей суммы разом можно было получать, допустим, по 10 тысяч рублей в месяц, рассказывают эксперты Федеральной нотариальной палаты. - По новым правилам сделку нельзя будет признать недействительной, если новый владелец не мог знать, что у продавца есть супруга. То есть жилье у такого покупателя уже не заберут".

При этом, продолжают эксперты, супруга, чье согласие на продажу не было получено, также не останется с пустыми руками. При разделе оставшегося общего имущества суд

сможет урезать долю нечестного мужа и, соответственно, увеличить долю жены.

"Условно - если бы супруг не распорядился квартирой без ведома второй половины, он мог претендовать на дачу, часть бизнеса и машину. А так получит только машину... и горький урок, - рассказывают в нотариате. - Все остальное достанется супруге, в том числе в качестве компенсации. Для этого, конечно, необходимо доказать, что ее согласие не было получено".

Теперь отсутствие согласия второй половинки на продажу квартиры не будет поводом для признания сделки недействительной. Однако если покупатель знал, что продавец женат, то сделку могут и разорвать

Например, суд может направить запрос нотариусам или в Росреестр и проверить, есть ли у них данные о согласии жены. Если имущество продано без согласия супруга, но будет доказано, что покупатель должен был о нем знать, например, это родственник или близкий друг продавца, то сделку можно будет признать недействительной и по новым правилам.

новаций есть и оборотная обращают сторона, на которую внимание специалисты. Если денег от тайно проданного имущества осталось, а других ценных активов у семьи не было, пострадавшему супругу не из чего будет получать компенсацию, придется долго И мучительно "выуживать" выплаты. Α добросовестного покупателя квартиру уже не забрать. "Чтобы обезопасить себя, эксперты советуют все имущественные дела решать заблаговременно через брачный

договор или соглашение о разделе имущества, - подчеркивают эксперты. - Всегда надежнее не пускать серьезные вопросы на самотек, а обговорить все нюансы на берегу".

При этом и у покупателей жилья остаются риски: причиной для объявления сделки недействительной могут стать, например, ущемление прав несовершеннолетних, банкротство или недееспособность продавца, требования наследников, мошеннические схемы и другое.

«Российская газета» от 07.09.2022 №199 (8847), полоса 7

2) «Верховный суд: Если выплат по страховке не хватит, оставшийся ущерб взыщут с виновника ДТП»

Текст: Владимир Баршев

Страховой выплаты по ОСАГО может не хватить для восстановления автомобиля. Особенно сегодня, при резком росте стоимости запчастей. А если уж авария оформлена Европротоколу, но без фотофиксации, тогда риск нехватки страховой выплаты еще более высок. И в этом случае разницу в стоимости восстановления в ДТП пострадавшего автомобиля придется доплачивать виновнику ДТП из своего кармана. Это подтвердил Верховный суд своим недавним определением.

Итак, авария произошла 9 января прошлого года. Некто Кириков врезался в машину гражданки Козявиной. Участники, так как оба были застрахованы по ОСАГО, быстро оформили ДТП по Европротоколу, то есть без вызова сотрудников ГИБДД.

Серьезный момент: они на месте происшествия заполнили бланки

извещения о ДТП. Иными словами, не воспользовались ни приложением страховщиков "Помощник ОСАГО" или собственной страховой компании, ни приложением "Госуслуги Авто", которые позволяют делать фотофиксацию ДТП.

Дело TOM. что если ПО Европротоколу авария оформлена с применением фотофиксации, максимальная сумма выплаты ПО ОСАГО за повреждения автомобиля составит 400 тысяч рублей. А без фотофиксации - только 100 тысяч рублей.

Страховщики разобрались в ситуации и выплатили пострадавшей максимально возможную при таких условиях сумму - 100 тысяч рублей. Но вот беда, стоимость восстановительного ремонта без учета износа составила 175 тысяч рублей. Плюс еще утрата товарной стоимости, а также расходы на эксперта для оценки повреждений.

Если авария оформлена по Европротоколу с фотофиксацией, то максимальная сумма выплаты по ОСАГО - 400 тысяч рублей. Без нее - 100 тысяч

В общем, пострадавшая обратилась в суд о взыскании с виновника еще 86 тысяч рублей. И суд, признав ее доводы убедительными, взыскал с виновника эту сумму. Однако тот с таким решением не согласился, предполагая, что страховщик за него должен заплатить в полном объеме весь ущерб.

Олнако первой еще суде инстанции было указано, что оформление документов ДТП 0 упрощенном выплата порядке страхового возмещения прекращают

обязательство страховщика перед потерпевшим по конкретному страховому случаю, но не лишают его права предъявить к причинителю вреда требование о возмещении вреда в размере, превышающем страховую выплату. Это подтвердили и все вышестоящие суды.

Как напомнил Верховный суд, согласно Гражданскому кодексу применение правил ОСАГО не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

С учетом изложенного, положения закона об ОСАГО не отменяют право потерпевшего на возмещение вреда с его причинителя и не предусматривают возможность возмещения убытков в меньшем размере.

Грубо говоря, если бы ДТП оформлялось Госавтоинспекцией, но ущерб превысил бы 400 тысяч, компенсировать его все равно пришлось виновнику. Но не за счет страховой компании, а из своего кошелька по решению суда.

С Европротоколом все сложнее. размер выплаты возможен только при оформлении ДТП фотофиксацией через приложения либо страховой компании, либо Российского союза автостраховщиков, либо через приложение "Госуслуги Авто". И только в случае, если оба участника ДТП согласны с обстоятельствами, которые к нему привели. Если фотофиксации нет или один из участников не поставил свою подпись в соответствующей графе электронного извещения о ДТП, то максимально возможная выплата 100 тысяч рублей. Если составит

участники заполнили на дороге бумажные извещения - выплаты также не превысят 100 тысяч рублей. А все остальное пострадавший вправе взыскать с виновника через суд.

В данной истории Верховный суд оставил в силе решения нижестоящих судов. А жалобу виновника ДТП - без удовлетворения. Но всем остальным водителям стоит помнить, что аварию по Европротоколу надо либо оформлять с условием, что второй участник согласен с обстоятельствами ДТП, либо четко понимать, что больше 100 тысяч рублей не придет, либо просто вызывать ГИБДД на место происшествия.

«Российская газета» от 08.09.2022 №201 (8849), полоса 7

3) «Полиция сможет задерживать шумные автомобили и мотоциклы»

Текст: Владислав Куликов, Владимир Баршев

Правительство России поддержало законопроект, разрешающий наказывать в автоматическом режиме шумных автомобилистов и байкеров. Если кто-то прокатится не только с ветерком, но и грохотом, нарушение зафиксируют специальные камеры и на почту придет штраф.

Специальные камеры будут в автоматическом режиме выявлять шумных гонщиков. Законопроект также предлагает увеличить в десять раз - до пяти тысяч рублей - штрафы за эксплуатацию транспортных средств с превышением нормативов уровня шума.

"В больших городах и особенно в столице немало жалоб на автомобилистов и мотоциклистов, буквально летающих по дорогам без глушителей", - сказал председатель

правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

Самое главное в проекте, по его мнению, - "возможность фиксации с помощью работающих в автоматическом режиме шумомеров правонарушений, посягающих на покой граждан и тишину и совершенных с использованием автомобилей или мототранспортных средств".

Кроме того, он отметил, что поправки устанавливают возможность задерживать транспортные средства с демонтированными или модифицированными системами выпуска отработавших газов двигателей.

В Москве уже проводилось тестирование новых дорожных комплексов с микрофонами, измеряющими шум проезжающего транспорта.

Камеры оборудованы четырьмя направленными в сторону проезжей части микрофонами на Х-образном креплении. Приборы фиксируют звук, а также снимают фото и видео. Для работы предусмотрен ночью инфракрасный датчик. Предполагается, постановление административном наказании будет включать панорамную фотографию с траекторией проезда машины мотоцикла, а также информацию об уровне произведенного транспортным средством шума в нескольких точках по ходу движения.

"Проект поправок к КоАП в целом поддержан, однако документ нуждается в доработке. В частности, до вступления в силу положений законопроекта необходимо обеспечить утверждение типа средства измерений, то есть

шумомера. Соответствующая аппаратура должна быть сертифицирована", - подвел итог председатель правления АЮР.

Однако правительство не посчитало обоснованным увеличение штрафа за шум в 10 раз. А также сочло необоснованным введение размера платы за шум в зависимости от категории транспорта и мощности его двигателя.

У экспертов также возникает масса вопросов по поводу измерения шума на расстоянии в транспортном потоке. Эксперт ПО системам фотовидеофиксации Григорий Шухман отметил, что нет нормативов на шум и методик его оценки "полевых" условиях, когда есть множество источников звука различного характера, переотражения, разные расстояния и прочее.

Например, едут несколько машин в соседних рядах с одной скоростью. Какая из них шумит? У нас часто камеры фиксации скорости считывают скорость мотоциклиста и привязывают ее к номеру спокойно едущего автомобиля.

«Российская газета» от 14.09.2022 №205 (8853), полоса 4

4) «Верховный суд поддержал инициативу о сокращении арестов»

Текст: Владислав Куликов

Председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев сообщил, что Верховный суд поддерживает инициативу шире применять альтернативные меры пресечения, например, домашний арест или залог.

Недавно минюст вынес на общественное обсуждение ряд

инициатив, смягчающих систему уголовного наказания ДЛЯ предпринимателей, также ограничивающих возможности ДЛЯ ареста бизнесменов во время разбирательства. частности, следователей обяжут согласовывать ходатайства об аресте предпринимателей с прокурорами.

Вместо того чтобы надеть наручники на задержанного бизнесмена, следователи будут обязаны подумать о применении более гуманных мер: залоге, домашнем аресте, подписке о невыезде и т.п.

РΦ "Верховным судом поддерживаются предложения 0 дальнейшем расширении сферы применения мер пресечения, связанных с заключением под стражу, в том числе по уголовным делам о преступлениях экономической направленности", - сообщил Вячеслав Лебедев. Заявление прозвучало в ходе совещания делегатами Всероссийского съезда судей от судов, осуществляющих правосудие в Южном Северо-Кавказском федеральных округах.

Более того, люди в мантиях обсуждают возможность распространить защитные меры не только на бизнесменов, но и на фигурантов нетяжких дел.

"Предлагается также по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, не связанных с применением насилия, предусмотреть возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу только тем обвиняемым, которые нарушили ранее избранную меру пресечения, скрылись от органов предварительного

расследования или от суда, личность которых не установлена и которые не имеют постоянного места жительства на территории $P\Phi$ ", - сказал Вячеслав Лебедев.

Иными словами, если человек живет в своем доме, никогда от следствия не бегал, его личность хорошо известна, то арестовать его не смогут. Если его не обвиняют в насилии.

В целом, как рассказал Вячеслав Лебедев, количество арестов в этом году немного выросло. За шесть месяцев суды арестовали более 44,3 тысячи человек, это на 2 процента больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Из всех, кто отправлен в СИЗО, 76 процентов обвинялись в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, 20 процентов - в совершении преступлений средней тяжести. А в совершении преступлений небольшой тяжести обвинялись только 1 тысяча 865 человек, или 4 процента.

Примечательно, что в ряде южных регионов количество арестов в этом сократилось. "B году отдельных РΦ субъектах численность лиц, которым избрана эта мера пресечения, сократилась, в том числе в Республике Дагестан, Чеченской Республике и Кабардино-Балкарской Республике, Волгоградской и Ростовской областях, Краснодарском крае", рассказал Вячеслав Лебедев.

Председатель BC призвал судей чаще применять принудительные работы вместо лишения свободы

Также, по его словам, в работе Верховного суда РФ больше внимания уделяется практике рассмотрения судами жалоб на решения, действия и бездействие органов и должностных

лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие.

Минувшим летом пленум Верховного суда РФ обратил внимание судов на то, что при рассмотрении этой категории жалоб суд должен проверять не только законность, но и обоснованность обжалуемого решения.

"Верховным судом РФ поддерживаются предложения об увеличении с 5 до 14 суток срока, в течение которого судья должен приступить к рассмотрению жалобы в судебном заседании", - заявил Лебедев.

Еще один важный момент: председатель ВС призвал судей чаще применять принудительные работы вместо лишения свободы. Принудительные работы отбывают в исправительных центрах, где режим мягче. Осужденные в этих центрах не считаются заключенными.

«Российская газета» от 19.09.2022 №209 (8857), полоса 1

5) «Появилась новая схема мошенничества с жильем»

Текст: Владислав Куликов

Нотариусы предупреждают граждан: появилась новая мошенничества с жильем. Аферисты создают сайты-двойники для проверки доверенностей по QR-коду. А потом с помощью фальшивых документов пытаются переоформить квартиры. В итоге либо хозяин лишится жилья, либо покупатель останется без денег. Но мошенник, если вовремя не ударить ему по рукам, в любом случае останется в выигрыше.

В группе риска в первую очередь те, кто при оформлении жилья решает действовать самостоятельно. Без

нотариуса. Потому что в нотариальной конторе фальшивую доверенность разоблачат, поддельный сайт не поможет. Если же нотариус ошибется, то компенсирует ущерб.

Схему выявил как раз один из столичных нотариусов: к нему в контору пришли граждане для оформления сделки с квартирой на севере Москвы. Продавцы показали доверенность, мол, настоящий хозяин уполномочил их продать жилье на условиях, которые они сочтут приемлемыми. Номер доверенности был почти настоящий. "Почти" означает, что некое действие нотариальное под ЭТИМ номером и вправду было совершено. Но речь была вовсе не о продаже квартиры.

При этом мошенники - а их можно так называть прямым текстом - предлагали проверить документ по QR-коду. Ссылка подтверждала: доверенность та, что надо. Правда, сам сайт был поддельным. С нотариусом фокус не прошел. А хватило ли бы грамотности у обычного человека не попасться на удочку?

Как рассказывают эксперты, с прошлого года такой идентификатор многих размещается на бумажных документах с печатью нотариуса. В QRкоде зашифрованы основные реквизиты документа: сведения о заявителях или их представителях, дата совершения действия, нотариального вид действия нотариального И ФИО регистрационный номер, нотариуса, нотариальный округ нотариуса.

"Осуществлять проверку надежнее через специальный сервис на портале ФНП. Получив доступ к камере, к примеру, смартфона, сервис проверяет

отсканированный QR-код в Единой информационной системе нотариата и сообщает, есть документ с такими реквизитами в системе или нет", - сообщили в Федеральной нотариальной палате.

Нотариусы особо обращают внимание, что при сканировании QRбез обращения к кода напрямую, ΦΗΠ, гражданин порталу рискует попасть на сайт-двойник, специально созданный мошенниками, и получить недостоверную информацию. "Поэтому здесь очень важно внимательно адрес открывающейся прочитать страницы - даже две переставленные буквы в слове "notariat" / "нотариат" или добавленный символ говорят о том, что доверять сведениям на экране нельзя", подчеркивают в ФНП. Также проверить доверенность можно и по старинке: введя ее реквизиты на специальном сервисе ФНП. "Другой востребованный россиянами ресурс - сервис проверки доверенностей - позволяет за несколько секунд убедиться, подлинный перед вами документ или нет и не был ли он ранее отменен. Любые сделки по недействительным доверенностям неправомерны, поэтому столь важно быть уверенным в добросовестности контрагента заблаговременно", сообщили в нотариальной палате.

Кстати, как выяснилось, в России женщины более ответственно относятся проверке документов, нежели мужчины. В частности, именно они чаще проверяют подлинность документов нотариальных через сканирование QR-кода на портале ФНП. При этом большинство пользователей сервиса обращаются к нему через смартфон.

предусмотрительными Самыми оказались граждане в возрасте 25-34 лет - на них приходится 25 процентов всех проверок. На втором месте (21 процент проверок) люди немного постарше, 35-44 года. А вот на лиц в возрасте от 45 до 54 лет пока приходится только 12,6 процента всех обращений к онлайн-сервису проверки документов с печатью нотариуса. Получается, чем старше люди, тем привычнее для них полагаться на бланк с синей печатью. Но чтобы молодым хватало не технических умений, только технической и правовой грамотности, дабы не попасть на фальшивые сайты. За шесть месяцев этого года граждане 36,5 тысячи раз проверяли документы по QRкоду на сайте ФНП.

«Российская газета» от 20.09.2022 №210 (8858), полоса 1

6) «Лицензию на оружие предлагают аннулировать за любые административные правонарушения»

Текст: Владислав Куликов

Госдума собирает отзывы на законопроект, лишающий права на оружие тех, кто нарушил КоАП. Строго говоря, под новые нормы подпадают даже лихачи. Так что за выезд на встречку или банальное превышение скорости можно оказаться без ружья.

Лишиться лицензии на оружие согласно новому законопроекту рискуют не только дебоширы и хулиганы, но и водители-лихачи.

С инициативой выступили Курганская областная дума и один из сенаторов.

В числе поводов для подготовки проекта стала зимняя трагедия в

Курганской области. 44-летний мужчина ночью открыл огонь по полицейской машине. Один страж порядка был убит, второй ранен. Как позже писали СМИ, гражданин, выпив, решил стрельбой выместить обиду за свою подругу, которую ранее задержали за пьяное вождение.

Как в такой семейке оказалось оружие? Выяснилось: на вполне законных основаниях. Да, гражданин когда-то был судим за кражу, но судимость погашена. Еще этот гражданин регулярно дебоширил и привлекался по КоАП.

Однако вскрылась правовая проблема: гражданин недостаточно часто устраивал безобразия, чтобы его можно было лишить права размахивать ружьем. Точнее - владеть ружьем. Но для него, судя по всему, "владеть" и "размахивать" было одним и тем же.

Сегодня у человека, открывшего стрельбу в городе, могут забрать оружие. Но лицензия у него останется, так что он может пойти в магазин и купить новое

Сегодня правонарушителей лишают лицензии на оружие в двух случаях. Первое строгое правило: за правонарушения, за которые установлен административный арест. Также за употребление наркотиков или вождение в пьяном виде. В таком случае дисквалификация действует на весь период, в течение которого гражданин считается привлеченным к ответственности, плюс год сверху. Так что пьяный водитель на несколько лет окажется безоружным.

Второе, помягче: право на оружие отзывают у повторно привлеченных в течение года к административной

ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок общественную безопасность установленный порядок управления. А также за правонарушения, связанные с нарушением правил охоты. дисквалификация действует в течение срока, пока лицо считается подвергнутым административному наказанию. То есть в течение года с привлечения момента К ответственности.

Иными словами, чтобы лишиться карабина, надо не реже раза в год совершать нарушения из "мягкого" списка.

Статьи дебошира и убийцы из Курганской области подпадали под второй пункт. Однако перерывы между протоколами были больше, двенадцать месяцев. Иногда проходили год и два месяца. Иногда - два года. Когда как. Но в итоге человек оставался с ружьем на руках. Поэтому ситуацию предлагается исправить И включать дисквалификацию уже первого нарушения.

"Лицо, владеющее оружием, как уже неоднократно отмечалось, должно представлять собой образец законопослушного гражданина, уважающего права и свободы граждан, интересы общества и государства", подчеркивают разработчики проекта.

По данным авторов инициативы, ежегодно в Уральском федеральном округе аннулируется порядка 200-300 разрешительных документов на гражданское оружие за совершение преступлений и правонарушений. При этом основная часть лицензий аннулируется за нарушение статей КоАП из "мягкого" списка.

"Тем самым действия указанных лиц свидетельствуют об отсутствии ответственного отношения к соблюдению действующего законодательства и при наличии у них огнестрельного оружия подвергают опасности жизнь и здоровье иных граждан", - подчеркивают авторы инициативы.

Как поясняют юристы, в случае принятия поправок, теоретически, права носить оружие будут лишаться водители, превысившие скорость и попавшие под видеокамеры. Но, по словам юристов, здесь вопрос лишь в TOM, хватит ЛИ y Росгвардии возможностей отслеживать, прилетели ли водительские штрафы к тому или иному охотнику. Зато без лицензий на год будут оставаться, например, граждане, открывшие стрельбу на улице.

Вот свежее дело: В Вологодской области 56-летний житель одной из деревень произвел несколько выстрелов в воздух из ружья "Сайга-12".

"O данном инциденте было сообщено в полицию, - рассказали в объединенной пресс-службе судов области. Вологодской Правонарушитель пояснил, что из окна машины он увидел пролетавших уток и решил их подстрелить. Мировой судья Вологодской области по судебному участку № 42 признал гражданина виновным и назначил ему наказание в виде административного штрафа размере 40 тысяч рублей конфискацией оружия".

Однако лицензия у гражданина осталась в силе. Так что ничто не мешает ему пойти в магазин и купить новое ружье. А если бы предлагаемые

правила действовали сейчас, то целый год стрелку пришлось бы походить безоружным. На радость уткам.

В этом году в закон об оружии уже внесен ряд новаций. Так, с 18 лет до 21 года повышен минимальный возраст, приобретение дающий право охотничьего оружия и огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны. Установлено, что в случае утраты или хищения оружия, подлежащего учету, его владелец обязан незамедлительно, но не позднее суток сообщить в подразделение Росгвардии. В случае если владелец оружия не представит его в нужное время для осмотра или не предоставит доступ к местам его хранения должностным контролирующих лицам органов, лицензия на приобретение оружия и разрешение на его хранение и ношение аннулируются.

Хранение списанного оружия, а также его продажа и дарение возможны при условии уведомления об этом подразделений Росгвардии.

Также лишаются права на оружие граждане либо неоднократно судимые, либо имеющие даже погашенную судимость по особо указанным в законе категориям преступлений.

«Российская газета» от 27.09.2022 №216 (8864), полоса 9

Новости для юриста

02.09.2022

Запретят создавать микродоли в праве общей собственности на жилье

Документ: Федеральный закон от 14.07.2022 N 310-Ф3

02.09.2022

ВС РФ снова отметил: срок для возражений кредитора на решение управляющего банка можно восстановить Документ: Определение ВС РФ от 22.08.2022 N 305-ЭC17-10167(14)

12.09.2022

Утвердили детальные параметры промышленной ипотеки для отечественных производителей

Документ: Постановление Правительства РФ от 06.09.2022 N 1570

13.09.2022

ВС РФ указал, как третьему лицу погашать неденежное требование залогового кредитора к банкроту

Документ: Определение BC $P\Phi$ om 01.09.2022 N 305-ЭC20-8100(2)

16.09.2022

Банкам посоветовали, как раскрывать условия кешбэка за использование платежных карт

Документ: Информационное письмо ФАС России N AK/85107/22, Банка России N ИН-02-52/113 om 13.09.2022 (https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5985)

Новости для бухгалтера

01.09.2022

Бухгалтерам рассказали, как обращение в суд влияет на признание долга безнадежным

Документы: Письмо Минфина России от 03.08.2022 N 03-03-06/1/74941

02.09.2022

Стало известно, как можно подать согласие на раскрытие налоговой тайны Документ: Письмо ФНС России от 29.08.2022 N AБ-4-19/11332

13.09.2022

Суды поддержали работодателя, который отказал совместителю, поскольку требовался основной сотрудник Документ: Определение 2-го КСОЮ от 21.06.2022 N 88-13881/2022

14.09.2022

Суды напомнили: работодатель не может сам отправить сотрудника в отпуск без сохранения зарплаты

Документ: Определение 9-го КСОЮ от 14.07.2022 N 88-6204/2022

Новости для специалиста-кадровика

01.09.2022

Утвердили график переноса выходных в 2023 году

Праздничные дни 1 и 8 января совпали с выходными. Их перенесли на 24 февраля и 8 мая. С учетом этого отдохнем:

- 31 декабря 8 января;
- 23 26 февраля;
- 8 марта;
- 29 апреля 1 мая;
- 6 9 мая;
- 10 12 июня;
- 4 6 ноября.

Документы: Информация с сайта Правительства РФ от 30.08.2022

(http://government.ru/docs/46378/) Постановление Правительства РФ от 29.08.2022 N 1505

02.09.2022

Суд не взыскал с работника все расходы на обучение, хотя в договоре предусмотрели полную компенсацию Документы: Определение 8-го КСОЮ от 11.08.2022 N 88-15512/2022

09.09.2022

Суд: можно не учитывать преимущество работника при сокращении, если должность единственная Документы: Определение 2-го КСОЮ от 02.06.2022 N 88-10619/2022

14.09.2022

Суды напомнили: работодатель не может сам отправить сотрудника в отпуск без сохранения зарплаты

Документ: Определение 9-го КСОЮ от 14.07.2022 N 88-6204/2022

Новости в Российском законодательстве

1) Рассмотрен вопрос о передаче прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенному по результатам торгов, передаче такого участка в субаренду

<Письмо> Росреестра от 08.08.2022 N 14-6768-ТГ/22
<О передаче прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности,</p>

заключенному по результатам торгов>

2) Скорректированы некоторые показатели предоставления грантов на организацию профессионального обучения дополнительного И профессионального образования отдельных категорий граждан в рамках федерального проекта "Содействие занятости"

> Постановление Правительства РФ от 02.09.2022 N 1545
> "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"

3) Подготовлен законопроект, направленный на защиту прав физлиц при взыскании задолженности

Проект Φ едерального закона N 190070-8

- "O внесении изменений Федеральный закон "О защите и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности no возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный "O микрофинансовой закон деятельности и микрофинансовых организациях"
- 4) Установлены формы документов, используемых должностными лицами МВД России и его территориальных органов, уполномоченными на осуществление федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения

Приказ МВД России от 01.08.2022

N 570

"Об утверждении форм документов, используемых должностными лицами Министерства внутренних дел Российской Федерации его территориальных органов, уполномоченными на федерального осуществление государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения" Зарегистрировано Минюсте России 09.09.2022 N 70018.

5) С 1 октября 2022 года устанавливается форма таблицы условий договора банковского вклада с физическими лицами

Указание Банка России om03.06.2022 N 6150-Y "О форме включаемой в договоры банковского вклада с физическими лицами таблицы, в которой указывается предусмотренная частями первой и второй статьи 36.2 Федерального закона от 2 декабря 1990 года N 395-I "О банках u банковской деятельности" информация" Зарегистрировано Минюсте Poccuu 31.08.2022 N 69875.

6) С 1 сентября 2022 г. отменена обязанность потребителя направлять исполнителю коммунальных услуг копию свидетельства о поверке приборов учета

 Апелляционное
 определение

 Апелляционнной
 коллегии

 Верховного Суда РФ от 01.09.2022

 N АПЛ22-283

 <Об отмене решения Судебной</td>

коллегии по административным делам Верховного Суда Р Φ от 11.05.2022 NАКПИ22-161 признании частично недействующим подпункта *"*∂*"* пункта 34 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, Постановлением Правительства $P\Phi$ om 06.05.2011 N 354>

7) Банк России информирует о применении новых тарифов по ОСАГО

Информационное письмо Банка России от 14.09.2022 N ИН-02-53/114
"О страховых тарифах по ОСАГО"

Ситуация

- Ситуация: Каков порядок наложения и снятия ареста на квартиру? ("Электронный журнал "Азбука права", 2022)
- Ситуация: Каков порядок предоставления жилищных субсидий гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей? ("Электронный журнал "Азбука права", 2022)
- Ситуация: Как потребителю вернуть денежные средства за неоказанные услуги? ("Электронный журнал "Азбука права", 2022)

Вопрос

- Вопрос: Как сельхозпроизводителям

предоставляются субсидии из бюджета? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)

- Вопрос: В каких случаях и в каком порядке возможна замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)
- Вопрос: Нужно ли указывать стоимость передаваемой в дар вещи в договоре дарения? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)
- Вопрос: Как определить придворовую территорию многоквартирного дома и каков порядок ее содержания? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)
- Вопрос: Является ли уведомление юридического лица телефонограммой или телеграммой надлежащим извещением с точки зрения судопроизводства? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)
- Вопрос: Предусмотрена ли ответственность за опасное вождение? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)
- Вопрос: Какие существуют направления государственной поддержки малых форм хозяйствования? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2022)

Разъясняющие письма органов государственной власти

- Вопрос: Об НДФЛ при продаже единственного недвижимого имущества в

- случае приобретения (получения по наследству) физлицом иного жилого помещения. (Письмо ФНС России от 22.09.2022 N БС-3-11/10276@)
- Вопрос: О получении физлицом, не являющимся ИП, стандартного вычета по НДФЛ на ребенка при получении доходов от сдачи квартиры в аренду. (Письмо УФНС России по г. Москве от 21.09.2022 N 7700-00-11-2022/002383@)
- Вопрос: Об НДФЛ при выплате суточных и компенсации расходов по найму жилого помещения при направлении в служебную командировку на территории ДНР и ЛНР. (Письмо ФНС России от 20.09.2022 N БС-4-11/12478@)
- Вопрос: О применении для исчисления земельного налога сведений органа местного самоуправления о фактическом использовании земельного участка. (Письмо ФНС России от 16.09.2022 N БС-4-21/12304@)

Подборки и консультации Горячей линии

- Вопрос: Сотрудник совершил дисциплинарный проступок и на следующий день ушел на длительный больничный на два месяца. Может ли работодатель привлечь такого работника к дисциплинарной ответственности после выхода с больничного? (Подборки и консультации Горячей линии, 2022)
- Вопрос: У наследодателя два наследника. Среди имущества, составляющего наследственную массу, выявлены две квартиры, которые по закону должны перейти в долевую

собственность. Могут ли наследники заключить соглашение, чтобы каждому досталось по одной квартире? (Подборки и консультации Горячей линии, 2022)

- Вопрос: Супруга сотрудника родила двойню. Может ли сотрудник (отец) взять отпуск по уходу за одним из детей из двойни и получать пособие, если он представил справку, супруга что оформила отпуск по уходу и получает пособие только за одного ребенка? Горячей (Подборки И консультации линии, 2022)
- Вопрос: Какая ответственность грозит организации за нарушение лимита кассы и каков срок давности за нарушение кассовой дисциплины? (Подборки и консультации Горячей линии, 2022)
- Вопрос: Обязателен ли досудебный порядок при подаче суд общей В юрисдикции регрессного иска перевозчику возмещении ущерба? (Подборки Горячей И консультации линии, 2022)
- Вопрос: Работник заявил о желании взять дни отпуска именно по выходным (суббота и воскресенье) 7 недель подряд. При этом 14 дней подряд он уже отгулял в текущем году. Правомерно ли это? (Подборки и консультации Горячей линии, 2022)
- Вопрос: Может ли быть изменена категория годности к военной службе у граждан, имеющих освобождение от призыва на военную службу по состоянию здоровья? (Подборки и консультации Горячей линии, 2022)

- Вопрос: Что нужно учесть при дарении недвижимости малолетнему ребенку? (Подборки и консультации Горячей линии, 2022)
- Вопрос: Входит ли гражданское оружие в состав наследства и, если входит, как наследуется? (Подборки и консультации Горячей линии, 2022)
- Вопрос: У пенсионерки в собственности находится жилой дом и два гаража. В отношении каких объектов из вышеперечисленных пенсионерка имеет право на льготу по налогу на имущество? (Подборки и консультации Горячей линии, 2022)
- * Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»
 Все документы и комментарии из СПС «КонсультантПлюс»

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Изменения в реестре адвокатов Кировской области в сентябре 2022 года

Присвоен статус адвоката:

- Сочневу Дмитрию Александровичу
- Галиуллину Роману Нуруллаевичу

Внесены в реестр адвокатов Кировской области изменения в сведения об адвокате:

- фамилия адвоката Лялиной Анастасии Михайловны изменена на «Кузнецова»

Приостановлен статус адвоката:

- Калмыкова Владимира Владимировича

Прекращен статус адвоката:

- Варсегова Вячеслава Павловича

Исключены сведения из реестра адвокатов Кировской области в связи с изменением членства об адвокатах:

- Мальцеве Владиславе Владимировиче
 - Пыреговой Елене Юрьевне
 - Месропян Марине Борисовне

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ и весь адвокатский корпус региона поздравляют юбиляров сентября 2022 года!

Уважаемые

Журавлев Алексей Викторович Плюснин Николай Михайлович Небишь Александр Александрович

Желаем вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!